

Алексей Фёдоров

16+

М.Б.К.3

ГЛАЗА БОГОВ

Мастер божественной крови

Алексей Федоров

Глаза богов

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Федоров А.

Глаза богов / А. Федоров — «ЛитРес: Самиздат»,
2020 — (Мастер божественной крови)

ISBN 978-5-532-98297-0

Инк Фейт воплотил план по созданию системы развития и получил огромное количество знаний, но ни запасники кланов буфера, ни таинственная Библиотека не содержат настоящих секретов богов. Инк надеется получить особые знания династий магов, для чего распространяет систему среди смертных. Он готовит подопытных для похода в зоны наследия под видом "покорения подземелий", не зная, что скоро грохот битв сотрясёт Землю. Лина Зендэ вызывает бурю в мире богов своими аномальными способностями и загадочным мечом-артефактом, не догадываясь об истинной ценности последнего. Всё больше и больше представителей высших сил обращают внимание на нулевой мир. Шаткий баланс, установленный Великим слепцом, вот-вот рухнет, пробуждая спящий в нулевом мире ужас - могущество, пугающее даже сильнейших из бессмертных...

ISBN 978-5-532-98297-0

© Федоров А., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глоссарий	5
Предисловие автора	9
Log 0.1.0	10
Log 0.1.1	16
Log Б.1	22
Log 0.1.2	27
Log Б.2	32
Log 0.2.0	37
Log 0.2.1	42
Log 2.0.1	48
Log 2.0.2	53
Log 2.0.3	58
Log 2.0.4	63
Log 0.3.0	69
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Алексей Федоров

Глаза богов

Глоссарий

Символы власти

Инсигнии – зримый признак ранга, артефакт, атрибут власти (меч, щит, нить, веер, карта и т.д.)

Регалии – символическое выражение воплощения прав на власть в мире, создаётся картой "гражданина" из сплетения силы законов для порождения искусственного тонкого тела.

Путь Империи

Ступени власти

1 ранг **Рыцарь** – наличие объекта заёмной силы. Требуется минимум продвинутого навыка его использования для признания ранга.

2 ранг **Баронет** – зарождение источника собственной силы (тонкого тела/навыка/искусства), учитывается лишь то, что может повлиять на окружающий мир, продемонстрировать "власть над ним". От герба рыцаря отличается появлением более яркой точки на рисунке.

3 ранг **Барон** – поглощение источника заёмной силы / слияние с ним / рождение нового в себе.

4 ранг **Виконт** – Накопление силы, увеличение количественное

5 ранг **Граф** – домен (истинный). Качественное преобразование организма существа (кровь становится ихором)

6 ранг **Маркиз** – создание четкой границы домена и концентрация его силы, изменение природы поля власти с превращением в обособленное пространство

7 ранг **Герцог** – домен воплощает собой кусочек нового мира, делает качественный скачок (от иллюзорного до туманного, жидкого, вязкого, кристаллического, воплощенного – дальше идут ступени утонченности, приближающие домен к формированию физической материи из энергии)

8 ранг **Король** – домен становится обособленным миром (развитие идёт по уровню от простой физической материи до одухотворённой с герронами и божественными/демоническими материалами), развитие предполагает не только совершенствование самого мира, но и по степени контроля законов внутри него

9 ранг – **Император** – обособленный мир получает возможность существовать в пространстве хаоса – дельнейший путь проходит через свою особенную эволюцию (не одинакова для разных существ, даже одного вида)

0 ранг – **Владыка**, слияние сложного в простое, эволюция и реинкарнация

Гербы

0 ранг – гражданин – символ отображает правовую принадлежность носителя карты, его место (базу) прописки либо символ страны/планеты рождения.

На каждом ранге герб показывает:

1 – Вещь, источник заёмной силы

2 – Вспомогательный рисунок для отображения уровня Дзинту – от одного до десяти элементов (к примеру, меч может быть усилен десятью потоками ветра или герб превращается в десять мечей, цветок с десятью лепестками или 2 по 5 лепестков и т.д.)

3 – Объединение основного и вспомогательного узоров в эстетически красивый объект – символ мастера, ставшего на путь силы

4 – Рисунок насыщается цветом, заливка внутренних областей и постепенное увеличение интенсивности цвета – от простой краски до более густой и к сиянию/свечению силой (свет разного цвета или языки пламени или... множество вариаций).

5 – Заливка цветом внешних областей, создание поля (меч на синем поле, огонь на желтом, кристалл на бледно-голубом)

6 – Появление каймы вокруг поля (контур щита, корабля, головы зверя – что угодно)

7 – Превращение поля из простой заливки в фоновый рисунок.

8 – Корона над гербом (тип короны показывает степень контроля внутренних законов по аналогии с внутренней классификацией королевской семьи)

9 – снова простой рисунок – Личная печать отличается простотой и лёгкостью понимания, как самые древние гербы

0 – зависит от дальнейшего пути эволюции (несколько миров вокруг печати или оживление рисунка или... или... или...)

Навыки

Навыки, достойные упоминания в "карте гражданина", представляют собой особые структуры в светочехе. При повышении их качества они разрастаются. Вопреки ожиданиям, навык не может занять весь светочех. После достижения некоторого уровня количество переходит в качество (новичок подтягивается дрыгая ногами, профи задействует только нужные мышцы, расслабляя остальное тело). Процесс преобразования сопровождается уменьшением "размера" зоны навыка в светочехе параллельно с его уплотнением. В зависимости от плотности различается уровень навыка:

Зарождающийся (клочок мутного пространства в светочехе) – еще не навык. Ребёнок случайно дёргает конечностями, обучаясь управлять ими.

Начальный (туманное образование в светочехе) – умеет ползать, используя руки и ноги, способен перелезть через барьер манежа, неустойчиво ходит.

Базовый (жидкость) – легко ходит, при беге тратит много сил.

Стандартный (вязкая жидкость) – легко ходит, бегают или набивают мяч ногами, ловко орудует пальцами для выполнения простых работ.

Продвинутый (очаги кристаллизации) – контролирует ноги и руки достаточно хорошо, чтобы осваивать новые навыки (пальцы ловко крутят ручку, монетку и т.п., ноги отплясывают новый танец без особых проблем)

Совершенный (группа кристаллов) – человек точно знает предел возможностей своих рук и ног, благодаря чему его владение конечностями кажется идеальным и безошибочным.

Неделимый (монолитный кристалл) – человек забудет своё имя, разучится говорить и даже мыслить как человек, но даже движимый инстинктами сохранит совершенный контроль над конечностями.

Инк Фейт (Статистика на начало книги)

Элементы рпг-системы, созданной Инком Фейтом не будут занимать много места в тексте. Скорее их появление будет крайне редким. При знакомстве с персонажем, например. Сам главный герой является создателем системы и пользуется ею не для самолюбования в окне статистики, а ради сбора информации и экспериментов над людьми. Соответственно, свои данные он вообще не открывает. Здесь статистика приведена для читателей, чтобы им было более понятно положение героя на начало книги.

Имя: **Инк Фейт** /Истинное имя: **Логрот** (связь с этим именем ослабевает)/

Профессия: **Мастер божественной крови**

Раса: **Человек/Шармис**

Телосложение: 39

Прана: 870

Мана: 43284/274389

Воля: 597 (-3255)

Профессиональные навыки:

Пробуждение крови – начальный (Создание корректирующего блока для светоча возможно только после тщательного исследования ДНК существа. Навык создан как имитация работы духа-отражения и значительно ограничен опытом и знаниями пользователя).

Микроманипуляции (*Сменить название?*) – базовый модифицированный (Позволяет совершать волевое воздействие на микроуровне. Навык значительно улучшен благодаря изменению природы светоча и может использоваться на уровне тонкой материи).

Контроль крови – базовый (Ограничивает влияние силового поля, концентрируя воздействие на жидкости определённой вязкости. Настройка соответствует плазме крови человека. Для захвата крови других существ требуется сознательный контроль)

Демонизация тела – базовый (Снижает цепкость связей в плоти живых существ, облегчая перестройку и мутации. Воздействие возможно на себя и целевой объект. Процесс происходит неконтролируемо.)

Привитие божественной крови – зарождающийся (Навык скрыт от сканирования архивариуса. Его создание происходит на основе информации о поглощении крови демонического бога трёх вихрей. Ограничения навыка не определены из-за недостатка данных)

Создание оборотня – базовый (Возможно выращивание смежных частей тела в теневом пространстве без вреда для основного тела)

Создание раба – базовый (Отделение частицы светоча для создания зависимости существа от хозяина: артефакта либо существа)

Прочие навыки:

Силовое поле – продвинутый (Использование силового поля такое же естественное, как движение пальцев рабочей руки)

Голос сознания – продвинутый (Зачатки телепатических сил. Позволяет передавать колебаниями светоча голос и образы. Слабая способность считывать образы из чужого разума, доступна только по отношению к более слабым ментально существам)

Иллюзорное пламя – начальный (...)

Техника барьерной печати – начальный (...)

Фехтование серпами – зарождающийся (...)

Бой без оружия (наследие демонического бога трёх вихрей) – зарождающийся (...)

Укрепление тела светочем – зарождающийся (...)

Укрепление тела силовым полем – зарождающийся (...)

Создание артефактов – базовый (Возможно использование частиц своей души либо ослабленного светоча другого разумного существа)

Искусство (*обмен/купля/продажа в магазине системы невозможны!*):

Руническая живопись – зарождающийся (...)

Глаз изумрудного огня (???) – зарождающийся? (Использование силы глаза, впитавшего закон огня не поддаётся классификации/Недостаточно данных)

Глаз серебряного разделения (???) – зарождающийся? (Использование силы глаза, впитавшего закон ликвации не поддаётся классификации/Недостаточно данных)

Сепарация энергии – начальный (используя пропитанные законами нити светоча возможно притянуть силу их антагонистов)

Предисловие автора

Книги состоят из томов, частей, глав, абзацев. Последние – из предложений, слов, знаков. Какой знак используется в книгах чаще всего?

Log 0.1.0

Я создал план восхождения к силе ради своего эгоизма и жажды власти. Артефакт Шестого мира? Это обман. В эту игрушку вложена часть моей души и она относительно независима, но нет никакой связи с шестой жемчужинной драконьего ожерелья. Никто не знает, что находится в Шестом мире. Я просто воспользовался этим.

Зачем? В нулевом мире полно сил, которые могут похвастать могучими наследиями. Навыки и умения... Насколько силён я бы стал, получив доступ к этим многочисленным знаниям? Могущество – вот, что меня влекло. И всё же возникла проблема. Светоч не бесконечен. В него нельзя впитать бесконечное количество умений. Была надежда, что уж знаний в него поместится достаточно много, но заполнить разум всеми знаниями буфера – большая самонадеянность. Человек не может стать владельцем всех навыков. Нужно выбирать и число должно быть весьма ограниченным. Последствия бездумной жадности могут стать катастрофическими. Один вампир научил меня этому...

Когда я еще начинал изучать чужие силы и столкнулся с проблемой выбора, мне сильно помогла Роун. Моя любовь и страсть. Удивительно, что она осталась рядом, когда было столько искушений вокруг. Она сказала мне: «Разве ты не мастер божественной крови? Ты ищешь путь наибольшей силы, но ведь сейчас ты добился куда больше, чем многие другие. Это уже огромное могущество.» Она была права. Конечно. Роун оказалась абсолютно права. Я не могу сказать, что моя сила не имела равных, ведь в бою эти способности нельзя противопоставить настоящим воинам, но... Я желал быть мастером божественной крови, чтобы контролировать свою судьбу. Моя цель исполнена. Эта сила огромна. Единственное, чего мне не хватало, так это могучей воли, чтобы навязать великому Миру свои правила и законы. О, да... Тогда я еще не знал, что мы все – жертвы огромной лжи со стороны богов и демонов. За правдой о мире они скрыли истину. Эти слова... Если бы только Лад дал мне понять больше! Может быть... Может быть, мне бы удалось сохранить свою жизнь и спасти наш спокойный нулевой мир. Теперь, когда на вас смотрят глаза тысяч богов, всё усложнилось. Непреднамеренно я разрушил план Великого слепца, но стало ли нам от этого лучше? Владыка мудрости не зря носит свой титул. Борьба с ним вредила в первую очередь нам самим. На шахматной доске мироздания он поставил нам шах, и любой ход требовал жертвы фигурами. Всё замерло в равновесии бесконечных раздумий. Если бы я знал цену. О, если бы только знал! Я бы никогда не был настолько безумен, чтобы сесть на место игрока и сдвинуть фигуры. Сможете ли вы простить меня? Сможете ли?..

***

Рейс видел сон. Так бывает – в рассеянном разуме плавают картинка, складывается в обрывки осмысленных воспоминаний и вспышек воображения, а потом приходит чёткое понимание того, что перед тобой сон. Видение было странным. Наполненный множеством разноцветных озёр мир пересекала небольшая пчела. Красного цвета с чёрными полосами. Небольшая. Да просто крохотная на фоне всего остального мира, но неизменно привлекающая внимание внутреннего зрения как нечто абсолютно чуждое этому пространству.

Насекомое приблизилось и будто нырнуло в самого Рейса. Он запоздало, как и положено во сне, подумал, что стоило бы испугаться, но так и не пустил страх в себя. Внутри Рейса неожиданно вспыхнуло любопытство. Вслед за ним пришло странное предвкушение чего-то опасного, но по-своему весёлого.

Интеграция прошла успешно. Желаете провести тонкую настройку?

«Да», – мысленного ответа оказалось достаточно.

Перед глазами забегали графические артефакты, как на неисправном дисплее. Прошло совсем немного времени и мелькающие полосы сложились в подобие голограммы.

Карта гражданина – гласила надпись на самом верху. Ниже было пространное пояснение, напоминающее лицензионные соглашения программ. Канцелярским языком в тексте указывалось, что нулевой мир признан отсталым, поэтому гражданская база контроля автоматически приняла решение о принудительном развитии граждан до более высокого уровня. В качестве средства взаимодействия используется игровая симуляция. Рейс мысленно отметил в нижней части пункт о прочтении и согласии со сводом законов. Читать всё он, конечно, не стал.

На смену тексту пришла картинка, знакомая по множеству игр. Изображение самого Рейса и сводка характеристик.

Имя: Рейс. /Псевдоним: Нет (Назначить)/Класс: Повелитель духовПрофессия: Отсутствует (Пройти сертификацию)Раса: ЧеловекТелосложение: 4 (+18)Прана: 160Мана: 3586/4977 кэрВоля: 9 (-54)Количество подчинённых духов: 239

Рейс с азартом вчитывался в пояснение к параметрам. Ему казалось, что сон будет довольно весёлым, поэтому хотелось поскорее перейти к самой игре, но любопытство всё же победило.

Телосложение показывало развитие тела. В пояснениях отмечалось влияние мускульной силы, гибкости связок, прочности тканей, а также давалась отсылка на возможные корректировки параметров после получения дополнительных данных о населяющих нулевой мир существах или выходе базы на связь с Шестым миром.

Прана описывалась как «кровь души». Её количество определяло долголетие. Это напомнило Рейсу про особый препарат с похожим названием, полученным от учителя в школе «Ароматной земли».

«Как необычно мой мозг интерпретировал тот случай...»

Прана требовалась для развития навыков. Подобное не было похоже на привычные игры, а оттого ставило в тупик, но...

«Мало ли что привидится во сне?»

Мана представляла собой запасы тонких энергий, использовалась как ресурс для некоторых навыков. Измерение её количества в кэр вызвало у Рейса улыбку. Он знал приблизительные объёмы своей силы, но видеть точные текущий и максимальный показатель оказалось в новинку. В пояснении отмечалось, что количество маны пропорционально зависит от телосложения.

Воля – способность воздействовать на окружающий мир. Может изменяться в различной среде. Представлено усреднённым параметром, не является абсолютным значением.

Рейс немного разочаровался. Вместо положенного веселья сон подкинул ему кучу сухого текста.

«Вот так и проявляется для подсознания моя работа с документами. Даже во сне от призрака бюрократии никуда не деться.»

Столбец с навыками обещал более интересные впечатления. Рейс перевел взгляд на правую часть «голограммы». Возле каждого пункта присутствовала иконка вопроса. При взгляде на неё открывались дополнительные сведения.

Прочие навыки: Составление договоров (действует локально для части нулевого мира – не может быть сертифицировано в системе!) – на чальный. Рукопашный бой (действует локально для части нулевого мира – не может быть сертифицировано в системе!) – стандартный. Навыки профессии: Контроль духов – базовый (возможно подчинение созданий с повреждённым разумом) Единение разума – стандартный (подчинённые духи действуют как одно целое с повелителем) Ракшас – базовый (слияние духов в одно создание по трое без штрафов за видовые

отличия)Гекатонхейр – начальный (объединение всех подчинённых духов в одно существо под строгим контролем повелителя)Одухотворение – стандартный (слияние физической плоти с подчинёнными духами для повышения прочности тела)Искусство (Высшие навыки, обретаемые через постижение законов Мира. Обмен/Купля/Продажа в магазине системы невозможны!):Чувство аромата (ольфакторная идеастезия – восприятие нитей законов по отклику в системе обоняния) – начальный.

Уникальность навыка, наработанного в школе «Ароматной земли» приятно грела душу. Рейса радовала высокая оценка *чувства аромата*, пусть это и был просто сон.

От приятного самолюбования отвлекло появление плашки сообщения.

Глобальное объявление:Конец 11-й недели. Отчет по состоянию граждан:Из 103'863 владельцев карт прогресс не зафиксирован у 5'309 пользователей.Процедура уничтожения невыполнивших задание по саморазвитию граждан завершена с ошибкой! Из 5'309 существ удалось ликвидировать лишь 102 пользователя карт.Инициированы 507 новых граждан!

Внимание! Глобальное обновление!Нарушители не могут быть ликвидированы в пределах пространства, известного как «Буфер». В связи с массовым использованием этой территории преступниками и отсутствия помощи в исполнении закона со стороны развивающихся граждан зона «Буфер» признана территорией беззакония. Никакие штрафы и наказания на время пребывания в этом пространстве к владельцам карт применяться не будут. Отныне вы сами несёте ответственность за свою безопасность!Нападения на других граждан в пределах зоны беззакония не является преступлением!Отсутствие прогресса в саморазвитии на время пребывания в «Буфере» не является преступлением!Разрабатывается мера стимулирования граждан... Ошибка! Ошибка! Ошибка! Изменения в работе системы будут оглашены позднее!

Личное сообщение:Поздравляем со становлением одним из граждан нулевого мира!

Новое задание!Провести тонкую настройку карты гражданина.Награда:Неделя безопасности – штраф за отсутствие развития в течение одной недели взиматься не будет (Нельзя передать другим гражданам).Штраф за невыполнение:Отсутствует.Поздравляем! Тонкая настройка была проведена автоматически благодаря инициации в момент сна.Вы получили метку «Неделя безопасности»! Она хранится в карте гражданина до использования.

Рейс успел удивиться такому странному заданию и его мгновенному выполнению, но обдумать всё в деталях помешала нахлынувшая тьма забытья.

Просыпаться оказалось тяжело. Рейс чувствовал себя невыспавшимся, но зато четко помнил странный сон. Он успел привести себя в порядок и запить бутерброд чашкой ромашкового чая, когда в ноздри ударил резкий запах. Рейс насторожился. Такой *аромат* он чувствовал впервые. Пряные нотки смешивались с резкими вспышками остроты, тягучей затхлостью и целой кучей слабых нот.

Аромат шел из квартиры сверху.

– Только не в моём доме, – недовольно пробормотал Рейс, выходя на лестничную клетку. Любые новые ароматы сулили неприятности. Простые будни его соседей редко разукрашиваются чем-то неожиданным и хорошим. Рейс не слишком хорошо их знал. В современном мире было не принято лезть с вопросами и разговорами без лишней необходимости.

Рейса вёл *аромат*. В густой мешанине запахов, которые нельзя ощутить носом, он распознал страх, сражение, убийство.

Дверь в квартиру соседа была открыта, внутри обнаружилась группа полицейских. Резкий аромат шел от них.

– Добрый день, что-то случилось? Я этажом ниже живу, – Рейс уверенно прошел внутрь, пытаясь уловить особые ноты.

– Ага... – невольно ответил один из полицейских. – Шум слышали? Может, видели подозрительное что-то?

– Подожди ты, – перебил другой. – Молодой человек, сюда входить нельзя. Подождите снаружи. Сейчас я к вам подойду.

Рейс кивнул, но всё равно шагнул вперёд, заглядывая в комнату, где суетились криминалисты. Аромат из неё почти не доносился и вскоре стало ясно почему.

«Верните»

Нацарапанное на стене слово прояснило всё даже лучше, чем кровавые разводы и труп на полу.

Полицейский выругался и грубо схватил Рейса за плечо, выводя из квартиры.

Рейс сделал вид, что ему совестно и стал обдумывать увиденное. Слухи о нападениях на династийцев распространялись быстро. Вот уже пару месяцев кто-то планомерно уничтожал магов. А до этого было множество нападений на кланы буфера, но там *просильщики* встретили сильный отпор. Хотя некоторые шепотом говорили, что всё было не так, и просильщики заставили клановых спрятаться в буфере. Якобы неизвестные нападающие с каждым днём становились сильнее, превращаясь в суровую угрозу. Говорили об этом шепотом и с оглядкой, а потому и верилось во вторую версию куда больше.

То, что сосед оказался одним из магов, стало для Рейса большой неожиданностью. Способности династийцев были разнообразны, хоть и не дотягивали до уровня кланов буфера.

«Маг заблокировал аромат в комнате. Защита сыграла против него самого. Уверен, никто ничего не слышал и не видел из-за барьера. Если маги сами не могут поймать этих убийц, то куда там обычной полиции. И что они хотят вернуть? Просильщики... Не слишком похоже. Это ультимативное требование, подкреплённое силой, а никакая не просьба.»

Рейс сосредоточился. Он глубоко втянул воздух, пытаясь ухватить подсказку об убийце. Такие действия сами по себе были не слишком полезны, ведь аромат – это не запах, но психологический эффект вспомогательных ритуалов тоже важен. Рейс закрыл глаза и глубоко дышал. В нос ударил аромат сочувствия и насмешки – кто из полицейских решил, будто ему плохо после увиденного. Рейс вдохнул ещё, медленно и глубоко. Ноздри защекотало резкими нотами гвоздики и душиком невымытой пушистой дворняги.

«Оборотень, – догадался Рейс. – Убийца умеет превращаться в какое-то другое существо.»

Аромат двуликих был хорошо знаком Рейсу благодаря Наркерту. Стереотипы – страшная штука. Каким бы ни был второй облик оборотня, Рейс всегда ощущал аромат невымытой псины. Ему хотелось бы отличать их более тонко, но для корректировки такого рода ассоциаций требовалось обучиться кинра, а это не так просто.

«Гвоздика, – задумался Рейс. – Так пахнет проход между измерениями. Или это из-за барьера вокруг комнаты мага, или – убийца владеет навыками работы с пространством»

Выполнено скрытое задание!

От выскочившей перед глазами прозрачной плашки Рейс вздрогнул и сделал полшага назад. Табличка скользнула следом. Полупрозрачное оконце висело на расстоянии полуметра. Рейс провёл рукой, пытаясь смахнуть его, но пальцы просто прошли насквозь.

«Глюки, – трусливая мысль возникла и тут же выскользнула из головы прочь. После всего увиденного за свою жизнь Рейс научился принимать даже самые невероятные явления. – Или... это был не просто сон.»

Вы обнаружили подсказку о таинственных убийцах магов нулевого мира. Информацию о загадочных существах ищут многие, но только глава клана вампиров Нарака готов предложить за неё награду.

Рейс только фыркнул на это. Иметь дело с этим двуличным типом ему совершенно не хотелось.

«Хотел бы я знать, как он сумел втиснуться в буфер на правах полноценного клана, да еще и в малый круг. У него недостаточно сил для этого, но всё же...»

От размышлений Рейса отвлек полицейский.

Несколько вопросов... Были знакомы с убитым?.. Чем он занимался?.. Конфликты, долги, интересы запрещенными веществами?.. Слышали ночью?.. Видели?.. Где были?.. Почему не услышали?.. Громкая музыка?.. Нет? Странно... Тогда, быть может?..

Боец арены серебряного среднего ранга отвечал на вопросы рассеянно. Помочь следствию ему было особо нечем, да и что он скажет: «Здесь был оборотень, а хозяин квартиры – маг, один из потомков поверженных кланов буфера, что теперь зовут себя династийцами»? Рейс ощущал от полицейского ароматы раздражения и сочувствия. Пораженному кровавой расправой человеку свойственно демонстрировать некую отрешенность. Вероятно, именно так полицейский его и воспринимал, однако повелителю духов было плевать на убитого династийца. Он отвечал невпопад из-за того, что в это же время активно изучал справку в интерфейсе дополненной реальности.

Карта гражданина обещала новые возможности и грозила штрафами за лень и отсутствие прогресса в саморазвитии.

Выполнено скрытое задание! Вы ознакомились с данными о работе гражданской системы в нулевом мире! Награда: Прядь чистой энергии.

Рейс вздрогнул, когда в него стала вливаться сила. Он словно проспал дополнительные пару часов и получил огромный заряд бодрости. Всё вокруг обрело большую контрастность, а в душе воцарилось умиротворение. Это помогло Рейсу заметить, что взгляд следователя изменился.

– Так что вы можете рассказать о ней? – требовательно спросил полицейский, отреагировав на изменения в лице собеседника по-своему.

– О ком?

– О женщине вашего соседа, – сощурил глаза следователь, а Рейс запоздало сообразил, что вздрогнул как раз на вопросе о наличии у жертвы оборотня возлюбленной.

– Нет. Ничего, – Рейс замотал головой. – В смысле, я не знаю, была ли у него жена или любовница. Я вспомнил, что сам на свидание опаздываю!

Рейс тут же бросился прочь. Сзади донеслась вспышка аромата злости. Выйдя из подъезда элитного жилкомплеса Рейс быстрым шагом двинулся на центральную площадь к фонтану, где часто встречались влюблённые парочки. У него действительно было назначено свидание, но Рейс вполне успевал к назначенному времени, а романтической подоплеку у встречи не было. Арена осталась без управляющего после ухода Наркерта и Глэма в Первый мир. Как бы Рейс ни хотел присвоить право распоряжаться ею, требовалось заручиться поддержкой кого-то из кланов. Два с половиной месяца никто не суеился, что позволило ему укрепить свои позиции в ожидании визита кого-нибудь из клана Сугой. Удивительно, но предложение о сотрудничестве пришло от клана Золотого дракона, а не родственников Глэма.

Прождав возле фонтана около получаса Рейс успел изучить интерфейс карты гражданина вдоль и поперёк. Не забыл он про упомянутые в сообщении одиннадцать недель – в буфере уже должны много знать об этом явлении. За некую цену всегда можно найти информацию.

– Привет, – к Рейсу подошла миловидная девушка с пухлыми щечками.

– Нейли Таракона, – Рейс без труда узнал подружку Грэнка. – Что ж, так даже проще будет. Я готов сотрудничать на тех же условиях, что были при Глэме.

– Отлично, – девушка пожала плечами. – Мне всё равно, на самом деле. Ты получишь поддержку от клана Золотого дракона и клана Зендэ. Прибыль они будут делить сами, а процент отчисления камней Эннота не будет повышаться.

«Зендэ? А им что нужно?»

– И зачем это ученым? Они планируют ставить какие-то опыты?

– Нет. Кое-что изменилось. Теперь все пятна буфера в нулевом мире стали особенно ценными. Арендная плата поднимется в полтора-два раза, но и затраты на охрану возрастут. Вам придётся сильно постараться, чтобы обеспечить безопасность.

– Это не проблема...

– Ты знаешь о системе гражданства? Про артефакт Шестого мира?

– Кое-что слышал, – насторожился Рейс. Информация появилась куда быстрее, чем он рассчитывал. А раз её выдают бесплатно, то приятных новостей ждать не приходится.

– Скоро услышишь куда больше, – девчонка не спешила что-либо пояснить. – Кстати, на арене были монстры, так?

– Мелкие, в основном. Ничего примечательного.

– Мы расширим ассортимент, а еще можешь уже сейчас рекламировать услуги мага крови. Уникальные способности одного из лучших мастеров... Инк прямо пышет желанием сделать людям добро.

После этого девчонка из клана Золотого Дракона рассмеялась, а Рейс смутно вспомнил одного из учеников Глэма.

«Ходят слухи, что его искал бог-зверь, – внутри Рейса пробуждалась его натура бойца и желание состязаться с могучими противниками. – О драконе уже давно ничего не слышно, а Инк Фейт завел дружбу с кланами из малого круга. Как интересно...»

В болтовню о том, что ученик Безумного Глэма до полусмерти избил бога-зверя, Рейс не верил. Разница в могуществе настолько велика... Нужно было не иметь ни малейшего представления о богах, чтобы верить в подобную чушь. Куда больше доверия вызывала версия о ценности умений Инка. Если способности бывшего ученика Глэма в магии крови оказались настолько выдающимися, чтобы соблазнить кланы малого круга и предоставить ему защиту от бога-зверя, Рейс готов был первым стать его клиентом.

Log 0.1.1

Это случилось, когда я создавал свою первую картину как часть наследия для будущих учеников. Я знал, что наставничество – обязательная ступень в цикле дзинту, но лишь в тот особенный момент осознал, почему это так. Объясняя что-то другим, сам открываешь новые грани предмета. Моя первая рунная картина показывала цветущее дерево магнолии, на ветвях которого раскинулась лоза с небольшими распустившимися бутонами красного цвета. Последние символизировали атомы, идентифицировать которые было весьма легко по числу лепестков. Всего-то сопоставить их с количеством протонов – что может быть проще?

Группки красных цветков представляли собой гены, характерные для случайно встреченного мной демона. Цветки на ветвях магнолии расставлены по аналогии с ДНК человека. Простой метод шифрования. Вот только... Всё оказалось куда перспективнее, чем я думал. Это должно было быть обычное пособие, но картина обрела силу. Кровь демона содержала закон господства, жажду власти, стремления к могуществу – всё то, что характерно для пути кратоса.

Картина была создана самой простой краской, однако... Смотрящие на неё люди желали власти и силы, в них пробуждались звериные инстинкты, жажда стать «альфой» в своём племени. Удивительно! Так я открыл для себя силу рун. В то время мне пришлось переосмыслить значение амулетов и печатей Соломона... Изначально я считал их просто алхимическими рецептами для создания тех или иных веществ, но они могли иметь реальную силу как некие волшебные инструменты. Каждый ген – часть молекулы. Нарисуйте молекулу кривой линией и – создадите руну. Конечно, просто рисунка недостаточно. Нужна воля, которая придаст ей особую силу. Воля... Да. О ней вы тоже должны знать.

Еще в бытность обычным смертным я создавал чернила для тайных записей. Они помогали мне избежать стирания памяти неизвестной силой... так я считал когда-то. После сбора информации при помощи артефакта Шестого мира я узнал множество вещей. Духотражения – это всё её уловки. Она еще в мою бытность смертным начала делать из меня заготовку для марионетки. Смертные теряют память при встрече с духами буфера, монстрами. Мне она кое-что оставляла. При определённых условиях. Она вызвала чёткую ассоциацию сохранения памяти и крови в изготовленных чернилах... Обмануть невежественных людей так легко. Я был одним из них. Глядя в прошлое могу сказать, что все избранные в Её руках подобны дрессируемым животным.

Она игралась с нами, но в каком-то смысле и обучала. Перенимать знания нужно у лучших. Первое чему учатся дети – действия родителей по отношению к ним. Мы все повторяли за нашей матерью-предком, даже если не сразу осознали это. Арси унаследовала её интриганство, я же получил путь мастера божественной крови. Другие избранные? Не знаю... Сколько их было? Сколько осталось? Мы все были пешками, которые на другой стороне доски могли стать любой фигурой. Важно было дойти до конца под чутким руководством кукловода. Де Монтье... Как жаль, он оказался слоном, а не пешкой. Силён, но вовсе не избранный. Мы – величайшая сила в Мире. Почему мы позволили этой узнице играть с нами? Правая помощница Великого слепца, мать-предок всего человечества... О да... Ради своего эгоизма она пожертвует многим. Даже если я могу понять её стремления, нет никакого желания быть камнем из которого она вымостит дорогу к своей цели.

Она дала нам свою плоть, но взамен взяла куда больше. Вы все не должны верить ей. Опасайтесь стать её жертвой.

Руны... Почему я не обратил внимание на абсурдную силу рун? В нулевом мире любой может использовать их, если точно представит, чего хочет и соблюдёт несложные условия,

но в мире богов эта сила, будто не существует вовсе. Я вдохновенно вырисовывал проекции молекул чернилами, в которых были похожие цепочки атомов, но так и не понял сокровенное значение самого их существования! Я оставался невежественным до самого конца...

***

– Вот деньги, – тучный лысеющий мужчина из местной администрации протянул дрожащими руками пакет.

– Мне неудобно задирать голову, – слова помимо воли вырвались изо рта Инка. Он и не думал подняться с фигурного стула для приветствия собеседника. – На колени.

Лицо политика скривилось от подавленного гнева, но он покорно опустил плечи. Сначала пола коснулось одно колено, затем под непреклонным взглядом Инка – второе.

– Так лучше, – Инк небрежно поднял руку, отчего мужчине пришлось балансировать в неудобной позе протягивая свёрток с деньгами. Выглядело всё так, словно политик покорно просил принять дань. На его лице проступила горечь унижения. – Я выше тебя. Кем бы ты ни был, здесь – передо мной – тебе остаётся лишь преклониться.

Мужчина опустил голову. Наконец, Инк забрал плату и небрежно бросил в угол. Слева от него висела ширма, отделяющая закуток от прочей части просторного зала. Слабая преграда. Инк резко дёрнул ширму в сторону, заставив политика дёрнуться в страхе. Он пытался подняться, но из-за особенностей своей фигуры, далёкой от спортивной, не смог удержать равновесие и шлёпнулся на пол.

Фотографы лениво делали снимки, посетители выставки рассматривали представленные картины, консультанты с улыбками рассказывали гостям якобы сокрытый за полотнами смысл и делились историями об авторах представленных работ. Никто не обращал внимание на угол, в котором сидел Инк.

– Они не видят нас. Хватит валяться на полу.

– Почему? Чем я заслужил такое отношение? – в такт словам мужчины вспыхивали нити гнева, обиды, злости. Рядом, будто в сомнениях, вяло колыхался чернильный обрывок мести.

– Власть портит людей...

– Что за дурацкие стереотипы?! – политик закричал и тут же утих, опасаясь привлечь внимание окружающих.

Его испуганное лицо вызвало у Инка улыбку.

– Я знаю о тебе всё, – Инк наклонился, позволяя своим глазам сменить цвет на зелёный и серебряный. По бокам его головы скользнули тени, из которых вылезли рога шармис.

– Достаточно... Он – не плохой человек.

Голос Роун успокоил Инка. Взмах руки и перед опирающимся о пол мужчиной появилась карта со странными символами.

– Держи.

– Д-да... – политик совсем не отреагировал на издёвку.

Взгляд мужчины не сходил с появившихся на голове Инка рогов. И всё же, карту он взял. «Пожалуй, этого действительно хватит.»

Инк скользнул разумом внутрь себя. Его взгляд проник сквозь поверхность покрытой сине-зелёными языками пламени сферы. Он приблизился к правильной треугольной пирамиде насыщенного красного цвета. Блики на поверхности фигуры придавали ей вид кровавой драгоценности. Вершины пирамиды выписывали странные траектории в пространстве из-за движения фигуры вокруг своего геометрического центра.

Инк выпустил наружу нить души. Раньше она уничтожила одно из тонких тел, пропитавшись взамен законом света. Нить стала кружиться вокруг рогатой головы. В этом мире нет свободных законов, каждый связан с другими, поддерживая равновесие. Закон света был осо-

бенным, поскольку являлся одной из основ материального мироздания. Если к чистой нити миролюбия могли притянуться с десятков противостоящих законов, то к свету прежде всего тянулась тьма. Свет обладает силой отталкивания, тьма – притяжения. Сливаясь в танце, они формировали электромагнитное поле. Пронизывающий всё сущее эфир, заполняющая межатомную пустоту субстанция – смесь двух типов метаматерии, порождённых светом и тьмой.

«У меня нет нити с законом тьмы. К счастью, я могу вызвать её силой света...»

Тонкая нить души едва заметна в пространстве, поэтому покупатель карты гражданина не смог точно её различить, но с притянутой тьмой всё иначе... Инк видел в глазах клиента отражение тонкого тёмного ореола с радиальными колючками, направленными наружу. Казалось, они пытаются вырваться из разрушенного на несколько сегментов тонкого кольца черноты. Инк знал, что в действительности всё иначе – это из пространства обрывки силы стекаются к его бегающей по кругу нити светоча. Объяснять ситуацию клиенту он, разумеется, не собирался.

«Даже густой поток света мало кто замечает, но мельчайшие частицы тьмы кажутся полноводными реками. Многие не способны разглядеть проявленную заботу и доброту, но малейшее небрежение кажется им трещиной в пространстве. Можно подумать, – Инк едва не рассмеялся посетившей его мысли, – что люди – боги доброты, попавшие под проклятие Изгнанной.»

Нити агрессивных законов отпрянули прочь от дрожащих рук политика, уступив неоднородной шероховатой путанице ужаса. Законы семейства страха очень липкие и всегда легко покрываются колючими обрывками других законов.

Тьма прекратила скапливаться. Силы «светлого» кусочка души на большее не хватало. Инк втянул темноту внутрь головы и протолкнул ниже – к области сердца, в которую перенёс светоч по примеру золотого дракона. Инк считал это выгодным изменением. В голове осталась лишь сверкающая приманка для желающих разрушить его душу. Тело можно восстановить, но со средоточием разума всё куда сложнее.

Пятна энергии тьмы, мельчайшие обрывки нити этого закона, просочились сквозь пылающую сферу, покрыв грани двигающейся алой пирамиды. Силы не хватило, чтобы закрыть её всю, но Инк всё равно ощутил облегчение. Подавляющее желание власти, господства, поправления сильных мира ради доказательства своего могущества – всё это ослабло. Стремления пути кратоса не исчезли полностью, но оказались подавлены сковывающим притяжением закона тьмы. К сожалению, на остальную часть светоча темнота тоже влияла. Из-за её власти движения языков пламени на сфере замедлились, мысли Инка стали вялыми, а разум будто истощился после долгой работы.

Инк ранее привил себе способности оборотней, поэтому теперь легко отправил рога в теневое измерение. Он сумел получить все преимущества организма шармис, но выглядеть при этом человеком.

– Можешь идти, – слова были произнесены довольно дружелюбно, но это мягкосердечие лишь усилило опутывающие мужчину нити ужаса. В его глазах зарождалась паника. Инк потянул цветастый клубок прочь, а в глазах политика снова появился блеск разума.

– Да, – мужчина поднялся на дрожащих ногах, отряхнулся и пошел прочь. Стоило ему пересечь незримую границу, как его тут же заметили посетители выставки. Работники зала обратили внимание на тяжелое дыхание и покрытое потом лицо, предложили помощь, но лишь вынудили покупателя карты перейти на бег.

«Чем только не приходится заниматься ради денег. Пока я был на попечении Замка Гудар беспокоиться о средствах не приходилось. Когда стал духом – и подавно. Стоило вернуть тело, как появился целый ворох забот. Что ж... предметы роскоши всегда нуждались в дорогом обслуживании.»

Инк натянул на лицо улыбку и вышел к своим подопытным. На этой выставке он разместил свою единственную картину. Сделать её частью инсталляции казалось ему особенно удачной затеей.

– Как называется эта картина, – ошарашенно спрашивал молодой парень, лет девятнадцати на вид.

– Это... – консультант порывалась объяснить, но заметила помахавшего ей Инка. – Полагаю, художник объяснит Вам сам.

Миловидная девушка в одежде строгого стиля склонилась в едва заметном поклоне и ушла к другим посетителям.

– Вы нарисовали?.. Это, – не сумев подобрать слов, парень снова повернулся к полотну с овитой лозой магнолией. Крупные розово-белые цветки перемежались мелкими ярко-красными вкраплениями раскрытых бутонов. – Вы не решили, какое название дать этой картине?

– Решил, – Инк оглядел зал. Под всеми полотнами висели маленькие пластинки с выбитыми названиями. Под его работой ничего подобного не было. – Это не просто картина, а часть инсталляции. Поэтому название немного в другом месте.

Предупреждая вопрос, Инк указал пальцем вверх. Молодой человек задрал голову к потолку. Там были расположены два зеркала. Их угол был подобран так, чтобы с определённого места можно было увидеть точную копию полотна, без смены верха и низа, правой и левой сторон. К нижней части второго зеркала была прикреплена табличка с названием – «Амбиции».

Это слово идеально подходило для описания чувств, возникающих при взгляде на картину. Полотно стало носителем рун законов силы и власти.

– Нет... Это совершенно не так... Зеркала убивают всё очарование картины.

– Разумеется, – Инк улыбнулся, растерянному виду посетителя. «Одно дело смотреть на полотно, ставшее своего рода заклятьем. И совсем другое – на её отражение. Нити законов не отражаются в зеркалах – только бездушные цвета». – Эта инсталляция призвана показать вещь, в которую многие уже не верят.

– Какую? – парень завороченно переводил взгляд с картины на её копию в зеркале – идеальную, но бездушную.

– Сила искусства.

Молодой человек вздрогнул от этих слов. Инк продолжил врать, следуя проверенному шаблону:

– Может ли копия Моны Лизы сравниться с оригиналом? Фотография идеально воссоздаёт работу великого мастера. Так многие считают... Но почему же копия не стоит столько же сколько подлинник? Престиж оригинала? Отчасти – да, но есть еще и сила искусства. Кто-то говорит, что технический прогресс и развитие искусственного интеллекта уничтожат искусство... Враньё. Думаю, *это* достаточное доказательство.

– Да... Вы... Вы совершенно правы. Сколько? – парень впился глазами в Инка. – За сколько Вы продадите эту картину?

– К сожалению, она не продаётся. Это не та вещь, которую стоит прятать от мира. Разве это не будет слишком эгоистично с моей стороны – продать её лишь одному человеку?

– Глупости, – нахмурился посетитель. – Вы же художник! Даже далёким от быта мира творческим натурам нужно что-то есть. Сколько?

– Нет, – Инк покачал головой. – Если хотите стать моим меценатом, на выходе есть терминал. Можете перечислить некую сумму и обеспечить меня едой на то время, пока я создаю новое произведение.

Парень выругался и отправился прочь из выставочного зала. Он схватил телефон, стал что-то раздраженно говорить неизвестному собеседнику, резко толкнул дверь выхода под осуждающими взглядами других гостей. Спустя несколько минут он вернулся, но остановился рядом со входом. Инк встретился глазами с разгоряченным влиянием «Амбиций» парнем. Тот

снова выругался и пошел к терминалу. Так же, как и прочие до него. К картине подошел новый ценитель современной живописи. Инк дал ему время впечатлиться и вернув на лицо фальшивую улыбку подошел ближе.

***

– Спасибо за хорошую работу сегодня, – Инк никогда не забывал отметить труд сотрудников выставочного зала.

– Ваша картина пользуется особым спросом. Быть может, продлите период выставки? – спросил представительный мужчина с поседевшими висками.

– Мои дела не станут ждать. Мне жаль.

– Наша охрана сможет обеспечить сохранность... – мужчина прервался, когда Инк отрицательно покачал головой. – Что ж, тогда до встречи в следующем сезоне.

Инк ответил на рукопожатие, ощутив прикосновение силы Лада в ответ на ритуал его восхваления. Бог дружбы всё ещё был весьма слаб. Инк пытался выяснить личность всех «павших», но не преуспел в этом.

На выходе из выставочного зала уже ждала Роун. Длинное осеннее пальто скрывало фигуру, а лёгкий макияж придавал ей более зрелый вид. Впрочем, последний тут же рассыпался из-за озорной улыбки и хитрого прищура глаз.

– Привет, – девушка встала на цыпочки для поцелуя.

– Я соскучился, – Инк обнял Роун и поднял, игнорируя неодобрительные взгляды прохожих.

Простой ритуал. Маленькие глупости, которые приятно совершать изо дня в день.

– Мы же всегда вместе, – укорила краснеющая девушка.

– Да, наши души связаны, но расстояние это не сокращает.

Роун рассмеялась. Каждый день в нулевом мире был для неё подобен сказке. Она родилась и выросла в маленьком мире трёх вихрей. Смертные мало ценили свой быт, но Роун очень дорожила им. Города, поля, голубое небо с плывущими облаками, звёзды, водопады и горы – каждый даже самый обыденный пейзаж был в её глазах сокровенным сокровищем. Раньше она видела лишь искаженные образы этого мира, проникая во сны людей. Этот её талант пригодился и теперь. Роун была напарником Инка в большой афере по продаже карт граждан богатым смертным.

В палаточном лагере Зенде Инк нашел множество осколков светочей смертных, кристаллизованные воспоминания. Роун видела их содержимое без всяких приборов, легкими движениями рук при помощи клинка воли срезала лишнее. Она была ювелиром, создавала драгоценности из оставшихся без владельца воспоминаний. Поместив такой камешек в сон человека можно было внушить ему желания или страхи, а дальше – лишь дело техники подвести его к информации об особой карте и возможной покупке.

– Ты, наконец, дал им послабление, – Роун и теперь могла уловить его мысли через соединявшую их души связь. Это удавалось ей куда лучше, чем Инку.

– Да. Теперь подопытные смогут прятаться в пятнах буфера. Дадим шанс династиям. Пусть закрепятся в нулевом мире, пока основные силы кланов уходят в буфер.

– Вампиры могут им помешать, – возразила Роун.

– Их слишком мало. Скоро маги придут за картами. Это неизбежно. Надеюсь, хоть у них есть информация о рунах.

– Хорошо бы, – Роун остановилась. – Мы не опоздаем на арену? Нейли и Грэнк еще днём встретились с Рейсом.

– Главные герои всегда появляются вовремя, но если ты настаиваешь...

Инк подхватил Роун на руки и мягко подпрыгнул. Они взмыли вверх, над крышами домов. Инк достаточно освоился в кинра, чтобы понимать как заставить людей не обращать

внимание на что-то. Роун покраснела и крепче обняла его шею. Они летели над улицами и домами. Нити законов слегка дрожали, когда воля Инка создавал из них опоры. Невидимые смертным щупальца силового поля раскинулись впереди, внизу и сзади, как недорисованные наброски нескольких пар крыльев. Инк мог двигаться очень быстро, но боялся причинить вред хрупкому телу Роун. Он набирал скорость постепенно. Сначала плавно, а затем всё более быстро бросал тело вперёд, вызывая у девушки вскрики восторга. По мере движения они взлетали всё выше. Инк хотел продлить удовольствие, но здание, в котором пряталась арена, уже появилось в поле зрения.

Они плавно опустились на землю. Остаток пути оказался достаточно длинным, чтобы успокоить дыхание, но легкий румянец с лица девушки так и не ушел, придавая особое очарование. Инк и Роун прошли мимо знакомого ресторанчика с открытой террасой, пустой из-за прохладной погоды. Неказистая дверь, длинная лестница вниз, еще один проход и учтивое выражение на лице служащего.

«Киасс мог бы определить его силу лишь взглянув, – Инк вспомнил о таланте алхимика оценивать способности кого угодно в буфере. Этот навык мог быть весьма полезен для созданной игровой системы, но получить его – значит создать прямой мост между своим разумом и силой духа-отражения. Страх Инка снова стать марионеткой слишком велик, чтобы настолько рисковать. – Я должен довольствоваться тем, что есть. Постепенно скопирую все навыки в светочах владельцев карт и выброшу прочь паразитов, подсаженных духом-отражения.»

– Простите, – мужчина на ресепшене поднял руку, привлекая внимание Инка, – арена временно закрыта.

– Разве совет не принял решение о допуске всех желающих к любому из пятен?

– Только для владельцев карт гражданина...

– Понимаю, – перебил служащего Инк. – Вот.

На его ладони появились тёмные потоки, слившиеся в зелёную с черной каймой карту. Глаза мужчины на ресепшене расширились в удивлении.

– Редко можно увидеть кого-то с таким цветом. Добро пожаловать. Мне нужно записать ваши таланты, – тут же извиняясь добавил, – таково требование совета. Можете не вдаваться в подробности, но хоть в общих чертах... Сейчас, знаете, ходят слухи о скором открытии подземелий. Для создания боевых групп желательно понимать возможности каждого... То есть, вы же хотите войти в группу исследователей?

– Поддержка, – «Раскрывать свои таланты и навыки? Не хватало мне ещё перед подопытными отчитываться». – Я не из боевых классов, на роль танка тоже не подойду.

Инк видел на лице поставленного советом человека разочарование.

«Должно быть, Рейс сильно удивился внезапному наплыву посетителей. Ещё вчера это место пустовало, а сегодня... – Инк уловил присутствие в множестве комнат более сотни обладателей карт. – Сегодня я начну захват нулевого мира.»

Log Б.1

Мир богов представляет собой другой слой нашей Вселенной или, как говорят сами так называемые высшие существа, великого Мира. Это пространство существует по своим правилам. В нём много планетоидов – астероидов относительно правильной и не очень формы – плавают в пространстве на разном расстоянии друг от друга. Какие-то из них не слишком большие и могут вместить лишь небольшой город с Земли, другие – большие Солнца.

Каждый из планетоидов имеет свой центр притяжения, но всё же в мире богов говорят про верхние и нижние осколки. Ориентир довольно простой – в одной из частей мира богов разлилось целое море тьмы, эту зону и принято называть низом всего пространства. Как север и юг для планеты. Эта тьма – потоки хаоса, проникшие через прорехи в границах Вселенной. Из неё в дремучей древности появились демоны. Все боги приняли в себя их частицы и дали взамен свои, поэтому тьма им не слишком страшна. Эта энергия при огромной концентрации способна растворить в себе едва ли не всё что угодно, но к нам проникает лишь слабая её часть. Как будто лёгкая дымка над озером. Нет никакой проблемы, чтобы вдохнуть воздух с редкими парами, но можем ли мы дышать, погрузив голову под воду? Хаотические энергии опасны, но в то же время являются источником большой силы. Для нас с вами, жителей нулевого мира, они – ключ к небывалому могуществу.

***

Лина наслаждалась тихим утром сидя на покато́й крыше здания из красного кирпича с шоколадного оттенка черепицей. Этот городок был заполнен множеством строений из дерева, поэтому её временное пристанище сильно выделялось из общей массы. Ремесленник, Лина так и не рискнула узнать его имя, весело проводил время в доме наслаждений. Были здесь и вполне обычные комнаты для постояльцев – элитное заведение не навязывало постельные услуги. Обученные жрицы дарили усладу игрой на музыкальных инструментах, рассказом множества интересных историй и обладали на редкость приятными голосами. Каждая из них была пропитана законами наслаждения и счастья, щедро делаясь этой энергией с посетителями. Удобная кровать позволяла выспаться и набраться сил, служанки успокаивали разум даже такой буйной особы как Лина, блюда дарили сытость и радовали язык без излишеств. И существо из плоти, и духи смогут найти здесь наслаждение по вкусу. Что говорить – место и то выбрано для создания лучшего пейзажа за окнами. Вид с крыши был особенно хорош.

За краем горизонта поднимался тёмно-синий шар. Позже местное солнце станет лёгкого голубого цвета, придавая планете совсем другие оттенки. Днём красные кирпичи дома наслаждений станут ещё ярче на фоне холодного света, охватывающего все улочки. Близкая звезда имела далеко не у каждого кусочка суши мира богов. Как говорил Ремесленник, именно дом наслаждений когда-то договорился о создании на орбите этого осколка такого светила. Сама миниатюрная звезда-спутник служила местом жизни неких огненных существ.

Стук в стороне привлёк внимание Лины. Множество людей выходили из домов и шли в сторону площади. Территорию дома наслаждений украшали изящные фонтаны, а в городе можно были найти лишь колодцы. У одного из них соорудили помост. Лина легко прыгнула и пролетела на сотню метров вперёд и вниз, за территорию дома наслаждений. Её ноги коснулись крыши одного из сероватых деревянных домов и тут же понесли дальше, к замеченному сборищу. Учёную влекло за собой любопытство.

Когда именно на помосте появилась женщина в просторной мантии и короткой вуали, Лина заметить не смогла. Ткань в крупную сетку покрывала лицо от вершины лба до середины носа. Глаза за вуалью закрыты, а в поднятой на уровень груди руке застыли весы. К неизвест-

ной богине подошли двое людей. Один что-то проговорил, Лина не смогла услышать его слова за гомоном толпы. Палец мужчины средних лет с тонкой и длинной бородкой-хвостом указал на другого человека. Одна из чаш весов засветилась, качнувшись вниз. После этого слово взял второй, и другая чаша с таким же свечением упала еще ниже, поднимая первую обратно. Первый человек добавил что-то, но это едва покачнуло его сторону весов. После – оба поклонились и ушли в сторону, разрешив свой спор. Весы возвратились в исходное положение.

Следующими к молчащей богине на помосте двинулись две кучки народа, но их опередил какой-то всклокоченный на вид старичок с излишне бойкими для его возраста движениями. Он что-то резко выкрикивал и указывал в сторону Лины, чем немало её удивил. Голова богини повернулась. Глаза за вуалью были всё также закрыты, но внимание могущественного создания на миг коснулось учёной, скользнуло прочь.

Лина посмотрела назад, вокруг дома наслаждений вспыхнуло сияние. Старичок был недоволен кем-то в красном здании или самим заведением. Из окна вылетел маленький сверкающий предмет. На чашу ответчика яркой кометой приземлилась ягода. Больше всего она походила на синюю клубнику размером в половину ладони. Глаз богини под вуалью приоткрылся, оценил предмет и закрылся снова. Ягода будто живая скользнула в её рукав, а опустевшая чаша тут же рухнула вниз. Сколько бы ни кричал старик, ничего не менялось. Выражение на лице богини застыло неподвижной маской. Мужчина упал на землю в молящей позе, но и это не изменило бессердечные весы. Старик со сгорбленной спиной уходил прочь, прижимая к опущенному лицу дрожащие от горя и злобы кулаки. Лина не могла слышать его слова, но эмоции распространялись широко, не оставляя места для сомнений.

– Это Правосудие, – раздался рядом голос Ремесленника. Лина не видела, когда именно он появился рядом, но это было свойственно всем богам. Они двигались слишком быстро. Настолько, что это походило на телепортацию.

– Сама богиня во плоти?

– Один из её аватаров. Сильнейшим не настолько интересны дела смертных, чтобы ходить к ним лично. Некоторые считают, что Правосудие уже не относится к числу сильнейших, но это заблуждение. Даже аватары вроде этого имеют силу могущественного бога. Эта вуаль дань её прошлому. Некогда Правосудие была слепа. Теперь остался лишь один слепец.

– Поэтому она берёт взятки?

– Да, можно сказать и так. Все боги хранят в себе частичку демона. Все демоны получили частичку бога. Пакт мира и отказа от войн. Последствия получились такими. Правосудие запятнано, однако многие считают это допустимой ценой за мирную жизнь.

– Не понимаю. Как взятки могут...

– Тебе и не нужно понимать. Я просто болтаю всякое... не обращай внимания, – Ремесленник обхватил Лину за талию. – Пойдём.

Спросить «Куда?» Лина не успела, осознав, что стоит прямо на помосте напротив аватара богини правосудия. Оба глаза под вуалью были широко распахнуты и смотрели на Ремесленника. Воля высшего существа давила на Лину. Ей хотелось сжаться в комочек и спрятаться подальше от этих бесстрастных глаз.

Казалось, между Ремесленником и аватаром богини идёт некий диалог. Даже в нулевом мире знали о голосе сознания, однако его можно было подслушать при желании. Здесь о подобном и помыслить казалось страшным. Слова богов пролетали мимо, быстро и неуловимо для смертных или слабых духов вроде Лины Зендэ.

Ремесленник вытянул руку с пузатым гаманом. Лина не знала, что внутри, но вряд ли мешочек был заполнен монетами. Торчащие углы указывали, что это скорее привычные ей камни Эннота. Насколько они должны быть насыщены энергией, чтобы удовлетворить одну из сильнейших богинь?

Пространство мигнуло. Лина и Ремесленник стояли в небе над городком. Отсюда синяя звезда-спутник казалась особенно яркой. Аватар Правосудия на помосте быстро рос в размерах. Всего за несколько секунд фигура женщины стала похожей на гигантский небоскрёб. Ремесленник уцепился за складку мантии, прижимая Лину к телу аватара богини. На его сосредоточенном лице появились капельки пота. Аватар становился всё больше, пока сам планетоид не стал для неё подобием небольшой площадки. Женщина двинулась в пространстве, словно летела. Рассмотреть её фигуру Лина больше не могла – разве можно охватить взглядом планету, стоя на ней? Многочисленные клочки обитаемых земель мира богов пролетали мимо. Большинство из них оказались куда меньше аватара богини.

Осколков становилось всё меньше. В какой-то момент всё пространство стало опустошенным, далёкие планетоиды вверху казались мелкими звёздочками, отражающими сияние их пылающих спутников.

Аватар богини замер. Полы мантии всколыхнулись, и Ремесленник напрягся. Ему явно стоило больших усилий не отпустить складку одежды. Как только тряска исчезла, бог сноровисто полез вверх, и вскоре стоял на плече аватара Правосудия. Лина старалась не отставать. Им повезло, что двигаться пришлось не слишком долго. Одна лишь голова аватара богини была сейчас сравнима с планетой. По крайней мере, так объяснил Ремесленник. Возможно, она даже не уступала Земле. Оценить масштаб было просто невозможно. Лина была меньше пылинки на ткани. Её удивило, что материя не превратилась в переплетение огромных канатов толщиной с русло реки, а осталась вязью всё таких же тонких нитей. Ткань размножилась, чтобы обхватывать всё тело, а не просто увеличилась в масштабе.

Ремесленник тяжело дышал. Лина привыкла к окружающему сумраку и смогла рассмотреть на удивление много. Вокруг, куда хватало взгляда, распространялось огромное плато, покрытое множественными трещинами. В разрывах почвы клубился чёрный туман, то поднимаясь выше, то опадая куда-то вниз. Целые участки земли были покрыты серо-коричневой пылью. На сухой земле поднимались чахлые ростки травы и кустов. Кое-где стояли корявые деревца с редкими листьями.

Это был бы обычный пейзаж, если бы окружение не было сопоставимо по своим размерам с аватаром богини. Более того, руководствуясь привычными для Земли пропорциями, воплощение Правосудия в этом масштабе стоило бы принять за низкого подростка.

– Что это за место? – поражено спросила Лина.

– Первоземля, – устало ответил Ремесленник. – Хорошо хоть воздуха здесь достаточно. Пусть мы и быстро прибыли, но... Фух!

– Как это возможно? Почему всё такое огромное?

– Здесь когда-то жили боги. Я ходил по этой земле гигантом, а всё вокруг цвело. Были же времена... Эти растения остаются такими многие эоны лет. Они замерли во времени, став пищей для смертных. Вот только цветы и плоды уже пожрали, оставив лишь куцые стебли.

– Здесь есть смертные? – это место удивляло Лину снова и снова. Как кто-то мог выжить в подобном пространстве. Она не понимала.

– Видишь пыль внизу? На деревьях и травах? Это всё смертные. Представляешь, как много короткоживущих, что даже с такой высоты нам удаётся увидеть их скопления?

– Пыль? Просто пыль? – Лине хотелось смеяться, хотя настроение было далёким от веселья. Многим ли она отличается от остальных смертных? – Я не ошиблась, когда посчитала себя пылинкой на плече аватара богини. А ты? Тоже можешь стать таким огромным?

– Раньше мог, но теперь нужно быть могущественным, чтобы бродить по первоземле. Измельчали боги, ха-ха! – слова Ремесленника прозвучали грустной насмешкой над собой. Он протянул руку. – Держись крепче, сейчас тряхнёт.

Лина схватилась за непропорционально большую ладонь бога и тот притянул её вниз, почти вплотную к ткани. Аватар богини начал движение, а вокруг Лины взвыли ветра и бури.

Ткань колыхалась, напоминая невиданное землетрясение. Ветер взревел особенно жестоко и на Лину обрушилась опрокинувшаяся материя.

Складка ткани накрыла их надёжным щитом. Где-то в стороне ещё слышались крики воздушных потоков. Ремесленник дрожащими руками удерживал себя на месте. По гримасе на лице бога Лина догадалась, что рывки при шагах гигантского аватара создают перегрузки, опасные даже для тела высшего существа. В мире богов она то и дело радовалась своей природе. Использование мнимого тела вместо физического накладывало много ограничений, но в таких ситуациях оказывалось настоящим спасением.

По ощущениям Лины прошло несколько часов, прежде чем аватар Правосудия остановилась. Складка ткани сдвинулась вперёд, подбросив Лину и Ремесленника.

– Не отпускай мою руку! – прокричал бог, борясь с потоками ветра.

Будь Лина существом из плоти, она бы закричала от страха, но у духа многие вещи вызвали не боязнь за жизнь, а настоящий восторг. Они летели всё выше и выше. На бледном перекошенном от напряжения лице Ремесленника сменялись калейдоскопом гримасы боли, а Лина наслаждалась свободным полётом. Масштаб движения стал ясен, когда она увидела фигуру аватара богини. Шутка ли, за несколько минут пролететь расстояние в десятки тысяч километров?

Наполовину прикрытое вуалью лицо с закрытыми глазами оставалось совершенно бесстрастным. Огромная фигура развернулась и взлетела к тихо мерцающим в далёком небе звёздам.

– Наконец, она ушла, – проворчал Ремесленник, к лицу которого вернулись привычные цвета.

– Уже восстановился?

– За кого ты меня принимаешь? Я – сильный бог. Восстанавливать силы рядом с частицей Правосудия не в моих силах, но без давления её могущества – всё иначе.

Вокруг расплескалось пламя. Из оранжевых клубов огня с редкими красными языками, сформировалась ровная прямоугольная площадка. Края вспыхнули металлическим блеском, раскалённые потоки свились в декоративную изгородь из пылающих кустов ежевики. Ветер утих, отклонённый материализованной силой бога.

Лина опустила на красную поверхность, но не испытала дискомфорта. Её одежда ничуть не пострадала от огня.

– Вот так, – с выдохом облегчения Ремесленник сел на пол. – Пролетим немного дальше, чтобы не страдать от любопытствующих ничтожеств.

– Местные жители опасны?

– Вот ещё! Как могут смертные угрожать богу? Поведя рукой я убью сотни их, но зачем мучиться, затыкая рот свидетелям, если можно отлететь чуть дальше.

– Зачем им вообще «затыкать рот»? Тайны твоего бывшего Ордена?

– Отчасти... – Ремесленник убрал с лица беззаботное выражение. – Послушай меня внимательно, потомок клана Зендэ. Есть вещи, которые не должны стать известны. Твой артефакт очень необычен. В нём есть кое-что... особенное. Я не рискну назвать эту вещь вслух. Она настолько значима. Понимаешь? Материалы рукояти твоего будущего меча – дрянь. Обычная неполноценная одухотворённая материя, но внутри... Эта вещь способна изменить само мироздание. Если кто-то узнает о ней... – Ремесленник вздохнул. – Забудь. Совсем недавно я бы не решился на такое безумие, как использование этой вещи в артефакте, но Месть освободилась и мой огонь... Он ещё не потух, – Ремесленник сжал ненормально большие кулаки, ударил ими в пол из застывшего пламени. – Мой огонь не потух!!!

Лине казалось, что его крик донесётся до мерцающих в высоте планетоидов. Обращенное к небу лицо Ремесленника поразило ученую. Она ощутила себя маленькой девочкой перед взрослым дядей. В глазах сильного бога горела страсть, его оскал бросал вызов установленному

порядку, сжатые кулаки отражали решимость, а осанка – гордость творца, поставившего на кон всё ради создания шедевра.

– Запомни, девочка, – Ремесленник повернулся к Лине и впервые за всё время их знакомства выглядел достойным звания бога. – Используй меч правильно. Покоряй земли ради Чистоты, покуда не станешь сильнее, но не теряй настоящую себя. Не становись хладнокровной, как эта богиня. Ты должна будешь вернуться сюда. Когда-нибудь возвратись сюда, на первоземлю. Есть место, в которое ты должна будешь сходить.

Ремесленник поднялся. Его невысокая фигура казалась огромной горой. Сила бога давила на Лину, не давая отвлечься от его слов. Ремесленник указал рукой в сторону. Лина покорно повернулась. Вдалеке виднелись руины замка. Окружающие его деревья казались крошечными ростками.

– Там всё началось. Священное место, в которое прежде могли войти лишь слепые боги. Теперь это просто руины, но в древние времена – до позорного пакта, распустившего Ордены, – даже приблизиться к нему было невозможно. Замок охраняли драконы. Истинные, а не звериные подделки! На самой вершине замка есть зал правителя. Там артефакты ордена Огня обретали жизнь и получали Имена. Не просто название, а Имя. Ты можешь не понимать, но должна запомнить. Однажды, когда в твоём мече произойдут изменения, отправляйся туда, – Ремесленник вздохнул. Давящее величие бога пропало. – На что я надеюсь? Его больше нет... Лина. Может это мои пустые надежды, глупая традиция, но ты должна обещать мне. Обещай мне, что отправишься в Замок правителя, когда меч проснётся.

Лина не спешила с ответом. Ремесленник выглядел подавленно. Глаза бога с тоской смотрели на руины замка.

– Обещаю, – в тот же миг в светоче Лины что-то изменилось. Слово выгравировало незримый контракт на самой душе учёной. Обязательство перед богом имело особые последствия. – Как мне узнать, что меч проснулся?

– Узнаешь. Почувствуешь, – Ремесленник покачал головой. – Это бесполезно объяснять.

– Это не опасно?

– Для тебя нет. Ха-ха... Хр-хра-ха-ха! – к Ремесленнику вернулось хорошее настроение, а на лице появилась тень злобы. – Тебе – нет, а вот богам... Ха-ха-ха-хра-хр-ха-ха-ха! Могущественные? Сильнейшие? Жалкие выскочки, забывшие своё место! Даже если за создание артефакта мне придётся стать павшим – оно того стоит! Хра-ха-ха, Ар-хра-ха-ха-ха!!!

Ремесленник смеялся, а платформа опускалась вниз, к одной из наполненных тьмой расщелин.

Log 0.1.2

Обрести силу в этом Мире можно двумя путями. Сила богов берёт начало в светоче. Сила демонов – в плоти. Смертный должен придерживаться законов, на которые нацелен. Быть верным себе и установленным принципам. Выбрать путь, следовать по нему до самого конца. В этом случае воля постепенно изменит душу, кристаллизуя в ней зародыши тонкого тела. Это очень похоже на то, как создаются особые навыки. Думая об этом теперь, вероятно, продолжив использовать карты граждан для создания всё более сильных навыков, вы сможете сделать собственную уникальную основу для тонкого тела. К сожалению, я уже не могу проверить эту теорию сам...

Да, я должен вам рассказать, пока время не вышло, и моя душа не рассеялась окончательно.

Выбрав себе кодекс, следуя ему до самого конца, вы создадите зародыши тонких тел. Как только они начнут притягивать нити закона, их можно считать ожившими. Пропуская через себя силу правил, по которым действует мироздание, тонкие тела отделяют часть энергии, питают вас. Считайте их своего рода органами. Развиваясь тонкие тела обретут крепость и станут генерировать свои собственные нити. Это момент зрелости. Добившись такого результата вы можете считаться простым богом. Как только научитесь создавать из законов плетения – обретёте силу. Есть три типа плетений: вязь из нитей одного тонкого тела, из нескольких, а также переплетение с нитями окружающего мира. Это основа для техник богов. Пользуйтесь воображением и наукой для создания могучих искусств. Карта поможет вам.

***

– Ты действительно сможешь привить гэррон?

– Зачем мне врать, Рейс? – Инк ухмыльнулся глядя прямо в лицо собеседнику.

«Его стиль совсем не изменился. Всё тот же длинный кожаный плащ и короткая стрижка уложенных набок светлых волос.»

При ближайшем рассмотрении Инк заметил, что брови у Рейса светло-желтые, в отличие от чисто белых волос. Не похоже, чтобы он их обесцветил. В первую встречу назвавшийся некромантом боец серебряной лиги арены был обычным блондином.

«Всё из-за духов, живущих в его теле. Жаль, он слишком чувствителен к воздействию энергии, не то бы отдал карте приказ хорошенько изучить его светоч...»

– Даже в каминном зале мне не давали гарантии слияния с этим гэрроном, – Рейс вытащил из кармана кость серого цвета. Тусклого оттенка, шершавая, похожая на камень, но скрытые внутри законы подрагивали от мощи трёх зародышей тонких тел.

– Дай этой косточке время, и она сама превратится в новое живое существо. Неразумное, но инстинкты выживания у такой силы должны быть весьма впечатляющими, – словно самому себе проговорил Инк. – Откуда сокровище?

– Где взял, там уже нет. Так, что? Сможешь объединить её с моим телом?

– Будет сложно, но я смогу. Понадобится много камней Эннота... Я заменю гэрроном часть лучевой кости на твоей руке. Устроит?

– Вполне. Что я должен делать?

– Подготовь камни Эннота и когда решишься, попытайся как-то ослабить естественную защиту твоего тела от воздействия внешних энергий. У тебя есть карта гражданина?

– Да, сегодня получил... не могу поверить, что их существование скрывали целых одиннадцать недель.

– Могли скрывать и дольше, но правила поменялись.
– Об этом позже. Надеюсь, ты не откажешься посвятить меня в детали?
– Хорошо, будем считать это бонусом первому клиенту на арене.
– Тогда начнём, – Рейс бросил камень Эннота зелёного цвета.
– Сейчас? – Инк удивился, но наполненный энергией кристалл не упустил.
– Незачем тянуть, – решительно ответил некромант, которого карта опознала как повелителя духов по данным из Библиотеки.

– Думаешь, здесь подходящее место? – Инк указал глазами на кучку династийцев. Один из них принадлежал к роду Синдария и когда-то был избит Рейсом при попытке создать неприятности на арене. Инк был тому свидетелем, ведь маг в тот раз напал на Грэнка и собирался устроить неприятности всем ученикам Безумного Глэма.

– Более чем, – Рейс прищурился. Из его тела вылетели десятки духов, объединились в трёхголовых шестируких ракшасов. Монстры выстроились по кругу. Их угрожающий оскал и демонстрация когтей, рогов, клыков оказались достаточно действенной мерой для удержания остальных на расстоянии.

Духи, маги, члены кланов и даже несколько смертных, которым посчастливилось случайно получить карту – никто не ушел слишком далеко. Они желали наблюдать за работой Инка.

– Раз тебя всё устраивает, меня – тем более.

Инк взмахнул рукой. На полу рядом с ним появились стол и несколько стульев. Один – для Роун, один – для него, и ещё один напротив – для Рейса. На столе были несколько приборов из камней Эннота. Инк так и не нашел время заняться ювелирным делом, как его понимают в буфере – изменять энергетические кристаллы для получения новых свойств, – но это дело неожиданно сильно заинтересовало Роун. Она всё ещё не умела смотреть на мир глазами богов, нити законов были для неё подобны невесомой паутине в темноте. Поделки из камня Эннота помогали оценить преобладающие в ближайшем пространстве силы.

Один из приборов выглядел как заготовка под глобус – наклонённое полукольцо на ножке. Другой – плотная спираль из жилы квадратного сечения, почти что цилиндр с отверстием в центре. Третий – неровная клякса с углублением. Непосвященным легко было принять его за кварцевую пепельницу. В нулевом мире от этого ювелирного дела было мало пользы, но Инк знал, что в нумерованных мирах драконьего ожерелья – всё иначе. Во втором мире ювелиры ценились весьма высоко. В третьем и дальше? Никто из носителей карт туда еще не добрался.

– Дай руку.

Рейс протянул правую. Инк вызвал силовое поле. В прозрачной вязкой капле имелись незаметные для глаза маленькие крупинки твёрдого вещества. Невидимые остальным, они оставались большим поводом для гордости. Разбираясь со своими способностями и доступными методиками тренировки, Инк обратил особое внимание на технику упрочнения светоча. Стоило применить её к силовому полю и результат превзошел все ожидания. К сожалению, с другими навыками совместить эту методику не получилось.

Подчиняясь воле Инка, силовое поле растворило кристаллы и выросло в объёме. Процесс расширения продолжился, а сгусток терял свою вязкость, становясь всё более жидким. Превратить силовое поле в туман было сложно. Белёсая дымка стала видной даже смертным, сформировав пушистое облако. Инк неустанно практиковался и добился впечатляющего контроля, но в таком разреженном состоянии оставить силовое облако прозрачным пока было за гранью его возможностей.

Облако впиталось в предплечье Рейса, беря под контроль все его клетки. Под взглядом Инка на коже повелителя духов появился разрез, но ни капли крови не пролилось. Кожа разошлась в стороны по границам клеток кожи, следом разделились бледно-красные волокна

мышц. Инк услышал чей-то топот. Один из наблюдателей не успел отбежать далеко, и его стошнило. Сам Рейс заметно побледнел, но не отвернулся. На висках беловолосого выступили капли пота, но он не издал и звука. Инк пока не мог изолировать сигналы нервных волокон и провести процедуру полностью безболезненно, какая-то часть нервных клеток сигнализировала мозгу о ненормальности происходящего.

Защита тела Рейса резко скакнула вверх, мешая воздействовать на него сторонним энергиям, но Инк уже добрался до кости. Внутри светоча зашевелилась светло-голубая нить, выплеснула из себя часть энергии и заметно потускнела. От сердца Инка поток силы закона света прошёл по руке и влился в силовое поле. Часть облака окрасилась в голубой цвет, резко сжалась, став жидкой каплей, растянулась, обхватила кость Рейса и распилала на части. Повторив процедуру на другом участке, подхватила и уложила на стол. Там обрезала концы гэррона по размеру образца, чтобы тут же приставить на освободившееся место.

Тихий скрежет гэррона о кость заглушил громкий рычащий стон Рейса. Повелитель духов дернулся, но его рука осталась прижата к столу облаком. В светоча Инка серебристая нить выплеснула порцию силы своего закона. Выскользнув через руку, энергия изменила цвет еще одного куска облака. Оно не стало сгущаться, а разделилось на две части, подлетев к стыкам гэррона и кости. Закон ликвации, полученный из тонкого тела в форме многозернистой кристаллической друзы, оказался донельзя подходящим для выбранной Инком профессии.

Серебристый туман попытался сплавить кусок кости и гэррон, но силы не хватало. Свободная часть облака поднесла зелёный камень Эннота. Тонкие струйки серебристого тумана впились в него, выкачивая энергию. Стыки кости и гэррона стали сливаться, плавясь без помощи огня. Разделять «сплавы» на жидкости и позволить им слиться в новые кристаллы без повышения температуры было возможно, но расход энергии становился просто огромным.

Пока продолжалось скрепление кости и неподатливого гэррона, голубой поток жидкости принял форму идентичную одному из созданных Роун приборов – плотной спирали из жилы с квадратным сечением. Девушка нашла своим опытам неожиданное применение. Только благодаря её работе по изменению формы камней Эннота, Инку удалось обучиться сепарации свободной энергии из пространства.

Образовавшаяся из спирали силового поля труба начала быстро вращаться. В её центре появилось черное пятнышко. Оно медленно вытянулось тонкой нитью. Чёрный поток тут же подхватил ещё один комок облака, окрашиваясь в тёмно-серый цвет. При помощи нити из своего светоча Инк мог призвать куда больше обрывков нити закона тьмы, отвечающего за силу притяжения, но демонстрировать свои особенности кому-либо кроме Роун в его планы совершенно не входило. Тёмно-серое облако обхватило кусок гэррона и стало сжиматься, изменяя форму похожей на камень кости. Инк был полон стремления придать ей форму, идентичную извлечённой части. Процесс шел туго. От пропитанного силой тьмы облака потянулся жгут к камню Эннота, но его цвет вдруг изменился от зелёного на желтый, затем на красный, черный, белый... Затем кристалл рассыпался крошечком, лишившись силы.

Рейс без напоминаний достал дрожащей рукой горсть камней. Два зелёных, один из которых оказался даже больше предыдущего, пять жёлтых и десятков красных. Серебряные облака получили по зелёному камню, тёмно-серое – впились в жёлтые. За минуту форма гэррона была скорректирована. Вскоре после этого завершилось и слияние с костью. Оба зелёных камня стали красными с чёрной каймой. Жёлтые – рассыпались в труху, пройдя все изменения, сопутствующие падению ранга.

Инк вернулся на место плоть, состыковал её на прежних местах. Когда процесс завершился на предплечье Рейса не осталось и царапины. Сосуды и волокна тканей соединились идеально.

– Ну, как? – на весёлый вопрос Инка повелитель духов не ответил.

Рейс сжал дрожащие пальцы на получившей гэррон руке, поворачивал кистью, потрянул пару раз, будто сбрасывал влагу с ладони.

– Хорошо, – ответил хриплым голосом Рейс. Один из ракшасов подал ему бутылку воды. – Только очень больно.

– Я мог предложить анестезию, но ты бы согласился?

– Нет, – помотал головой Рейс. – Я хочу знать, что происходит с моим телом. Доверять тебе, ученику Безумного Глэма?

– Я недолго пробыл в этом статусе.

– Точно! Ха-ха! Ха... хааааа... – облегчённо выдохнул повелитель духов. – Что ж, оно того стоило.

– Я очень хорош в этом деле, но посетить каминный зал тебе всё равно придётся. С первого огня по третий. Они закрепят эффект, снизят конфликт законов.

– Обязательно схожу, – Рейс вытер пот с лица и довольно улыбнулся. – Сколько я тебе должен?

– За такую сложную работу? – Инк задумался. – У тебя остались зелёные камни?

Рейс молча кивнул. Один из ракшасов убежал в коридор. Через минуту он вернулся с рюкзаком. Рейс достал оттуда два зелёных камня Эннота, вместе они по размеру были как один из недавно опустошенных – достойная награда.

Инк не стал брать образцы крови повелителя духов, ведь это уже сделала за него карта гражданина. В базе данных количество сведений о крови игроков увеличивалось каждую неделю. Параллельно проводился полный разбор их генома.

– А теперь... – Инк хотел обсудить карты и по возможности привлечь к использованию «артефакта шестого мира» новые лица, но его отвлекло ощущение удара. Некто бил прямо по его душе. – Мне нужно отдохнуть. Поговорим позже.

«Это не здесь. – Инк сконцентрировался на лёгком чувстве онемения. – Это бог-артефактор с Линой... Что они делают?»

Инк повёл рукой, забирая в карманное измерение стол и стулья. Роун держала его под руку, когда по душе был нанесён новый удар. Инк вздрогнул. Ощущения не из приятных, но и болью такое не назовёшь. К своей комнатке они с Роун дошли быстро. Внутри Инк уселся на кровать, сконцентрировался на происходящем вокруг обломка скипетра.

Бог использовал силовое поле, пропитанное законами огня и металла, чтобы изменить форму рукояти артефакта. С его помощью можно было создавать покорных асур. На лице бога была довольная улыбка, но с новым ударом молота кое-что изменилось.

– *Вот это и сделает меч неповторимым! Хра-ха-храаа!* – Инк слышал слова произнесённые где-то в другом слое Вселенной.

К частичке души Инка бог-артефактор присоединял сверкающую крупницу сердца маленького мира.

– Откуда? Точно... Это произошло в то время.

Инк вспомнил, как Лину унесли из нулевого мира два рядовых Дантерро, армии богов. Один из них имел наглость похитить человека и сожрать его, но затем пострадал от чьего-то возмездия. Лина попыталась превратить божественного демона в покорного асуру, но лишь сломала артефакт.

«Все в нулевом мире имеют кровь истинных драконов. Или точнее – растят внутри себя маленькие миры. Демон сожрал человека, раскусил его душу с маленьким миром, а остатки были поглощены скипетром? – Инк размышлял, а бог-артефактор, заливаясь смехом продолжал попытки объединить сердце разрушенного маленького мира с кусочком души Инка в обломках скипетра асур. – Похоже, так всё и было... Это сердце мира настолько маленькое, что просто осталось незаметным.»

После определённых событий в каждом артефакте Инк оставил возможность создания своей памяти. Обломки скипетра подсказали, что бог-артефактор последнее время болтал о

чём-то особенном... некая вещь сильно привлекла его внимание. Вероятно, он говорил именно о сердце разрушенного мира.

Инк достал из внутреннего кармана куртки красный шар. Застывшая сфера крови с прозрачностью янтаря. Внутри неё находился маленький мир, созданный столкновением законов крылатого воина и демона. Инк смог проникнуть частицей светоча внутрь сердца этой драконьей жемчужины. Теперь маленький мир стал его аналогом игрового инвентаря.

«Думаю, уже можно вводить патч на создание хранилища. Если мои карты смогут подчинить их маленькие миры, – Инк улыбался не менее ярко, чем бог-артефактор. – Возможно, тогда я узнаю секрет этой так называемой сущности крови дракона.»

Сколько бы Инк не собирал данных, ему так и не удалось ничего выяснить про сердца миров. Мелкие слухи и те оказались уж очень расплывчатыми. Он хорошо изучил ступени эволюции богов и демонов, но для носителей драконьей крови всё происходило иначе. Зародыши тонких тел находились не внутри светоча, а в микрокосме. Само понятие внутреннего мира оказалось совершенно разным для смертных Земли и тех, что живут в захваченном богами пространстве.

Смертные в мире богов не так уже редко умирали от рук Лины. Через обломок скипетра асур Инк получал о них сведения, но что он видел? Микрокосм этих людей был ни чем иным, как отражением их подсознания. Законы и зарождающиеся тонкие тела принимали самое разное воплощение. Как насчет того, чтобы поместить рядом с ними вещь из материального мира? Невозможно. И всё же смертные нулевого мира обладали микрокосмом иного плана. Даже самый маленький из микрокосмов оказался способен поглотить небольшой дом.

Внутренний мир Инка был куда больше... Иногда он задумывался, хватило ли бы там места для захвата целого города. Казалось, что да. У многих смертных нулевого мира микрокосм был даже больше, чем у него. Ситуация с кровью истинных драконов не казалась нормальной. За всем этим скрывался какой-то секрет. Инк с нетерпением ждал, он собирался во всех деталях рассмотреть как бог-артефактор собирается использовать сердце мёртвого мира.

Log Б.2

Демонический путь хорошо известен в буфере. Привитие гэррона в собственную плоть. Всё, что идёт изнутри – божественно. Исходит снаружи – демоническое. Гэрроны отличаются сложной структурой и содержат самые разные законы. Если вы примете эти законы, как свои собственные, станете поддерживать их самой своей душой, то... демоническая сила станет божественной. Конечно, сами вы при этом сильно изменитесь. Характер и привычки, весьма вероятно, превратятся в нечто новое, делая вас неузнаваемым для друзей и знакомых. Не удивляйтесь, когда услышите, что стали одержимы демоном – так оно и есть в каком-то смысле. Ищите гэрроны от существ, повадки которых вам импонируют, тогда изменения будут минимальны.

Один гэррон позволит обрести один тип силы. Изредка встречаются такие, что могут дать несколько, но это большая редкость. Искать их я не советую. Почему, спросите вы? Ведь чем больше тонких тел, тем от большего числа законов можно питаться. Куда больше силы... Так вы думаете? Это заблуждение!

У меня было десять зародышей тонких тел. Когда-то я считал это поводом для гордости. Конечно, потенциал огромен, но всё в этом Мире уравновешено. На уровне сильного я мог бы стать почти непобедимым, но что насчет дальнейшего пути? Могуущественные должны объединить нити законов в единую нить – сплавить остальные в нечто новое. Например, огонь – сплав закона скорости, разрушения и окисления. Два сильных закона и один слабый. Сплавить десять нитей? Считайте, что это невозможно. Идеальным числом тонких тел является три или четыре. Не будьте жадными. Даже пять вы вряд ли сумеете объединить.

Станьте могуущественными. Создайте свою нить. Шагнуть на уровень сильнейших невероятно сложно. Для этого нужно распространить свой новый закон на окружающий мир. Как паук плетёт паутину, так и вы должны закрепить свою силу в пространстве. Уровень слепцов? Это страшная ступень. Слепцы лишены свободы, они сами становятся своеобразными органами Мира, его придатками. Желаете ли вы заплатить такую цену за силу? Решайте сами...

Верно, демонический путь. Я так и не рассказал о нём до конца...

В Мире все демоны должны иметь частицу божественного, поэтому сильнейших демонических богов просто не существует. Сделав гэрроны частью своего тела, добившись гармонии в их совместной работе – станете сильными. Само тело уплотняется, приобретая способность поглощать тонкую материю. Демоны не пропускают через себя нити законов, они разрывают их и эжируют. В какой-то момент привитые гэрроны начнут распространяться на всё ваше тело, изменять окружающую их человеческую плоть. Как только это случится, вы станете сильным демоном. Заставив несколько типов демонической плоти прорасти друг в друга, вы значительно увеличите её прочность и станете могуущественными. Это крайне сложный процесс. Внедрите себе три гэррона, пройдите закалку в Каминном зале Библиотеки и дойдите до конца пути. Тогда вы не будете сдержаны законами Мира, принципами кодекса и морали. Желаете быть бесчестными и забирать данное слово? Это путь демона. Став могуущественным демоном, вы обретёте большое количество свободы от моральных ограничений, однако будьте готовы, что сам Мир начнёт подавлять вас, пытаться уничтожить, как инородный элемент. Воспользоваться своим могууществом, вам вряд ли удастся.

Сильнейшие демоны? Их тела настолько плотны, что не позволяют законам Мира проникнуть внутрь. Попытайтесь достичь этого и сможете уйти за пределы звёзд, пройти по области хаоса. Далеко ли? Кто знает. Я не видел его... Возможно, вас сразу разорвёт на части. И всё же есть еще одна ступень власти. Титаны. Сильнейший демон может догово-

риться с Миром, став неким аналогом слепцов – симбионтом для Вселенной. Достанет ли вам сил для такого подвига? Сомневаюсь. Если пророчество Изгнанной исполнится и в мире богов разразится огромная битва, то быть может... Нет, всё равно шансы слишком малы.

Верно! Я создал для обладателей карт два кодекса: Империзм и Аристо. Пути власти и благородства, чести. Кажется, это было так давно... Зачем я их сделал? Чтобы взять вас всех под контроль! Ха-ха! Наивный... Я, Инк Фейт, был слишком наивен! Законы чести подобны крепким цепям. Люди, ограниченные своим словом оказываются в невыгодном положении перед существом беспринципным. Я грезил буйными мечтами, как заставлю вас всех следовать по пути благородства, выбирать законы чести и подчиняться вашему злобному королю – мне. Я предвкушал, как буду объяснять своим жертвам, что правителю положено быть злом во плоти, чтобы другие могли оставаться чистыми и честными. Удайся этот мой план, я бы врал вам в лицо, заставляя чувствовать себя обязанными мне. Если злодей не переходит некие рамки, то общество вполне готово с ним примириться при наличии удобного повода.

Создавая этот план я мнил себя гением. Я подготовил кодекс империзма не для того, чтобы сделать вас сильнее. Приверженцы этого пути должны были стать примером для всех остальных, моими подопытными с неизбежным печальным концом. Вот так! Конечно, подобное нельзя повернуть по щелчку пальцев. Я готовился, плёл сети «случайностей». Мне казалось, я становлюсь богом судьбы. Играться людьми, словно фигурами на шахматной доске – какая забава!

И как же так получилось? Как всё пришло к этому? В какой именно момент мои глаза перестали видеть законы чести? Когда золотистая нить благородства растворилась в потоках окружающих энергий? Не знаю. Даже дарованная кинра идеальная память не помогла мне найти ответ.

***

Ремесленник с диким смехом бил по артефакту. Рукоять всё плотнее обхватывала вставленный в неё хвостовик тёмного с пятнами разноцветной патины клинка. Созданные из огня наковальня и молот пылали жаром, от которого даже духовное тело Лины испытывало неудобства. Чем громче был смех Ремесленника, тем жарче становились его инструменты. Лина использовала запасы энергии, чтобы отводить потоки тепла в сторону. С каждой минутой делать это становилось всё сложнее. Вскоре ремесленник весь покрылся огнём, а потоки пламени свободно растекались в стороны. Тёмный туман в трещине поблизости начал блестеть радугой.

– Отлично! Теперь самое главное! – проревел Ремесленник.

Его молот опустился, но прошёл рукоять насквозь. Он бил не гэрроны, а нечто внутри них. Молот опускался снова и снова. Над расщелиной с тёмным туманом поднялся радужный гейзер. Потоки неведомой силы сверкали неправдоподобно яркими красками, перетекающими одна в другую. Ремесленник замер на мгновение с поднятым над головой молотом и опустил его, вызвав особенно гулкий удар. Потоки радужного света стали стягиваться к мечу с чёрным клинком. Короткий мех на рукояти под ударами Ремесленника обратился фиолетовым узором на поверхности гэррона-основы. Радужные потоки вливались в меч бурным потоком, пропадая где-то внутри.

Ремесленник больше не хохотал. Его глаза не мигая смотрели на артефакт. Созданные из пламени молот и наковальня покрылись трещинами. Борода задымилась от жара, вспыхнула россыпью угольков. Бог вызвал силы, подчинить которые не имел власти. Он бил по чему-то внутри меча до тех пор, пока наковальня с молотом не взорвались алыми и золотыми искрами.

Обессиленный бог тяжело дышал. Он лёг на землю, раскинув руки в стороны. Пока его грудная клетка вздымалась в такт глубокому дыханию, радужные потоки света продолжали

резвиться. В какой-то момент они резко успокоились, вернули себе форму чёрного тумана и растеклись в стороны, будто радужного многоцветья никогда и не существовало.

– Возьми его, – приказал бог, не пытаясь подняться или сбить тлеющие угли с бороды.

Лина осторожно приблизилась к выжженному пятну. В центре – под лёгким наклоном стоял пронзивший иссушенную землю меч. Ладонь учёной сомкнулась на шершавой рукояти. Она была неожиданно холодной, приятно лежала в руке. Лина попыталась вытащить узкий клинок из земли и поразилась весу оружия. Духи не имеют плоти, а мнимыми телами управляют при помощи воли, поэтому удивляться было чему. Меч сопротивлялся. Он бросал вызов желаниям использовать его. Подняв артефакт Лина услышала тихий неровный шорох. Будто десятки голосов на далёкой площади спорили о чём-то. Ученая резко опустила меч, вызвав низкий гул рассеяемого воздуха.

– Ужасный звук, – проворчал не вставая Ремесленник. – Ты будто не мечом взмахнула, а тяжёлым ломом. Меч требует особого обращения. Особенно такой. Хра-ха... Да... Такой... Мне удалось. Я смог!

Ремесленник с заметным усилием поднялся на ноги.

– У нас есть три недели до возвращения аватара Правосудия. Я научу тебя махать мечом, как надо.

– Ты умеешь фехтовать?

– Как можно создать хорошее оружие, если не знаешь, как оно должно использоваться? Я – не бог меча, но и тебе не нужно становиться идеальным воином. Ты понимаешь, что всё время нашего путешествия я обучал тебя?

– Не считай меня идиоткой. Ты показал мне мир богов, его открытую и теневую стороны, ценность вещей и стоимость услуг. Было бы совсем отлично, выбирай ты в качестве контрольных точек маршрута не бордели, но... там и правда умеют наслаждаться жизнью во всех её проявлениях.

– Хра-ха-ха! Верно! Ты умеешь видеть и понимать замыслы других. Это поможет тебе в битве. Дома наслаждений – лучшее творение Торгового союза. В них стекается вся информация. Ни одна сделка с богами не будет по-настоящему надёжной без их участия. Для тебя. Кому нужно соблюдать договорённость со смертной? Ха! Ты еще будешь вспоминать посещения домов наслаждений с благодарностью. А теперь скажи мне, – Ремесленник продолжил смеяться, но уже вполголоса, – ты видишь законы? Ты обрела глаза богов?

– Нет.

– Плохо, – Ремесленник сплюнул. – Ты должна обрести их, иначе... Что? Что с тобой?

Лина сама не понимала происходящее. От меча к ней потянулась сила. Перед её глазами возникли потоки зелёного с голубыми искрами пламени. За пылающей завесой появился силуэт лица. Нечеткий, но Лина сразу узнала его.

«Инк Фейт? Как он здесь...»

Видение исчезло, а мир перед глазами Лины преобразился. Тонкие паутинки разных цветов плавно летели по воздуху. Их было так мало, что каждая казалась королём своего кусочка пространства.

– Это? – Лина указала пальцем на оранжевую с красными бликами линию, что колыхалась в пространстве.

– Видишь, – Ремесленник в восторге сжал свои громадные кулаки. – Ты видишь их!

Лина отпустила меч, позволив ему воткнуться в землю, и видение тут же пропало. Сжала рукоять – линии появились снова.

– Меч дал мне эту способность.

– Да! Даааа!!! – хриплый крик Ремесленника громом прокатился вокруг, заставив Лину поморщиться от боли. – Я создал меч Рыцаря. Хра-ха-ха! Храаа-ха-хра-ха-хаа!

– Рыцаря Зла? – вспомнила Лина разговор Ремесленника с богиней Чистоты.

– Что? А, ты про ту болтовню с твоей покровительницей? Я просто набивал себе цену. Кто мог подумать, что всё получится? Прекрасно. Как же это прекрасно! Тогда... обретение мечом истинного имени... Хра-ха-ха! Вот так! Я думал, что он достигнет этого уровня лишь через десяток-другой лет постоянной подпитки, но теперь... Это всё меняет!

Лина настороженно наблюдала за Ремесленником. В мире, где аватар Правосудия берёт взятки, создатель меча вполне может убить её и оставить артефакт себе. Она была здесь достаточно долго, чтобы избавиться от всех иллюзий. В каком-то смысле, путешествие по борделям и правда было куда информативнее прогулки по городам смертных.

– В древности Мир постоянно питался кровью. Боги и демоны щедро орошали эти земли, – Ремесленник повёл рукой вокруг. – Нити законов пронзали пространство, смертные становились полубогами, искупавшись в капле ихора. Растения и звери питались бурлящей силой, росли могучими. Деревья вырастали столь огромными, что на одном листке можно было разместить полноценный мир смертных. Этим трещин тогда ещё не существовало. Они появлялись редко, рождали демонов и Орден Горы закрывал их своей властью. Боги гибли, уничтожая пришлых тварей, но некоторым из порождений бурлящего хаоса удавалось выжить. Те, что обретали огромную силу, становились титанами. Знаешь, чем они были страшны? Нерушимая плоть? Десятки богов могли объединить свои силы и поразить её! Доступ к силе Мира? У нас власти было куда больше! Как же они могли выжить? Почему их уничтожение потребовало таких огромных усилий? Всё дело в их доспехе. Видишь ли, кожа титанов пропитывалась законами, как губка водой. Она была настолько особенной, что называть это иначе чем доспех было уже невозможно.

Ремесленник больше не выглядел гордым творцом. Из него на волю проглядывал буйный зверь, готовый вцепиться в глотку врагу и упиваться яростью битвы, словно изысканным вином.

– Их кожа была не просто прочной, она имела особые свойства. По мере роста могущества титаны будто бы линяли... Доспех титанов становился отдельной частью, артефактом неизмеримой силы. Он мог менять форму. Превратиться в щит, меч, закрыть собой всё тело или одну часть. Идеальный инструмент... И главное – из-за смешения бесчисленных сил Мира он был подобен зеркалу законов. Наша глава была признана лучшей за создание копии этого артефакта. Она стала богиней отражения, обрела власть могущественной, но что это была за мощь?! Сильнейшие не рисковали бросать ей вызов. Если бы не та слепая богиня... Впрочем, что теперь вспоминать о былом, – Ремесленник успокоился, но в глубине его глаз еще горели опасные огоньки. Дунь, и легкий налёт пепла упорхнёт прочь, обнажая раскалённые угли. – Доспех титанов мог имитировать законы, несколько сразу или один из них. Понимаешь, что это значит?

– Нет, – Лина нахмурилась, пытаюсь уловить тень важной мысли. – Мир отражения? Нет, не то... Что же?.. Было ведь что-то важное... Ну, конечно! Проклятие Изгнанной! Всё дело в нём?

– Да! Хра-ха-ха! Я знал, что ты сообразишь. Проклятие Изгнанной! Закон аномальной силы. Один из Парадоксов, который никто не сумел укротить. Очень неудобный для всех богов сразу. Титаны могли имитировать своим доспехом закон противника, а значит становились для своих врагов невидимками. По этой причине боги никогда не отправлялись на битву в одиночку. Нередко полубог мог сделать то, что было непосильной задачей для высших существ. Неудивительно, что смертные возгордились. Ха! У меня нет доспеха титанов, но у тебя есть меч Рыцаря. Попробуй срубить нить закона...

Лина послушно взмахнула мечом. Клинок зацепил оранжевую с красными бликами паутинку, потянул её вниз, но не сумел разрубить.

– Не выходит, она просто тянется следом, – озвучила Лина очевидный факт.

– У нас есть время на тренировку. Я научу тебя резать слабые нити. Именно это тебе придётся делать, выполняя поручения Чистоты. Указом Великого слепца богам запрещено вступать в битву друг с другом. Бои со смертными строго ограничены, обычно их бояться не следует. И всё же какой-то из богов или его детей может охранять места сокровищ. Пробраться мимо таких тебе помогут их законы. Нарубишь мечом нитей, закутаешься в них как в плащ и всё – ты невидимка для стоящего на страже бога. Всё просто, правда?

– Какие сокровища? Зачем мне красться мимо кого-то?

– Ещё узнаешь. Ты думала, что тебя ждёт какая-то почетная работа? Скорее – тебе предстоит стать воришкой на службе у богини. Чистота жаждет запятнать своим законом как можно больше миров. Хра-ха-хра-ха-ха! Давай, повторяй за мной. Начнём с простого – стойки, баланс тела и рубящий удар. В полную силу, с провалом центра тяжести, и версию для фехтования с удержанием равновесия, – Ремесленник создал из пламени копию меча Лины. – Не стой, как истукан! Расставь ноги шире, согни колени... Да не так сильно! Давай! Шаг вперёд и руби эту нить. От плеча. Повторяй за мной. Не стесняйся, искусство убивать никогда не было особо красивым. Оставь изящные движения дуэлянтам во дворцах смертных! Действуй дико! Необузданно! Эффективно!

Лина неловко взмахнула чересчур тяжелым для неё мечом. Болтовня ремесленника больше отвлекала, чем помогала. Лина решила воспринимать его как назойливый писк комара. Отбросила прочь помеху и сосредоточилась на своём мнимом теле. Равновесие? Согнутые колени? К чему это всё духу, вроде неё? Воля – вот её мышцы, жилы и кости. Лина рванула вперёд, а меч словно телепортировался – только что был над её плечом и миг спустя – указывает кончиком на бесплодную землю.

Оборванные концы нити закона колыхались на потоках ветра, который не дано ощутить смертным.

– Да... А... – Ремесленник замолчал и удивлённо крикнул.

Лина подняла бровь с немимым вопросом.

– Отлично... Надо же, – бог со смущённым видом почесал затылок своей огромной лапшой, – я совсем забыл, что у тебя нет тела.

Log 0.2.0

Инк слышал шёпот десятков голосов. От артефакта в руке Лины к нему через частицу светоча летели обрывки чуждых законов. Жестокие, злы, бесчеловечные мысли наполняли разум Инка. Подчиняясь внезапному порыву, он сосредоточился на артефакте, оставленном в доме родителей. Фигура Инка из энергии сформировалась в пустой комнате. Часть руки превратилась в серп, а ноги сами сделали шаг в сторону голосов родни.

– *Хочешь убить их?*

Инк вздрогнул, услышав голос Роун. Он обернулся, но рядом оказалась не возлюбленная, а изменчивый образ в окружении нескольких потоков белого тумана. Дух отражения заговорила снова, но голос слышался иначе.

– *Они ограничивают твою свободу. Поэтому ты пришел их убить?*

Инк сосредоточился, отбрасывая прочь сводящий с ума шёпот обрывков душ. Они вернулись словно бумеранг. В каждом из них неразличимых слов скрывались силы законов. Сколько бы Инк не отбрасывал их, они возвращались, как волны к скалам. Тогда он стал действовать иначе. Инк поглощал силу волн, одну за другой. Его противостояние тут же отразилось на всём светочке. Он боролся со своей волей и принципами против навеянных тёмных желаний. После каждой маленькой победы что-то менялось.

«Сердце моего микрокосма выросло.»

Инк заметил это после победы над большей частью волн искушений. Кровь дракона рождена из противоречий. Выдержать новые – значит стать сильнее.

– *Чего ты хочешь?* – Инк говорил едва слышно, чтобы не побеспокоить родных.

– *Отправляйся в темницу титанов. Используй оставшуюся там кровь, чтобы стать сильнее.*

– *Я не могу расшифровать даже кровь родителей Грэнка. Бросить вызов могуществу титанов? Смерти моей хочешь?*

– *Титаны – не боги. Их сила не сияет в нашем мире. Именно поэтому погибать их отправляли в темницы. Как и всех прочих демонов.*

– *Вроде того, которого ты назвала «подарком»?*

– *Случайность, – дух отражения пожала плечами. – Он должен был умереть, но каким-то образом растянул своё существование.*

– *Ты использовала эту случайность, чтобы лишить меня тонких тел и запереть в нулевом мире?*

– *Мне нужно, чтобы ты был сильным. Разрушат твои основы – последнее, чего бы я хотела. Павшие уже начали действовать, злые боги освобождены. Появление Дантерро – лишь вопрос времени. Ты должен стать сильнее, если не хочешь погибнуть. Они придут наводить здесь порядок и я не смогу помешать им из-за старого договора.*

– *И что же будет с моими родными, когда сюда прибудет армия богов?*

– *Я позабочусь о них. Пока они – обычные смертные, им мало что угрожает. У меня есть власть в этом вопросе.*

– *Хорошо... Я посету эту темницу титанов, – Инк задумался в поисках подходящего решения. – Но отказываться от своего текущего положения я тоже не намерен.*

Инк дал мысленную отмашку и бессознательная часть его светоча, ответственная за игру, выпустила глобальное обновление. Всем владельцам карт предложили выбрать дальнейшую ветвь развития. Одна из них получила название «Кодекс империиума», а другая – «Путь аристо».

– Решил дать им такую силу? Зачем? – дух отражения рассмеялась. Инк знал, что во множестве игроков присутствуют частички её души, поэтому скрыть от матери-предка информацию об игре всё ещё очень тяжело. Но она игнорировала все действия Инка. Он выбрасывал частиц её души из светочей владельцев карт при первой возможности. Инк нарушал баланс мира отражения, предоставляя новые навыки в обход устоявшейся системы. И всё же дух-отражение никак на это не реагировала. Ей будто было наплевать на все его манёвры и действия. – Полагаю, ты думаешь, что они помогут тебе справиться с богами? Это довольно наивные мысли.

– Помощь? – Инк впери́л острый взгляд в лицо матери-предка всего человечества. – Они все – обычные подопытные. Мне плевать на то, чего хотят духи, боги, ты или архидемон. Всё будет так, как я решу!

Инк посмотрел на калейдоскоп снов. Роун совсем недавно поменяла в нём обломки чужих душ. Всем в этом доме должны были сниться радостные картины, даруя хороший отдых и поддерживая тихое счастье. Инк развеял мнимое тело, возвращая сознание на арену. Перед самым исчезновением он успел заметить на лице духа-отражения одобрение и заботу. По какой-то причине её облик застыл, совершенно не изменяясь вплоть до самого исчезновения Инка.

На какой-то отчаянно короткий миг Инк захотел, чтобы дух отражения оказалась заботливой матерью человечества.

«Быть может, если мы все... люди... будем воспринимать её именно так, она станет...»
Инк покачал головой. Чувствуя горечь, он прогнал бесплодные надежды прочь.

***

Инк стоял в комнате на арене, прижимая к себе дрожащую Роун. Часть волн докатилась до неё через соединяющую души связь. Инк посылал ей чувство уверенности, заботы и ободрения. По какой-то причине Роун задрожала лишь сильнее.

– Ты как? – беспокойство за возлюбленную терзало и окутывало чувством бессилия.

Роун помотала головой и уткнулась лицом в грудь Инка. Иногда молчание гораздо дороже любых слов.

«Тёмные волны и жажда свободы... от любых цепей и кандалов. Какое сильное чувство. Роун... – Инку не нужно было объяснять что именно чувствовала его любимая, когда её коснулись волны настроения тёмного клинка. – Если однажды она захочет свободы, я дам её.»

Это было странное и противоречивое чувство. Инк желал, чтобы Роун была всегда рядом с ним, но ради её счастья он был готов пожертвовать своим.

«Конечно, – думал Инк. – Ведь моя любовь фальшива, поэтому я готов отпустить Роун. По-настоящему любящий не стал бы этого делать. Так?.. Ну, а пока я буду заботиться о ней. Столько, сколько она позволит.»

***

Нарака сидел в Замке Гудар, вертел в руках печать-ключ, открывающую зал Совета буфера, и вместо радости ощущал лишь разочарование. Его обуревало сильное желание бросить предмет власти в дальний угол каменной комнаты, но это определённно ни к чему не приведёт. Нарака получил власть и влияние. Его многочисленные потомки заняли твердыню, которая некогда принадлежала Де Монтье без каких-либо препятствий. Никто не пытался разграбить архивы, никто не стремился бросать вызов позиции его клана. Механизм управления буфером работал, как строгие часы.

«Нас выбрали, чтобы избежать недовольства между кланами большой тридцатки, – Нарака был не самым образцовым человеком, но дураком его не назвал бы никто. – Мы оказались самым выгодным...»

От брошенной в угол печати-ключа на каменной стене осталась белая неровная выбоина. Вспышка гнева вышла за рамки самоконтроля Нараки. Все его позиции в Совете были унижительной ролью. Он мог бы назвать себя свадебным генералом, но разве его присутствие добавляло важности? Нет. Нарака примерил колпак шута. Никто не пытался отобрать его позицию, потому что сейчас было неподходящее время.

Отсутствие попыток ущемить его права на содержимое Замка Гудар следовало бы воспринимать с благодарностью, но Нарака был не маленьким мальчиком, он видел обратную сторону такой доброты. Все остальные кланы буфера словно говорили ему: «Нам не нужно что-то забирать у тебя в спешке. Мы можем прийти и получить нужное в любой момент времени». Никто не ограничил его клан в знаниях. Де Монтье собрал множество полезных вещей и документов. Склады Замка Гудар ломались от сокровищ. Просто окинув взглядом все накопления Нарака мог сказать, что прямо сейчас он без проблем создаст несколько десятков могущественных демонов путём привития им гэрронов в Каминном зале.

Бездействие кланов выглядело молчаливым презрением. Будто бы никто не верил, что даже используя всё «наследство» Де Монтье Нарака сможет закрепить свои позиции. Вдобавок, те слова главы Зендэ...

– Знаешь, Де Монтье желал, чтобы его преемником стал Инк Фейт. Он этого не афишировал, но... – так тогда начал разговор Ольгвур Зендэ. – Впрочем, не важно. Делай с этими вещичками всё что хочешь. Мои люди успели немного разграбить Замок Гудар, но я всё верну. Была мысль отдать награбленное Инку Фейту, вот только – ха-ха! – для этого парня подобная мелочь вряд ли хоть что-то значит. Де Монтье выбрал хорошего преемника, но совершенно недооценил своего протеже. Ха-ха! Мне очень интересно, сумеет ли хоть кто-то обновить этого парня? Кажется, для пятого клана настали действительно смутные времена. Развивайся... Кто знает, может быть ты сумеешь получить выгоду от всей этой заварушки.

Молодой лорд клана Зендэ в тот раз так ободряюще похлопал его по плечу. Нарака хотел вцепиться в глотку этому сопляку и разорвать артерию, как это изображают в дешевых ужастиках про вампиров. Вцепить в глотку богу... Нарака сжал пальцы в кулаки до дрожи в напряженных мышцах. Он никогда не забывал, кто именно дал ему артефакт Шестого мира. Инк Фейт... Появился слух, что загадочный Мистер И победил золотого дракона. Не новорожденное божество вроде главы Зендэ, но полноценное высшее существо.

При мыслях об Инке Фейте Нарака испытывал почти суеверный ужас. Это чувство оказалось совершенно иррациональным. Нарака имел возможность двигаться в Расатале теньевыми тропами, но Инк Фейт видел его. Все чувства твердили, что это человек как пробудившийся вулкан. Пока все видят лишь тонкую струйку пепла над его вершиной, но скоро грядёт взрыв и всё вокруг зальёт разрушающей лавой.

Нарака не мог объяснить свои предчувствия, но всё равно верил им. Несколько из его детей всегда держались на некотором расстоянии от Инка Фейта. Один из них сейчас следовал за энергетической копией этого Мистера И. Другие могли и не отличить, но вампиры были очень чутки к силе души. Настоящее тело Инка осталось на арене, а часть сознания создала мнимое тело, улетающая куда-то на запад.

Нарака ждал новостей и пытался успокоиться, просматривая информацию о кодексах империи и Аристо. Пути Власти и Чести давали различные преимущества и выбрать можно было лишь один из них. Вокруг системы гражданства было много непонятого. Когда в первую неделю десятки владельцев артефакта оказались убиты странной силой, это вызвало много шума. Тогда они не понимали, что первые жертвы были минимальны. Дальше – больше. Слова «развивайтесь или умрите» не были шуткой или розыгрышем.

Все, кто сделал глубокую интеграцию карты гражданина, получил большую выгоду, но в то же время сила карты оказалась внедрена прямо в их душу. Любое непослушание наказывалось нападением на светоч. Те, кому удалось выжить после нападения, получили статус

«преступников». Отмываться от «красного» статуса приходилось усердной работой над своим развитием. Всё походило на нелепую игру из мира смертных, но ставки в этот раз оказались куда более высокими, чем ожидали в буфере.

Из-за долгого пребывания в нулевом мире его потомок едва не пострадал от штрафа системы за отсутствие развития. Когда молодой вампир в отчаянии выпил часть жизненной силы случайного человека, система зафиксировала рост праны и посчитала это прогрессом. Нарака и его клан были единственными, кто мог совершить настолько дерзкий обман. К сожалению, другим членам малого круга, судя по всему, подобные ухищрения были вовсе ни к чему. Карта гражданина просто не могла навредить их душам. И всё же... Нарака возлагал на систему большие надежды. Его потомки купили несколько полезных умений в магазине артефакта, отдав взамен информацию из архивов Замка Гудар.

– Империи или Аристо? – первый, судя по описанию, должен был иметь подавляющее преимущество, однако Нарака не спешил с выбором.

***

В пространстве висела женская фигура со скрещенными ногами. Изгибы её тела прикрывало сбившееся складками платье. Тёмные локоны волос почти не скрывали красивое лицо, но рассмотреть его было некому. Руки были опущены вниз. На мизинце левой едва заметно сверкало серебристое пятнышко. Именно его в нулевом мире называли миром отражения.

Правая рука женщины была отведена чуть в сторону. Тонкую кисть обхватывало массивное железное кольцо. К нему была прикреплена толстая, местами покрытая ржавчиной, цепь. Звенья были натянут под весом необычного вида украшений. Неподвижные глаза фигуры смотрели на огромную, почти с неё размерам неровную сферу коричнево-красного оттенка. Назвать эту драконью жемчужину маленьким миром уже нельзя, но и миром великим она не была. Цепь не пронзала это «украшение», а пролегла в неровном разрезе. Карикатурная пасть жемчужины выглядела нелепой, но острота «зубов» не уменьшилась за многие эоны лет. Именно это удерживало женскую фигуру в неподвижности. Стоило ей пошевелиться и она обретёт свободу.

Свобода – один большой обман. Нет ничего чем бы узники дорожили больше, чем своими цепями. Это справедливо и для людей, и для богов. Могущественная не смела шевелиться, опасаясь потревожить вцепившиеся в цепь жемчужины драконов. За первой она видела остальных, но точно знала, что их всего пять. Седьмой мир не был жемчужиной драконьего ожерелья, тот мир уже разрушен и стал открытой площадкой, на которой сидит другая фигура – мужчина с черными рогами и любопытством ребёнка в глазах.

Еще три жемчужины остались целыми, но не были нанизаны на цепь. Шестая крутилась вокруг пятой, словно Луна у Земли. Абсолютно черная, она хранила в себе величайшую тайну. Восьмая и девятая жемчужины летали по устойчивым орбитам за площадкой седьмого мира. Иногда они появлялись в поле зрения духа-отражения. Эти жемчужины скрывали самое страшное оружие Великого мира, но сейчас могли лишь служить часами для двух узников, соединённых одной цепью.

Дух-отражение не двигалась так давно, что уже сама считала своё тело каменным. Её одежды имели текстуру мрамора, но никогда не сковывали движений. Могущественная отражала состояние мира, но имела силу сделать саму вселенную зеркалом, в котором отразятся её мысли. Сделать камень податливым и нежным как шёлк – мелочь, не достойная упоминания.

Инк пришел к назначенному месту. Чтобы проследить за ним, могущественной не требовалось двигать глазами, да и что с них? Небольшим движением глаз она могла охватить добрую треть Вселенной. Могущественные видят мир совсем иначе – они пронзают слои мироздания взглядом, но осмысленные картины смазываются, превращаясь в смесь красок. Только те, кто превзошел уровень сильных, понимают как важно не только уметь видеть, но и пропускать

часть картины мимо. Не будь между словами и строчками пробелов – надписи превратились бы в мешанину букв. Не будь у людей способности забывать, они бы никогда не научились жить в счастье. Все могущественные страдали, желая лишиться своих глаз богов, снова стать просто сильными существами. Бытие сильнейших устрашало ещё больше, но за ним находилась ступень, приносящая истинное облегчение. Слепцы имели могущество и цели для его использования.

Могущественная отвлеклась от завистливых мыслей и снова обратила внимание на Инка Фейта – одного из её особенных детей. Он стоял в воздухе над поверхностью океана, действовал в полном соответствии с переданной ему инструкцией. Под ногами ребёнка разверзлись воды, создавая из падающих каскадом вод гигантские ступени. Лестница к узнице титанов ничуть не напугала мальчишку.

Он рос быстро, как и подобает человеку, но всё равно оставался наивным. Он создал тело из энергии, которая прошла обработку силой Чистоты. Он и сейчас был одержим ею, но так ничего и не замечал. Этот маленький меч становился всё крепче и острее. Могущественная гордилась им, будущим героем. Быть может она была плохой матерью, но ради спасения миллиардов детей погубить несколько сотен – допустимая цена. Могущественная надеялась, что Инк станет последним. Она жертвовала самыми одарёнными, самыми ценными из своих потомков. Большая потеря для всего человечества, но их смерти не будут напрасны. Критическая масса вот-вот накопится. Новый истинный дракон... будет рождён! Чьё сознание в итоге останется? Будет ли это одна из первых личностей или сплав множества – могущественной было уже всё равно. Она так долго ждала, что почти забыла ради чего это всё делает.

Log 0.2.1

Инк прижимал к себе всхлипывающую Роун, пока частица его разума опускала мнимое тело по гигантским ступеням из воды в тёмные глубины океана. Где-то там должна быть темница титанов.

– Я не могу рассмотреть, – голос девушки звучал глухо. – Расскажешь, что там?

Инк хотел было отказаться, ведь ничего особенно интересного ему не попалося...

– *Пожалуйста*, – попросила Роун мысленно.

– Хорошо, – Инк невольно улыбнулся такому проявлению слабости. – Ниже ступеней ровная каменная площадка. Никаких наростов водорослей или мельтешащих рыб – обычный старый камень. Площадка выложена из одинаковых блоков. Что еще... По сторонам стоят изваяния людей. Статуи высечены грубо, много острых граней. У всех из-за этого лица кажутся искаженными от злости, угрожающими. Точно, они ещё и стоят все чуть наклонившись вперёд, в приседе. И руки так держат, будто бросятся сейчас к непрошенному гостю, чтобы вцепиться в глотку. В глазницах гранёные красные камни. На свету они, наверное, смотрелись бы хорошо.

Роун затихла, слушая Инка. Казалось, она не обращает внимание на слова, но успокаивается от звука голоса.

– Ух ты, вот это уже интересно. Я только сейчас заметил, что все статуи показывают лиц разных рас. И знаешь, что самое необычное? Они все будто бы один человек, воплощенный в разных народностях. Ближняя статуя показывает негроида, другая – араба, третья – европейца, четвертая – азиата, пятая – что-то среднее между предыдущими двумя. Тут есть другие... но я даже не знаю к кому их отнести. Все такие разные и в то же время лицо – одно и то же. Да их здесь... несколько десятков!

– Думаешь, это какая-то загадка от создателей темницы?

– Кто знает... – Инк пожал плечами, радуясь улучшению настроения возлюбленной. – Надо же, не думал, что этот вампир последует за мной под воду. Какой смелый – не то что Нарака.

– Он хочет напасть? – Роун вскинула голову. В глазах с чуть опухшими веками читалось беспокойство. Мнимому телу ничего не угрожает, но вампиры пили саму жизненную силу.

– Не думаю, что рискнёт. Да, и если бы хотел – сил не хватит, – видя, что это не успокоило Роун, Инк поспешил добавить: – Там просто кусочек моего сознания и кровавая жемчужина для сбора крови титанов. Никакого риска нет.

Роун медленно выдохнула и обхватила Инка руками. Беспокойство никуда не исчезло.

«Кстати, насчет жемчужины...»

Инк прикоснулся частью своего разума к сердцу маленького мира, служившего ему складом вещей. Он без труда может заставить это пространство поглотить вещь из нулевого мира или выплюнуть обратно, однако у жемчужины должно быть более интересное использование. Бог-ремесленник чуть не танцевал от радости, объединив ядро артефакта с сердцем разрушенного маленького мира.

Инк пытался настроить кусочек своего разума не на простое управление, а на полноценное слияние. К его удивлению, всё получилось почти естественным образом. Частица светоча стала ощущаться иначе. Это была еще часть его разума, но в то же время стала чужой. Чувство оказалось крайне сложным и отчасти неприятным. Ситуация походила на внезапно отросшую вторую голову. Другой разум оказался настолько примитивным, что легко подчинялся всем командам оригинального светоча Инка.

«Попробовали и хватит... – Инк попытался разделить светоч и кристалл его особом хранилище, но ничего не вышло. Он ощутил пробуждение в сердце маленького мира инстинкта

самосохранения и слитая с ним частица светоча тоже стала сопротивляться. – Бороться с самим собой – что может быть глупее?»

Инк тянул часть светоча наружу из сердца маленького мира. Сильнее и сильнее. Кристалл обдал его вспышкой страха и совершил нечто совершенно неожиданное. Маленький мир, который до этого использовался Инком как обычное хранилище вещей, начал двигать своей псевдопастью и втягивать белую энергию. Частица светоча Инка тут же онемела, как отсиженная нога. Он больше не мог вернуть себе контроль над кусочком души, а маленький мир ожил, перемалывая чистую силу.

Ситуация оказалась настолько абсурдной и непредвиденной, что Инк не сразу заметил появления возле его мнимого тела проекции духа-отражения.

***

– Не стыдно обманывать девочку? – мать-предок не скрывала насмешки.

– Я не...

– Знаешь, в чем отличие обычного хранилища от настоящего микрокосма? Последнее имеет свои инстинкты. Один из них – поглощать еду. Как бы ты ни пытался контролировать их, пока существует угроза, твой собственный маленький мир будет стремиться набить своё брюхо. Ты же видел их – они всё время жрут! Маленькие паразиты на теле Вселенной.

– Я воскресил этот маленький мир.

– Инк, ты еще слишком невежествен, чтобы надеяться обмануть меня. Воскресить маленький мир? Это невозможно.

– Тебе то откуда знать? – дух отражения дернулась, промолчала. Инк понял, что задел её чем-то, но причина оставалась неясной. В который раз он подумал, что ему ничего не известно о матери-предке.

– Вот как ты заговорил... Откуда мне знать? – дух-отражения приближалась, а её облик продолжал непрерывно меняться. – У меня нет отросло такое природное хранилище – тут ты угадал. Вот только... – мать-предок коснулась мнимого тела Инка. Он замер от чувства бесконечного могущества. Будто сила плескалась где-то позади туманной фигуры собеседницы, на изнанке пространства. – Знаешь куда делись все истинные драконы? Почему их больше нет в Великом мире? Я скажу тебе, мой дорогой мальчик, – дух-отражения стояла за спиной Инка. Он чувствовал прикосновение её дыхания к левой щеке. Мать-предок прошептала в ухо: – Они все убиты. Я убила их. Всех истинных драконов до единого, – волосы духа-отражения скользнули по спине Инка, когда она подвинулась на полшага, чтобы приблизиться к другому уху и добавить: – Никто из них так и не смог воскреснуть, а их маленькие миры обратились ловушками-наследиями с кусками ядер душ. Все маленькие миры – жемчужины, вытянутые из обглоданных трупов истинных драконов. Вот откуда мне знать.

Мать-предок обошла Инка. Её палец скользил по его телу, позволяя чувствовать непознаваемую мощь. Эта сила убеждала в правоте слов духа-отражения лучше любых доказательств. Золотой дракон? Инк с ужасом осознал, что его опасный противник оказался обычной ящерицей по сравнению с настоящей богиней. Мать-предок источала могущество. Бог-зверь более не казался высшим существом – разве что сильным монстром.

Дух-отражения отошла чуть дальше, разорвав контакт с мнимым телом Инка.

– Будь хорошим ребёнком, – мягко проговорила она. – Зайди в темницу титанов и создай себе самое крепкое тело, какое только сумеешь. После этого я сделаю тебе подарок. Ты будешь в восторге, поверь мне.

– Де Монтье говорил, что темница титанов открывается с определённой периодичностью. Сроки уже вышли. Это очевидная ловушка, но я не понимаю зачем тебе загонять меня туда.

– Ловушка, – мать-предок добавила в голос иронии. – Маленькая ложь – обычный стимул. Для претендента на титул мастера крови ты недостаточно одержим сбором образцов

ихора. Когда я начинала изучать тайны генов и родословной, во мне горела неудержимая страсть. Я вступала в битвы, чтобы нанести зверю или богу хоть небольшую рану. Получив образец, сбегала прочь. Мне приходилось бороться с падальщиками мира богов за возможность урвать кусочек плоти от павших высших существ. Ты же слишком осторожен. Прояви больше инициативы на выбранном пути.

– И танцевать под дудку первого встречного?

Дух-отражения беззаботно рассмеялась.

– Тоже верно. Разумная осторожность – важное качество. Здесь, – она повела рукой вокруг, – тебе беспокоиться не о чем, Инк. Я открою тебе темницу титанов. Создай тело, которое позволит выбраться наружу самостоятельно. Справишься с этим заданием, отведу тебя в особенное место.

– На встречу с ещё одним случайно выжившим демоном?

– Не строй из себя обиженного подростка – тебе не идёт. Многие мечтают войти в горнило хаоса. Ты сможешь. Только там тело титана окончательно превратится в твоё собственное.

– Без всякой дани в виде ресурсов?

– Они нужны для открытия прохода в первый мир, – с улыбкой пояснила мать-предок. – Арена вознесения – огромная сцена, где каждый играет свою роль. Доступ к горнилу хаоса – небольшой бонус за старания. Тебя я проведу за кулисами, тихо и незаметно. Я так долго и верно играла роль узницы, что имею право на маленькие преимущества, как считаешь?

Инк молчал. Не в его положении пытаться угадывать замысел матери-предка.

– Ну же, соглашайся. Я всегда была на твоей стороне. Без моей помощи... где бы ты был? Кем бы ты был? Очередным ничтожеством на обочине жизни.

– Чего ты добиваешься?

– Мои слова имеют слишком большой вес. Не стоит привлекать внимание к нашим делам.

– Всегда одни и те же отговорки.

– Это всё, что я могу предложить.

– Хорошо, – Инк решил, что попробует рискнуть. «В конце концов, это не моё настоящее тело. Похоже, моему настоящему микрокосму придётся сесть на диету. Не хочется проверять, как мать-предок отреагирует на то, что мне удалось створить нечто „невозможное“». – Подожди минутку, мне нужно забрать экспериментальный материал.

Со стороны гигантских ступеней медленно шел вампир. На лице потомка Нараки был написан ужас – тело двигалось помимо его воли.

– Твои карты настолько полезны. Прекрасная выдумка – артефакт Шестого мира.

– Ты знаешь, что там? На самом деле.

– Конечно. Не проси рассказать. Шестой мир – запретная территория. Даже Восьмой с Девятым куда дружелюбнее.

– Тогда я сам выясню, – Инк повернулся в сторону, игнорируя напуганного вампира. Сколько бы тот не пытался кричать, он уже прошел глубокую интеграцию с картой и был во власти Инка. Бороться с этим можно имея превосходящую силу или четвёртую ступень в кинра. У вампира не было ни того, ни другого.

– Обязательно выяснишь, – кивнула мать-предок, поднимая руку. В пустоте возникла вертикальная щель. Она сверкнула тёмно-синим. По бокам от сияния растеклись тени, формируя узорчатые створки дверей. – Вперёд. Тебя ждёт самый драгоценный экспериментальный материал во всём Мире. Наслаждайся.

Инк вошел в темницу титанов, ощущая прилив возбуждения. Мать-предок когда-то навела его на мысли о могуществе крови и её влиянии на судьбу, Лина Зендэ привила интерес к исследованиям, а Роун укрепила желание следовать путём мастера божественной крови. Даже если всё это части одной интриги, Инк не возражал. Эта дорога ему определённо нравилась. Ведь она обещала куда большую свободу, чем остальные.

Инк смело пошел вперёд. За ним следовал не только подчинённый вампир, но и дух отражения.

– Решила составить мне компанию? Или дашь пару уроков по работе с кровью титанов?

– Ни то, ни другое – хочу подстраховаться на случай неожиданностей. Закон жизни силён. Может, в темнице уже появилось новое существо?

– Демон?

– Тебе хватит и обычной бактерии, если она окажется способной пожирать светоч.

Инк с содроганием вспомнил креветок из храма дзинту. Маленькие создания имели силу пожрать душу. Иметь такую креветку в качестве оружия было бы здорово, но Инк не представлял как заставить их подчиниться.

Внутри темницы титанов оказалось на удивление беспорядочно. Не были ни произведений искусства в виде статуй, ни ржавых цепей, в которые бы оставались закованы скелеты узников. Не было там и подобия кроватей. Всё пространство оказалось огромной пещерой. Свод находился на расстоянии порядка пятидесяти метров. По крайней мере так Инку казалось, когда она сравнивала высоту стен с многоэтажными домами. Сами стены походили на скалистые уступы – неровные, с выбоинами и торчащими камнями. Вокруг было раскидано множество обломков породы, придавая пространству пещеры дикий и примитивный вид.

Инк внимательно оглядывался, всматриваясь в каждый камень. Его глаза выискивали что-нибудь необычное и вскоре в поле зрения попался кусочек тёмного стекла. На первый взгляд – ещё один камень размером с кулак ребёнка, но неровный острый скол позволял использовать его как примитивное орудие труда. Инк осторожно исследовал его структуру.

– Это кровь! Такая твёрдая.

– Разумеется, – мать-предок лёгкой походкой приблизилась к Инку. – Это кровь титана. Настоящего.

– И много здесь разновидностей?

– Несколько десятков точно, – дух отражения пожала плечами. – Я проверила – ничего опасного здесь нет. Идём, покажу тебе главное сокровище этого места.

Инк следовал по пятам за матерью-предком, а его глаза то и дело улавливали вокруг застывшие разноцветным обсидианом капли крови титанов. Это и правда была сокровищница для любого мага крови, желающего сунуть нос в тайны ихора богов. Пусть мать-предок отказалась обучать его своему ремеслу, сам процесс движения по пути мастера крови был наполнен наслаждением познания.

Когда дух отражения остановилась, Инк не сразу понял куда смотреть. Ему потребовалось время, чтобы вычлнить силуэт среди обломков камней. Больше всего он напоминал груды порванной ткани, сквозь прорехи которой виднелся выточенный из полированного дерева скелет.

– Кукла?

– Тряпочник. Так мы их называли. Опасные и могущественные создания.

– То есть, при жизни это был один из титанов?

– Нет. Он хотел им стать, но не смог договориться с Миром. Уже было слишком поздно. Он так и погиб здесь, когда осознал бесполезность своих действий. Тряпочники – высшие существа Второго мира. Само их появление сильно потрясло весь мир богов.

– Высшие... – Инк обдумал слова матери-предка со всех сторон. – Выходит, в каждом маленьком мире свои боги? И для нашего мира они...

– Не говори об этом, – перебила дух отражения. – Эти вещи можно только обдумывать, не более того. Эта тема запретна.

По какой-то причине Инку не казалось, что она врёт. Инк вспомнил о зародышах тонких тел в своём микрокосме.

«Тонкие тела... питаются законами, которые проникают снаружи, из Великого Мира. Учатся производить их. После выхода из микрокосма они становятся основой божественной силы. Получается, что если сила для их роста будет иметь другой источник... Они будут восприниматься Великим Миром как демоны? Это же бред! – Инк успокоился, обдумывая ситуацию с другой стороны. – Носители драконьей крови и смертные мира богов понимают под микрокосмом разные вещи. Мы сами растим в себе маленькие миры. И если так... Мы в силах сделать... Что? Нечто большее? Повлиять на законы внутри маленького мира... А мои разрушенные тонкие тела? Если микрокосм был для них инкубатором, то... они могли стать богами моего мира? Тогда что...»

– Что из себя представляют истинные драконы? – Инк обратился к затихшей на время его раздумий богине.

– Ответ ждёт тебя в горниле хаоса. Сам вопрос позволит тебе понять опасные тайны мира.

– Они – следующий шаг в эволюции богов?

– И да, и нет. Не спрашивай больше об этом. Поговорим о тряпочниках. Это безопасно. Тряпочники – высшие существа Второго мира. Они – порождения Сада зла, его изначальные аборигены. Именно благодаря их существованию клан Зендэ смог добиться высокого положения.

Инк молчал ожидая продолжения.

– Посмотри на скелет – он выполнен из дерева, а не минералов, как у большинства созданий нашего Мира. Их кожа похожа на ткань. Ты же знаешь, что первые ткани создавали из трав и перетёртой коры? – получив подтверждающий кивок Инка дух отражения продолжила: – Мышцы и связки, кожа, скелет, внутренние органы – всё имеет сходство с растительностью. У тряпочников не слишком большая скорость, если говорить стандартами богов, но для растения это всё равно весьма впечатляюще. Новая форма жизни привлекла много внимания. Я пыталась расшифровать их кровь, но... Я просто не нашла её. Их тела пропитаны соком, питательным раствором. ДНК? Они есть в их клетках, но это нельзя назвать ихором. Божественная кровь просто отсутствует в их плоти, что неудивительно, ведь для Великого Мира они являются демонами. Мы пытались вернуть тряпочников во Второй мир, чтобы постичь закон жизни, но это оказалось бессмысленным. К этому времени Сад Зла уже был мёртв. Клан Зендэ пытался воссоздать тряпочников, но все попытки завершились неудачей. Весь их прогресс – метод развития бутона из светоча. Форма жизни третьего порядка – большой прогресс для всего мира богов. Великий слепец крайне высоко оценил это достижение.

– Хочешь, чтобы я попытался добиться большего?

– Нет, Инк. Это слишком... нереально. Пока ты будешь работать в этом мире, развитие клеток тряпочников будет соответствовать привычным законам. Трава, деревья, цветы – всё это ты можешь получить, клонируя их, но не более того.

– А если совместить с методом выращивания бутона.

– Уже пытались и до тебя. Ничего не вышло.

– Тогда, – Инк сощурился, чувствуя, что ступает на запретную территорию, – как насчет вырастить тряпочников в моём микрокосме?

– Это, – дух отражения запнулась, оглядела Инка сверху донизу, – интересное решение. Получив что-то отличное от обычных растений, ты создашь опасный прецедент. В случае успеха из тебя выйдет удивительный истинный дракон.

– Зачем тебе это? – Инку не требовалось пояснять свой вопрос.

– Знаешь, что узник ценит больше всего? – мать-предок тихо вздохнула и сама же дала ответ: – Собственные цепи. Это – единственное, что действительно принадлежит ему. Не жизнь, не свобода – цепи. Я не хочу лишиться своих. В конце концов, он первый нарушил соглашение.

Дух отражения ушла прочь, не тратя время на объяснения. Инк смотрел на её спину сквозь закрывающиеся створки темницы титанов. Он испытывал странное сочувствие к этой узнице, но знал, что их пути ведут в разные стороны, даже если они оба выбрали дорогу мастеров божественной крови.

Log 2.0.1

Повозка плавно покачивалась, двигаясь по мягкой земле. Молодая лошадь с трудом тянула на небольшой взгорок груз и двух седоков, но держащий вожжи старик Лагумма лишь улыбался, глядя на её покрытые пеной бока. Эссерт не мог понять этой его привычки. Он вообще многого не понимал, когда дело касалось Второго мира. Его первый и пока единственный знакомый не слишком то помогал в этом деле. Потемневшее от загара лицо Лагуммы было покрыто глубокими складками. Назвать это просто морщинами у Эссерта язык бы не повернулся. Словно на болезненно худого старика натянули слишком большую кожу. Сухие узловатые пальцы слегка сгибали вожжи из грубой кожи. Эта картина вызывала недоумение. Эссерт успел подержать их в руках – материал был упругим, как гибкая сталь. Бывший бог-зверь не мог также легко мять невзрачные на вид полоски. Сила в руках старика вызывала уважение и некоторую опаску.

Отправляясь в нулевой мир Эссерт не предполагал восхождения по драконьему ожерелью, поэтому о нумерованных мирах почти ничего и не знал. Ему было известно, что первая жемчужина носит название мира Мнимых драконов, но из-за Де Монтье он проскочил его всего за пару дней. Этот безумец гнался за ним до самых врат во Второй мир. Положа руку на сердце, Эссерт и не собирался задерживаться в Первом мире. Слишком недружелюбное пространство и особой силы там не получить – не тому, кто раньше носил гордое звание бог-зверь.

– Подай воды, – попросил старик. Эссерт протянул ему деревянную бутыль. Глядя на то, как старик делает несколько крупных глотков, Эссерт нахмурился.

– Не пей много. Судя по длине очереди, в город мы попадём не раньше вечера, а ручьёв поблизости я не вижу.

– По другую сторону города, за теми холмами, есть река. Где ты видел крупные поселения вдали от воды? На вид взрослый, а ведешь себя как несмышлёныш, – старик покачал головой. В его жесте не было осуждения – только удивление пополам с любопытством. В мире богов жизнь не привязана к воде. Объяснять это Эссерт не собирался. Кто знает, как здесь отнесутся к его происхождению. – Хотя сырую воду пить – дураков нет. Да и очередь не про нас. Плотников в нашем мире уважают.

Эссерт промолчал. Уклон поменялся, и лошади стало легче идти. Пологий бок холма был недостаточно крут, чтобы стать очередным испытанием для животного. Лошадь радостно всхрапнула и, кажется, даже стала наслаждаться дорогой. Город впереди был обнесён высокой деревянной стеной. На глаз, она была почти так же высока, как превращенный в лирса Инк Фейт. Воспоминание о свершенной мести наполнило Эссерта удовлетворением и покоем.

Чем ближе к городу, тем шире становилась полоса дороги, а дальше ещё дальше, в нескольких десятках метров от ворот, вливалась в крупное пятно утопанной земли без единой травинки. Лагумма потянул вожжи в сторону, направив лошадь левее, в объезд длинной цепочки людей на крытых повозках. Крайний человек в очереди приветственно помахал рукой. Один из людей забрался на свою повозку, приложив руку козырьком к глазам. Стоило незнакомцу рассмотреть груз в телеге, как он тут же спрыгнул и что-то крикнул на своём тягучем языке. Эссерт хорошо его расслышал, но понять не мог. Не зная местного языка он мог общаться лишь на близком расстоянии, используя голос сознания.

Все люди в очереди были одеты просто, даже бедно – длинные рубахи и штаны на завязках из грубой ткани. На ногах – кожаные полусапожки или сандалии из тонкой лозы. Наряды не броских цветов, но Эссерт успел убедиться в их прочности. У него был такой же – подарок от старика. Люди суетливо выглядывали из-под навесов своих повозок. Дети смотрели с любопытством, но взрослые выглядели испуганными и бледными. Пока Лагумма ехал мимо

они с явной опаской косились на повозку. Некоторые даже пытались отодвинуть свои телеги ещё дальше в сторону, нетерпеливо понукая быков или лошадей.

– Кажется, мы доставили проблем, – Лагумма издал хриплый смешок, отводя лошадь ещё левее, к самому краю дороги.

– Это не похоже на уважение, старик, – Эссерт в который раз словил себя на нежелании называть чужое имя. Сила бога ушла, а привычки остались. – Тебя сторонятся, как заразного.

Лагумма тихо рассмеялся, но возражать не стал. Эссерт заметил чуть впереди вышедшую из неровной линии очереди женщину. Она что-то говорила, наклонившись к ребёнку. Малыш радостно принял небольшую корзинку под платком и отбежал от своей повозки на пару метров. Он хотел пройти дальше, но его остановил крик женщины. Видя происходящее из других повозок выскочили ещё несколько ребятшек: мальчики и девочки. По меркам нулевого мира им было не старше десяти лет. У каждого – по плетёной корзинке в руках. Дети хихикали в кулаки и заговорщицки перешептывались.

Когда повозка Лагумма поравнялась с ними, ребятня дружно сунула руки под накрывшие корзинки куски ткани, доставая помидоры. Детская рука на удивление ловко метнула красный плод. Лагумма поднял сухую ладонь, хватая овощ. Между крючковатыми пальцами брызнул сок, часть попала на лицо Эссерта. Плод оказался таким мягким, что ударившись о подставленную руку, треснул, распавшись на неровные куски. Лагумма поднёс руку ко рту, втягивая развалившийся помидор дрожащими губами. Следом за первым томатом полетел второй. Дети с озорными лицами весело щебетали что-то на местном наречии, бросая почти сгнившие овощи. Лагумма отвечал им не менее весёлым смехом и хватал помидоры один за другим. Брызги покрыли его лицо и одежду. Как бы аккуратно старик не ловил их, овощи были слишком далёкими от свежести.

Эссерта охватил гнев. Его ноздри раздулись, пытаясь ухватить запах добычи, чтобы преследовать её до края Мира и тёмных расщелин Первоземли. Сила зверя ушла, а привычка осталась. Эссерт встал, сжимая кулаки.

– Сядь! – резко бросил ему Лагумма. – Это моё и только моё угощение.

С последними словами он растянул губы в улыбке, провоцируя детей продолжить броски, остановившиеся после угрожающего взгляда Эссерта.

Дети осторожно пробежали, опережая повозку Лагуммы. Они подготовили новые снаряды.

– Сядь, – повторил старик, и Эссерт скрипя зубами подчинился.

Внутри кипел гнев. Эссерт вглядывался в лица детей, оглядывался на их родителей. Он хотел запомнить всех, кто позволил себе такое неуважение к Лагумме. Этот старик встретил Эссерта сразу после появления на просторах второго мира и заботился о раненом госте больше шестидесяти местных дней. Было невыносимо смотреть, как обращаются с его благодетелем. Старик силён – Эссерт знает это – но всё равно терпит издевательства. Ситуация выводила из себя похлеще хитрых речей Зендэ.

Один из детей достал что-то белое. Овальным снарядом летел прямо в лицо старику. Лагумма перехватил его так же легко, как и помидор. Сухие руки плотника двигались на зависть многим смертным. Раздался тихий хруст и воздух наполнил запах протухшего яйца. Эссерт сцепил зубы так сильно, что заиграли желваки, но помня слова Лагуммы остался на месте, сжима кулаки от нестерпимого бессилия и гнева. Старик рассмеялся ещё громче. Другие дети с некоторой завистью смотрели на метателя тухлых яиц, но бомбардировку помидорами не прекращали. Лагумма уже не ел снаряды, но достал из-под козлов корзину с выложенным тряпичной дном. Он укладывал туда расплюснутые плоды, отчего ткань тут же пропиталась соком. Яйца он складывал отдельно, в небольшой мешочек.

Наконец, броски прекратились и дети побежали обратно. Лагумма с радостной улыбкой махал им вслед. Весь перепачканный брызгами сока, сухой, загорелый... жалкий. Нутро

Эссерта обжигали ярость и желание помочь своему благодетелю. Никто не заслуживает такого обращения, а старику приходится улыбаться после этого унижения.

Лагумма остановил повозку в десятке метров от ворот. Видимо, чтобы не смущать тех, кто уже проходит досмотр стражи. Один из охранников города быстрым шагом приблизился к повозке плотника. Доспехом для стража служила броня из скреплённых полос металла. Они охватывали его грудь и живот несколькими поясами поверх белой, мягкой на вид, толстой куртки. Тот же материал использовался для штанов и маленькой шапочки, закрывающей половину головы. Как он выдерживает в такую жару? На ногах никакой брони не обнаружилось. С плотно затянутого пояса свисали несколько колец. Эссерт предполагал, что к ним крепится защита для ног. Шапка была лишена любых украшений, но её роль, вероятно, заключалась в простом смягчении ударов. У ворот на столе сверкала металлическая скорлупка с двумя ремешками крепления – как раз в комплект с головным убором. Металл вместо чешуи, поддоспешник вместо кожи и жира – так смертные имитируют могучие тела драконов.

Левую руку страж свесил на поясе, заткнув большой палец в одно из колец, а в правой держал оружие. Упертая пятой в землю белая алебарда вдвое превышала рост воина. На вершине было два шипа: один направлен вертикально вверх, а другой перпендикулярно первому. Третья сторона огромного древка была занята лезвием ненормально крупного топора. Ладонь стражника едва охватывала рукоять, но алебарда удивляла не только своими размерами, но и материалом. Оружие изготовили из монолитного коралла. Пята рукояти осталась неполированной, как и участок на вершине. Лезвие и шипы будто прорастали из морского животного. Из-за смеси белого цвета и редких розовых разводов оружие казалось произведением искусства.

– Нравится? – не скрывая гордости поинтересовался стражник.

– Красивый, – признал Эссерт и тут же, помня о бездействии стражников во время издевательств детей над Лагуммой, мстительно добавил: – Точь-в-точь, как у дровосеков.

Страж почесал короткую бороду, бросил взгляд на Лагумму и покивал каким-то своим мыслям. Насчет дровосеков Эссерт не врал. Группа людей, которая доставила старику стволы деревьев, так и представилась. Алебарды у них, конечно, были менее привлекательные – со сколами и трещинами, но форма и материал точно такие же.

– Дровосеки. Ну да, можно и так сказать, – страж подошел ближе. – Рубкой леса только стража и может заниматься. Другим – сил не хватит. Да и полезно...

Страж ещё раз посмотрел на старика, с каким-то намёком.

– Он пришел снизу, – пояснил Лагумма.

– Я почему-то так и подумал, – стражник совсем не обиделся на слова Эссерта. Толи не придал значения, толи не считал важным обращать внимание на недовольство чужака. Воин ловко подцепил рукой одну из толстых ровных досок, облокотил одним краем о борт. Придирчиво поводил пальцем по перпендикулярной поверхности, где волокна древесины складывались в обрывки колец. Страж протянул свою алебарду Эссерту. – Подержи, парень.

От такого нарушения воинской дисциплины настроение бывшего бога стало еще хуже. Но алебарду он всё же взял. Тяжелое оружие оттягивало руки. Эссерт был вынужден признать, что ему не удастся держать её так же легко, как стражу. Охранник города тем временем вытащил одну из досок. В его руках был один край дерева, а другой – остался лежать на борту телеги.

– Бей, – страж кивнул на доску. – Давай, разруби её.

– Аtimm! Он – слаб, – в голосе старика впервые появились признаки гнева.

– Проверить не помешает.

– Ты сомневаешься в моём слове?

Разговор привлёк внимание других людей.

– Давай, парень, – стражник проигнорировал возмущение Лагуммы и перехватил двухметровую доску двумя руками, направив локти вниз. – Сможешь разрубить доску, отдам алебарду тебе. Ну, или другое чего-то подарю. Уговор?

– Я не собираюсь портить то, что с таким трудом сделал старик, – Эссерта злило довольное выражение на лице стража.

– А хватит силёнок попортить?

Бывший зверь сузил глаза. Мир перестал резать глаза ярким светом, а область зрения сузилась до фигуры стража – верный признак превращения зрачков в вертикальные щели. Эссерт злился, но терпел. Ему-то что? Сегодня во втором мире, завтра – в третьем, а старику тут ещё доживать свой век.

– Ударь, – голос Лагуммы казался приглушенным. Звуки мира с трудом проникали в уши бывшего зверя. Мешал шум пропитанной яростью крови. – Сделай, как он просит и поедем дальше.

Эссерту оставалось лишь подчиниться. Он оперся алебардой о землю и спрыгнул с повозки. Глаза бывшего зверя идеально рассчитали расстояние для удара алебардой. С ноткой злорадства Эссерт поднял оружие для нанесения максимально сильного удара. Как бы ни был силён страж, его рукам это даром не пройдёт. Лезвие алебарды с тихим свистом опустилось на доску в тридцати сантиметрах от стража. Раздался глухой звук, и рукоять задрожала в руках испуганной рыбой, норовя выскользнуть прочь из ладоней.

Отдача оказалась такой сильной, что алебарда взлетела обратно вверх, вынуждая Эссерта сделать несколько шагов назад ради сохранения равновесия.

– Неплохо, – усмехнулся страж.

Вернув ногам устойчивость Эссерт посмотрел на результат своего удара – на доске не осталось даже мелкой царапины. Охранник города улыбался без капли дискомфорта на лице. В голове стайкой резвых оленей мелькнули мысли о причинах неудачи. Эссерт подозревал, что страж использовал какую-то энергетическую защиту, или его тонкое тело позволяло укрепить тело и доску... Бывший бог ощутил рассеянность и прекратил гадать. Уроженец Великого Мира знал много возможностей для такого трюка.

Страж вернул доску на место, аккуратно уложив рядом с другими полосами строганого дерева.

– И правда слабый, – страж забрал свою алебарду и помахал Лагумме. – Пойдём. Во время последнего нападения кое-что случилось.

– Кто-то переусердствовал? – старик дернул вожжами и уставшая лошадь неохотно двинулась следом за стражником, тоскливо кося глазом на зелёную траву в стороне. После повторного понукания животное уже не отвлекалось.

Эссерт шел рядом. Бывший зверь не хотел заставлять лошадь тащить ещё и его.

– Обошлось, – ответил страж со вздохом облегчения. – В этот раз. Король уверен, что нападение повторится и довольно скоро. Гости из Мирралы прибыли. У них происходит то же самое.

Старик нахмурился каким-то своим мыслям. Эссерт потратил время на знакомство с городом. Все здания оказались сооружены из дерева – простые и безыскусные на вид. Сразу за воротами находилась крупная площадь, от которой расходилось множество дорог, мощенных некрупным камнем. Самые близкие проулки походили на линии складов. Средние – велик к обычным домам, а прямая дорога плавно превращалась в небольшой рынок. Через него Лагумма и поехал. К счастью, места хватало, чтобы разместить в ряд четыре таких телеги.

За частью прилавков стояли подростки – все как один держали за спиной луки. Они предлагали мелкое зверье и подбитых птиц. В одном месте продавались грибы, но покупатели – люди постарше – качали головами и сетовали на что-то. Эссерт заметил, что своего покупателя товар всё же нашел. Свежие грибы у парня забрала женщина, вид которой выделялся из

общей массы. Одежды более ярких цветов – синяя накидка и нежно-зелёное платье намекали на высокий статус. Мало того – женщина носила несколько броских украшений. Трём линиям тонкой проволоки из белого металла ювелир придал вид переплетённых лоз. Ажурное украшение было усыпано крупными кристаллами синего и фиолетового цветов. На руках – браслеты, на шее – ожерелье, в уложенных высокой причёской волосах – обод.

Юноша благодарно поклонился, приняв у покупательницы стеклянную монетку. Эссерт успел подумать, что свежие грибы здесь в особой цене, но чуть дальше народ в блёклой одежде с радостным гомоном разбирал их же, но в сушеном и маринованном виде.

«Свежие дороже стоят?»

Один из покупателей достал несколько стеклянных монет и передал продавцу – девушке, не особо старше неудачливого продавца. Сколько бы Эссерт не смотрел, понять причуду покупателей ему не удавалось. Бывший бог хотел обратиться за разъяснениями к Лагумме, но вспомнил о бредущем рядом стражнике и передумал.

Несколько минут неспешной езды по самому центру дороги, чтобы не нервировать других близостью плотника, закончились прибытием к большому зданию. Как и всё вокруг, дворец был построен из дерева. Широкое здание в три этажа со ставнями на окнах сверкало множеством крупных светло-голубых драгоценных камней на стенах. Некоторые кристаллы по размеру не уступали кулаку Эссерта. Вокруг них витал ореол тьмы, словно они впитывали сам свет.

Лагумма оставил повозку в стороне от входа, подхватил корзинку и тряпичный мешком, широкими шагами двинулся сквозь распахнутые ворота дворца. Гвардейцев у входа не обнаружилось – заходи, кто хочет. Лагумма откинул ткань, служившую загородкой на третьей комнате слева. Внутри несколько человек тихо говорили о чем-то, вертя в руках грязно-сизого цвета предмет. Это оказался еще один кристалл. Эссерт рассмотрел пятиугольное основание призмы, которая к верху становилась шире, а после – сходилась пирамидой в острый шип.

– Лагумма? – вскинул голову мужчина с венцом из дерева на голове. – Почему ты в таком виде?

Среди нескольких стражей в доспехах из коралла король выделялся субтильным телосложением и ярким, хоть и простым нарядом. По виду ткань была такой же грубой, как и на обычных жителях города, да и краска не настолько яркая как у недавно виденной женщине в украшениях. Корона представляла собой кривоватый обруч из согнутой полированной ветви. На ней имелось несколько сучковатых узлов с торчащими двумя-тремя кривыми острыми шипами. Отростки, словно изуродованные пальцы, держали синие и фиолетовые камни.

– Это любовь народа, – со смехом ответил старик, ставя на стол корзину с давленными помидорами и мешочек с тухлыми яйцами. – Угостили на подходе к городу. Сегодня у меня отличное настроение поэтому так и быть – угощайся, король. Я готов поделиться этой любовью с тобой и доблестными стражами.

Log 2.0.2

Правитель страны растерянно смотрел на выложенное угощение. К удивлению Эссерта, король протянул руку и взял треснутое вонючее яйцо. Посмотрел на него со всех сторон и положил обратно.

– Скоро обед, – король изобразил на лице сожаление, – не хочу перебивать аппетит. Это отнесут на кухню, если ты не против.

Лагумма кивнул и попросил стражника на обратном пути заглянуть в каморку егеря.

– Последнее нападение монстров было очень необычным, – король налил воды себе и гостям. – Кстати, кто это с тобой?

– Снизу пришёл, – коротко ответил старик.

– Понятно. Тогда ему всё равно нужно входить в курс дела. Ты ничего не объяснял? – старик помотал головой. – Я так и думал. Позови, Укелля.

По указанию короля ещё один стражник покинул комнату. Между оставшимися возникла неловкая атмосфера. Говорить было вроде как не о чем, но тишина казалась гнетущей.

– Меня зовут Эссерт, – бывший бог решил немного разрядить ситуацию.

На лицах присутствующих появилось странное выражение.

– Паридда, – представился король.

Следом назвали свои имена стражи: Фаролл, Веравв и единственная девушка – Ввальдир. Бывший зверь сразу ухватился за закономерность. Изменение его лица не ускользнуло от короля.

– Во избежание неприятных шуток, тебе лучше представляться Эсерр, – букву «т» в конце местный правитель смял в какой-то глухой шипящий звук.

– Нет.

– Твоё право, – вздохнул король.

Разговор снова затих, но в скором времени в комнату вошли трое. Первым шёл мужчина в просторной полупрозрачной накидке оливковой окраски. Ткань для наряда выглядела куда дороже, чем у местного правителя, но такая же бледная, будто выцветшая. На голове фиолетовыми камнями сверкала корона из коралла. Стиль во многом походил на такое же украшение у Паридды – обруч с пучками отростков через примерно равное расстояние. В сопровождении Укелля шли женщина и девушка – видимо, жена и дочь.

– Король Укелль принёс нам не самые приятные новости, но начать в первую очередь поговорим о прошедшей битве. Симмовы осадила группа монстров. Мы не видели таких раньше – намного сильнее обычного зверья. Атака была хорошо организована. Вдобавок, к монстрам то и дело приходило пополнение. Разведчики проследили место их появления и обнаружили так называемое подземелье – особое субпространство, в котором скапливается сила и порождает монстров из обычных животных.

– Насколько сильных?

– Слишком сильных, – король скривился. – Темпы роста посланного отряда превзошли самые большие опасения. В подземелье оказалось три слоя. На самом нижнем имелось ядро – концентрированный комок энергии в шаровидном камне. И вот это было рядом, – Паридда поднял кристалл, который вертел в руках. – Эта штука зовётся ростком, и даёт возможность создать новое подземелье или гильдию приключенцев.

Эссерт заметил как Лагумма хмурится.

– Дальше позвольте объяснить мне, – вступила в разговор девушка.

– Это Иммана, дочь Укелля.

– Я... – начал было старик, но девушка его перебила.

– Конечно, мы знаем имя плотника Лагуммы. Весть о твоём героическом поступке довольно давно достигла Мирралы.

Старик довольно улыбнулся, чем окончательно запутал Эссерта. Слава героя и случившееся за воротами города совершенно не укладывалось в его картину мира.

– Около двух месяцев назад рядом с палачом Мирралы появился человек, – продолжила принцесса, стрельнув глазами в сторону Эссерта. – Как и положено, возник из разрыва пространства рядом с самым сильным человеком королевства. Мы объяснили ему наши требования, и он согласился с ограничением своей силы. К сожалению, это оказалось обманом. В нашей стране вскоре появились три подземелья – одно за другим. Именно он их создал, – принцесса взяла из рук короля бумагу с реалистичным портретом молодого мужчины.

– Де Монтье, – Эссерт сразу узнал бывшего главу Замка Гудар.

– Это о нём ты говорил? – поинтересовался Лагумма.

– Да. Он гнался за мной от нулевого мира через весь Первый.

– Есть полезная информация? – поинтересовался Паридда.

– Не особо, – отмахнулся старик.

– Тогда я продолжу, – Иммана улыбнулась, в её руке появилась прямоугольная карточка размером с ладонь. – Мы уничтожили подземелья, но неблагодарный пришелец сумел сбежать. К счастью, теперь нам известно, что он где-то поблизости. Эти вещи, – принцесса указала на мутный кристалл, – так называемые семена, позволяют создать новое подземелье или гильдию приключенцев. Мы получили их в достаточном количестве и, разумеется, проверили обе возможности, чтобы понять способности нашего противника. Подземелье позволяет накапливать личную силу. В нём создаются монстры, а территория может быть расширена для захвата животных и случайных путников. Все умершие в этом пространстве отдают свою силу ядру и мастеру подземелья в соотношении четыре к одному. Конечно, для этого создатель подземелья должен находиться рядом с ядром – хотя бы на том же этаже. Чем больше силы скапливает ядро, тем больше открывается возможностей по развитию субпространства. Новые экспериментальные монстры, дополнительные этажи... Последние появляются за каждый уровень подземелья. По описанию в управляющем модуле, это своеобразный конструктор, работающий по принципам игр нулевого мира. Сам артефакт, создающий семена, был создан в Шестом мире.

– Редко увидишь, как что-то сверху отправляется в начало ожерелья, – удивился Паридда.

– Да, – Иммана кивнула с довольным видом. – Хотя мы не знаем насколько это информация достоверна, шанс на её правдивость велик. Я вернусь к главному вопросу. Начиная с пятого уровня подземелья появляется возможность полностью контролировать монстров, превращая их в послушных созданий. С десятого уровня – создание абсолютно новых видов с настройкой заданных параметров: скорость, прочность шкуры, размеры, даже... концентрация внутренней силы.

От этих слов Лагумма встрепенулся. Его глаза были наполнены надеждой и неверием.

– Это главное по подземельям. Чем дальше они развиваются, тем больше могущество. Вплоть до создания минералов и...

– Отец! – в комнату вбежала девушка в ярко-синем платье.

– Иввелит, – мягко укорил её Лагумма, но та проигнорировав тон плотника, бросилась в его объятия без малейших сомнений.

– Прервёмся ненадолго. Пойду помогу на кухне, – принцесса встала и вышла бодрой походкой.

Два короля неторопливо пили воду, пока Лагумма гладил по голове вцепившуюся в него девушку. Стой они рядом на улице Эссерт бы принял их за деда и совсем взрослую внучку, но никак не за отца и дочь.

Продолжить разговор до обещанного обеда так и не удалось. Сначала старик перешептывался с дочерью о чем-то, а потом незнакомая Эссерту женщина позвала всех за стол. Её статус

остался для бывшего зверя совершенно неясным. Одетая как обычная горожанка, но особого уважения к королю не проявила. Как оказалось, здесь вообще мало кого заботит вежливое обращение к собеседнику и церемонии. Привыкшему к строго иерархическому обществу дракону пребывание в такой среде доставляло почти физические неудобства.

Прерывание важных разговоров, обращение к королю без почтения, да ещё и на кухне, как выяснилось, работала королева. Увиденная на рынке женщина в драгоценностях оказалась женой Паридды. Ещё большее удивление вызвало появление на столе перетёртых в кашу помидор. Судя по виду, тех самых, которыми забросали Лагумму. Рядышком стояли очищенные от скорлупы яйца янтарно-оранжевого оттенка. Сверху них королева собственноручно разлила вязкий пряный соус, притупивший неприятный запах тухлятины.

Стол был заполнен кастрюльками, блюдами, приборами – всё из дерева. Учитывая количество людей, еды было не слишком много. Вскоре Эссерт убедился, что заблуждался – на самом деле пищи было мало. Сама еда тоже оказалась далека от совершенства. Маринованные пресные овощи, сухари, безвкусная вода, пюре из почти испорченных овощей. На этом фоне тухлые яйца с острой приправой казались некой привлекательной экзотикой. Бывший зверь чувствовал себя униженным.

– Тебя что-то удивляет, Эссер? – переименовал имя бывшего бога Укелль, правитель в короне из коралла.

– Еда не на мой вкус. Могу я попросить соли?

Люди за столом бросили на Эссерта неприязненные взгляды.

– Ты здесь уже два месяца, да? – вступила в разговор улыбающаяся Иммана. – Чем питался?

– Перед самым входом во Второй мир у меня была драка с Де Монтье. Как ни стыдно признавать, мне сильно досталось. Здесь я появился рядом с домиком старика... рядом с Лагуммой. Он позаботился о моих ранах и поделился рассыпающимися в песок лепёшками. Они и вода – вот весь рацион. Никогда не думал, что вода может быть настолько безвкусной, – Эссерт всё же не удержался от жалобы.

– Это дистиллят, – пояснила королева, выделяющаяся своим ярким нарядом и украшениями. – Мы перегоняем воду, чтобы очистить её от всех примесей. Она не слишком полезна, но главное – вреда от неё тоже не будет.

– Вода в реках отравлена?

– Можно и так сказать, – кивнула жена Паридды. – Тогда весь наш мир можно считать отравленным.

– Это ненадолго! – радостная Иммана едва не вскочила с места. – Теперь всё изменится. Наступила новая эра, и всё благодаря этому.

Принцесса с любовью смотрела на появившуюся в её ладони карту.

– Пока ты любишься...

– Нет, папа, – перебила принцесса Укелля, – я расскажу коротко. Обещаю.

Все приготовились слушать, даже родители принцессы, которым всё и так известно.

– Я уже говорила про системы подземелий. Так вот, если выделить главное – после углубления до десятого этажа есть возможность изменять уровень внутренней силы создания, а с двадцатого это умение проходит улучшение, – принцесса глубоко вдохнула и со сверкающими глазами выпалила: – Вообще без силы! Можно будет создавать монстров, представляющих собой обычные куски плоти. Подземелья описывают их как обманку, но для нас это будет самой идеальной фермой!

На лицах всех присутствующих Эссерт увидел возбуждение и радость.

– С тридцатого уровня, – облизнулась Иммана, – возможно проводить такое же регулирование для растений. Увы, для достижения настолько высокой ступени развития нам требу-

ется особо мощное подземелье, в котором была бы установлена связь с такими же артефактами в Первом мире, и через них – с нулевым.

– Поэтому вы не стали преследовать создателя подземелья? – спросил Паридда.

– Да, – кивнул Укелль. – Мы загнали его в горы, оставили оцепление. Он должен был развивать своё самое сильное подземелье там. Конечно, мы бы не допустили чрезмерного усиления...

– Не нужно оправдываться, – махнул рукой Паридда. – Учитывая всё сказанное, я и сам бы рискнул отпустить поводья.

– Да, – Укелль не скрывал своего удовольствия. – К сожалению, он как-то обошел наше оцепление и добрался до Баззальи. Нападение на Симмовы сильно нас удивило. В любом случае мы прибыли вовремя, чтобы рассказать вам о гильдии приключенцев.

– Да, о гильдии! – радостно перебила отца Иммана. – Как мы поняли система подземелий и гильдия – две части одного проекта. Подземелья – это исследовательские базы, ну и тренажер для стратегов. Кстати, там можно ставить ловушки. Мы принесли чертежи нескольких – очень интересные решения!

– Иммана.

– Да-да, отец. Я постараюсь не отвлекаться. Гильдия приключенцев нужна как информационная система, симулятор командного боя и заодно – индикатор личного прогресса в развитии навыков и силы. Нам больше не нужно гадать, у кого сколько силы скопилось в теле. Достаточно раздать всем карты для регистрации в качестве приключенцев. У мастера гильдии будет полная сводка по каждому человеку. Точнее по его рангам и выбранной профессии. Навыки остаются скрытыми. В гильдии есть магазин навыков и умений обращения с оружием.

– Де Монтье неплохо обращается с мечом, – проворчал Эссерт. За это знание бывший бог заплатил потерей Кокири Туматауэнги – ценного артефакта клана Золотого Дракона. Потеря копья в схватке с помолодевшим после горнила хаоса Де Монтье стала большим ударом по гордости Эссерта.

– Чего ещё ждать таких? – фыркнул Укелль. – Презренный тип и оружие использует презренное.

Паридда покивал с осуждением на лице.

– Забудьте о проклятых мечях, – Иммана вытянула руку с картой вверх. – Вот что там есть!

От артефакта отделился искрящийся шар, облетел ладошку принцессы и вернулся в карту.

– Она управляет энергией? – жена Паридды вскочила с места.

– Это называется волшебством, – на лице принцессы появилась смесь счастья и гордости. – Думаю, теперь лук должен будет уступить звание второго по благородности оружия. Волшебство не только атакует на большом расстоянии – оно ещё и тратит силу в наших телах.

– Эта вещь может... – голос королевы дрожал.

– Силу в телах артефакт называет опытом. Существуют заклинания, которые тратят её, но они доступны только с ранга Эй, – принцесса нарисовала в воздухе символ «А». – Это самый высокий из безопасных уровней. Позвольте мне рассказать точнее. Есть несколько рангов, – принцесса стала водить пальцем, вычерчивая прямо в воздухе белёсым туманом знаки G, F, E, D, C, B, A, S, SS, SSS. – У них странные названия, потом запомните. Первый ранг – самый слабый. Если карту дать ребёнку младше одиннадцати лет, в большинстве случаев у него будет ранг Дджи. Второй ранг – мальчик до пятнадцати лет. Третий – до двадцати. Думаю, принцип ясен. С дальнейшими рангами сложно привязаться к возрасту – здесь уже как повезёт. Ранг помощников стражей начинается с этого символа – она называется Сси. Наш палач носит такой ранг, – принцесса нарисовала в воздухе «А+». – Иногда ранг пишется с таким крестиком. Это значит, что владелец карты находится где-то между двумя категориями. Ранг

Эйй считается последним из безопасных. После него в теле происходят необратимые изменения и сколько силу не уменьшай, она всегда восстановится до прежнего уровня. Наш палач сильно расстроился.

– Насколько он?.. – дочь Лагуммы говорила с трудом, будто невидимый груз давил ей на плечи.

– Мне жаль, – Иммана бросила взгляд на старика, – наш палач недостаточно силён для работы плотника.

– Да, – побледневшая Иввелит выдавила улыбку. – Хорошо, что... хоть кто-то...

– Верно, – принцесса стёрла блестящую каплю в углу глаза. – У нас теперь есть надежда. Твои яркие одежды больше не будут такими пугающими. В общем...

– Используя подземелье и гильдию приключенцев мы можем избавиться от проклятия, – пришел на помощь дочери Укелль. – Наступает новая эра, Паридда. И вместе с ней – огромный шторм, полный раскатов грома и беспощадных молний. Если мы сможем правильно организовать всё, это станет началом эпохи процветания. Если не сможем... пришелец станет новым тёмным лордом, высосав жизнь и свет из нашего мира.

***

Два короля долго обсуждали возможности карт и подземелий. Эссерт старался вникать в подробности и тем самым узнать чуть больше не только о подозрительном артефакте Шестого мира, но и о самом Втором мире. Хотя все вокруг относились друг к другу без какого-либо почтения, бывший зверь не мог просто так отбросить привычку следовать иерархии. Ослабление из-за превращения в обычного смертного лишь усугубляло ситуацию.

В конце концов, короли ушли куда-то с зерном для создания гильдии приключенцев Баззальи. Из разговоров Эссерт понял, что так называется страна, в которой он сейчас находится. Симмовы – её столица. Укелль приехал из соседнего королевства – Мирралы. Коралловые доспехи и оружие поставляют оттуда и еще нескольких прибрежных стран. Эссерт мало понимал в политике, но ему удалось безошибочно увидеть намёки Укелля помочь с настройками гильдии в обмен на закупку Баззальей ценного товара у его страны. Быть может, виной тому совершенное нежелание королей говорить окольно из-за своей простоты, а может – и Эссерт хотел в это верить – бывший бог не мог уступить смертным в таких простых вопросах, как понимание политики и следование выгоде.

Log 2.0.3

Возвращения королей все дожидались, потягивая безвкусную воду. И только Лагумма казался преисполненным добродушного спокойствия.

Обратно короли пришли в разном настроении. Укелль казался хмурым, а Паридда – чуть не светился от радости, держа в руках серебристые карты. Всем присутствующим раздали по одной.

– Нужно капнуть на неё кровью, – рассказала Иммана с озорным блеском в глазах.

Эссерт последовал совету, следя за манипуляциями остальных присутствующих. Всё происходило одинаково. Как только капля крови касалась серебристой поверхности, мгновенно впитывалась, оставляя на карте подвижный чернильный комочек с размытыми клубящимися краями. Пятно двигалось, вчерчивая ранг владельца, а после – исчезало. В сознание Эссерта пришла эмоция-вопрос – карта хотела полностью слиться с носителем. Не слишком задумываясь о последствиях бывший бог согласился. Серебряная пластинка растаяла металлическими струями, а в разум вошло нечто чужеродное. Бывший зверь насторожился, но осознав слабость нежданного гостя тут же расслабился.

– Какие у вас ранги? – принцесса вертела головой с неугасимым любопытством. – У Иввелит и Аллы ранг Ддиэ. Ожидаемо, учитывая цвет их одежды. У Паридды – Ддиэ с черточкой. Лагумма... Эсс с крестиком, – на миг вокруг распространилась атмосфера грусти, но Иммана быстро подбежала к Эссерту, привлекая внимание остальных к пришельцу из другого мира. – У тебя какой?

Глядя на поднышающую на цыпочки девицу бывший зверь чувствовал себя неудобно. Девушка схватила его за руки и настойчиво лезла к лицу, чем сильно нервировала. Эссерт освободил руки и сделал шаг назад, запутавшись между желаниями бывшего зверя: часть считала правильным уступить иерархии, другая – жаждала вцепиться зубами в источник раздражения.

Бывший бог поднял руку, вызывая карту. Жест получился настолько лёгким и естественным, что удивил даже его самого.

– Эфф? Ранг Эфф! – Иммана тут же подошла ближе, облизнула губы и медленно улыбувшись заговорила: – Мы только прибыли и не успели осмотреть город. Не составишь мне компанию?

Движения Имманы стали мягкими и нарочито неспешными, без толики прежнего озорства. Принцесса придвинулась к Эссерту с той грацией, которую можно заметить у просящей ласки кошки. Бывший бог не успел оглянуться, а Иммана уже взяла его под руку. Рядом раздалось покашливание Лагуммы. Будто получив команду Укелль тут же заговорил:

– Иммана нам нужно обсудить несколько вещей с Париддой, твоё понимание подземелий и гильдии очень важно, – получив в ответ почти враждебный взгляд дочери король приморской страны сжал губы. – Мы в гостях.

Эти слова неожиданно подействовали. С демонстративным недовольством Иммана убрала свою руку и сделал шаг в сторону.

– Надеюсь, ты не забудешь обо мне до завтрашнего дня, – в глазах принцессы снова появился озорной блеск, но в нём всё ещё оставалась примесь желания, которое бывший зверь опознал безошибочно. – Я буду ждать.

Слова Имманы звучали обещанием и завлекающим предложением одновременно. Эссерт не нашел, что ответить на столь явные ухаживания от местной самки, но принцесса, кажется, даже обрадовалась его молчанию.

– Иввелит, проводи Эссерта в наш дом. Я приду чуть ближе к вечеру. Объясни ему всё вместо меня, хорошо? – попросил Лагумма с тёплой улыбкой

– Конечно, – Иввелит кивнула и поманила бывшего бога за собой.

Снаружи деревянного замка дочь плотника вдохнула полной грудью, демонстрируя наслаждение. Эссерт попытался повторить и удивился сладости обычного воздуха. Бывший зверь тут же отметил, что во дворце ощущения были иными. Казалось в жилище короля не только вода, но и воздух прошел процесс дистилляции, потеряв всякий вкус и полезность.

– Внутри было меньше силы, – догадался Эссерт.

– Разумеется. Это же дворец короля, – Иввелит глухо застонала, вытянув вверх и назад сцепленные в замок руки. Не так давно её настроение упало из-за ранга старика, но постепенно девушка вернула на своё лицо улыбку. – Видишь камни на стенах? Всё дело в них. Они не пропускают потоки силы внутрь. Из-за этого во дворце всегда затхлый воздух. Аромат дерева делает его немного приятней, но... нет, я никогда не смогу привыкнуть к этому.

– Из-за еды я сразу и не заметил, – не удержался от жалобы Эссерт. Потеряв силу бога он лишился и груза ответственности. Больше не нужно следить за каждым словом и жестом, удерживая себя в рамках своего закона. Чувство слабости Эссерт находил освежающим.

– Настолько соскучился по нормальной пище после трухи и воды?

– Разве это нормальная пища? Даже звери не станут есть подобное. Падальщики любят лежавшую добычу, но даже они побрезгуют подобной едой.

– Этим мы и отличаемся от неразумных животных – способностью понимать последствия и ограничивать свои инстинкты.

– Разве это жизнь? – Эссерт ворчал, хоть прекрасно понимал – лезть со своими правилами в чужой мир не стоит. По той же причине он не решался давать волю чувствам пока гостил в клане Золотого дракона на Земле. Странное название для маленькой планетки, ставшей нулевым миром драконьего ожерелья. Оно вызывало ассоциации с бескрайними просторами на самом дне мира богов – мертвой пустошью, от которой откололись и взлетели ввысь континенты и планетоиды. Первоземля – объект поклонения и страха высших существ Великого Мира.

– Иди за мной. Покажу кое-что. Отец просил разъяснить тебе все обстоятельства, этим и займемся.

– Почему он сам...

– Ты бы признался первому встречному в своём самом большом грехе? Рассказал тёмные тайны, терзающие душу? – Иввелит даже не повернулась к Эссерту, ускоряя шаги, но дрогнувший голос выдавал её боль и сочувствие Лагумме.

Бывший бог был достаточно тактичен, чтобы не лезть в чужой микрокосм без приглашения. Иввелит отвела его на площадь по другую сторону замка. Перед Эссертом предстала широкая площадь, выложенная серым камнем. По центру её разделял двойной ряд круглых постаментов. Места на них едва хватало, чтобы разместить удивительно реалистичные статуи людей. Они стояли ровно и гордо, их взгляд был устремлён куда-то вдаль. У всех были разные фигуры, черты лица и позы. Одни выражали печаль, другие – ярость, третьи – безразличие ко всему. Общим для статуй оказался молодой вид. Мужчины и женщины были в том возрасте, когда их уже нельзя назвать молодыми людьми, но ещё рано называть зрелыми особями. Эссерт не решался предположить их возраст. Великий Мир научил бывшего бога судить о внешности существа с большой осторожностью.

– Позволь представить, – подняла ладонь Иввелит, – перед тобой величайшие грешники Второй жемчужины. И всё это – аллея позора!

– Зачем вы ставите статуи провинившихся людей? Разве не лучше помнить славу, чем позор?

– Ты думаешь, мы хотим? Попробуй сломать эти трупы. Сможешь?

Эссерт нахмурился. Бывший бог подошел ближе к статуям, осмотрел их слишком реалистичные черты. Бывший зверь выпустил когти. Частично превращенная рука не могла похватать прежней силой, но и теперь была достаточно крепкой. Когти содрали налёт пыли, обнажая бледную плоть под схватившейся камнем коркой.

Ту-дун!

Эссерт отпрыгнул назад, а его кожа покрылась чёрной чешуёй с золотистыми разводами.

– Он жив! Его сердце бьётся!

– Раз в несколько часов, – Иввелит скучающе пожала плечами. – В этом теле нет души, поэтому оно мертво. Это обычный, переполненный силой жизни труп.

Эссерт замер в ожидании нападения, но постепенно успокаивался. Чешуя скрывалась в другом слое реальности, присоединяясь к остаткам его звериного тела.

– Говорят, наш мир – огромная жемчужина в драконьем ожерелье, – дочь Лагуммы смотрела в небо. – Рассказывают, что переходы между другими мирами осуществить довольно сложно, но попасть в сюда и перейти в третий мир – проще простого. Не нужно никаких ритуалов, жертвоприношений и прочего. Второй мир – закрытая система. Вся энергия – сила – остаётся внутри. Единственный её дополнительный источник – пришельцы из Первого мира. Выйти она может только в третий мир. По одной из версий, этот мир не жемчужина, а огромный зверь. Своими зубами он вцепился в звенья цепи, а мы все находимся в его животе. Одни легенды говорят, что он спит, другие – что умер. Мир, лишенный души, но переполненный силой жизни. Здесь быть сильным – позор, а быть слабым – честь. Видел, как вокруг тебя увидалась принцесса? Родить от слабого – мечта многих девушек. Силы в ребёнке будет меньше, а значит и прожить он сможет дольше. Хотя как по мне, так лучше путь живёт столько же, но испытывает больше радости и удовольствий.

– Не понимаю.

– Тогда начну издалека, – Иввелит спокойно кивнула, словно и предполагала такой ответ Эссерта. – Всё здесь пропитано силой. Люди, животные, растения, камни, воздух – всё. Когда мы убиваем животное из него вытекает сила. Часть остаётся в туше, но остальная рассеивается по ближайшему пространству. Я читала о других мирах. Где-то меч считается уважаемым оружием, но у нас он не в почёте. Убивая мечом, ты оказываешься в зоне выброса силы, впитываешь её. Когда-то, многие тысячелетия назад, люди жаждали силы. Они убивали зверей, друг друга, использовали особые методики для впитывания как можно большего объёма силы из самого воздуха. Эти живые трупы на аллее позора были бы ничтожно слабыми в сравнении с мощными воинами того времени. Они становились сильнее и сильнее, убивали друг друга до тех пор, пока однажды большая часть силы мира не сконцентрировалась в руках нескольких существ. Как думаешь, что случилось потом?

– Они поделили власть над миром и запретили остальным становиться сильнее, чтобы избежать угрозы своему могуществу?

– Ха! Если бы всё было так просто. Их не интересовали такие обычные вещи. Власть? Они имели возможность взять нужное силой. Зачем им государственный аппарат и законы, если перед абсолютным могуществом всё это было обычным сотрясанием воздуха? Нет. Всё было куда проще и куда ужаснее.

Эссерт внимательно ждал продолжения слов Иввелит. Дочь Лагуммы сжала кулаки, сдерживая волнение.

– Этот мир – закрытая система, помнишь? Новую силу взять было просто неоткуда. Жизнь в этом мире связана. Траву щиплют олени, их пожирают люди и звери, а всех хищников после смерти разлагают на питательную смесь бактерии. Воды из дождя орошают землю, доводят мелкую силу до глубин и разносят подземными течениями прочь на огромные расстояния. Дальше ею снова питаются растения. Круговорот жизни, цикл обмена силой. Множество могущественных созданий пали, насыщенные силой до невозможного для воображе-

ния уровня. Они пали, часть энергии из них перешла в тела победителей, но остальное... Их кожа твёрже камней, а кости прочнее металла. Бактерии не имели возможности разрушить их останки. Ручей жизни в круговороте силы оскудел. Он был огромен, но не безграничен. Незаметно, капля за каплей, он оказался исчерпан почти полностью. Голод, жестокость, вражда... Это были тёмные времена. Все, кто поднимался из Первого мира, становились жертвами. Их трупы превращали в удобрение. Клочок земли с растущей на нём едой был величайшим сокровищем.

– Почему вы не ушли?

– В третий мир? О нём говоришь? – мрачное настроение Иввелит рассеялось вместе с искренним, громким смехом. – Ты, должно быть, ничего не знаешь о нём. Мир демонов пожрёт всех. Ты знаешь, как называют наш мир? Сад зла! Никто точно не знает откуда взялось это имя, но оно определённо более древнее, чем любые наши архивы. Философы считают такое название символичным. Попадая сюда, люди поддаются искушению и становятся яростными, злобными. Друзья превращаются во врагов, и мир наполняется войнами. По-моему, такая трактовка чрезвычайно высокомерна. Она говорит, что имя дано из-за людей. Как будто мы – самое главное, что только может быть в мире. Сад зла не породил людей. Все мы – чужаки и потомки чужаков, пришедших снаружи. На древних языках «зло» – означает «проигравший». Вот моя версия. Сад зла не оставляет победителей. Чтобы ты ни делал, всегда будешь проигравшим. Ты спрашивал, почему мы не ушли. Врата в третий мир открыть очень просто и самое главное – они позволяют хорошенько рассмотреть происходящее по ту сторону. Древние могущественные создания. Оооо! Говорят, они вошли в мир демонов с гордо поднятыми головами, обещая дать беженцам из Сада зла новый дом, – Иввелит взяла паузу, словно поднабивая задать вопрос. Эссерт молча ждал продолжения. – Они погибли практически сразу. Этот Сад зла – огромен! Наша планета, как говорили пришельцы из Первого мира, в сотни раз превосходит мир нулевой по диаметру. Трудно поверить, что где-то существует такая маленькая планетка. Представь только. Несколько созданий выжали досуха Вторую жемчужину, но стали обычным кормом для мелких демонов. Да, тех созданий сожрали другие, чтобы стать кормом ещё для кого-то. Сколь бы сильным ты ни стал, проход дальше обеспечит тебе лишь проигрыш. Расти в этом мире, увеличивать свою силу – всё равно что подать себя на стол демонов. Чем больше в тебе силы, тем вкуснее твоё мясо, только и всего. Группа добродетельных слабых созданий тоже пробовала пройти в Мир демонов. Результат не слишком отличался. Тем тварям плевать на всё. Они поглощают плоть сильных и слабых с равным аппетитом.

Эссерт молча обдумывал ситуацию. Он понимал последствия, но мог сходу предложить массу вариантов разрешения проблемы.

– Ты думаешь, наши сложности ничего не стоят, да? – Эссерт хотел было что-то ответить, но Иввелит спокойным голосом продолжила. – Все пришельцы так считают. Кислота, чтобы растворить тело, огонь, чтобы развеять силу по ветру вместе с прахом. Сложные инструменты из гэрронов, оставленных богами и демонами Первой жемчужины или нулевого мира. Скажи, у тебя есть глаза бога?

– Есть, – вопрос застал Эссерта врасплох, поэтому он ответил правдиво без раздумий о последствиях.

– Как выглядят законы? Все говорят, они похожи на нити. Их можно сплести и хитрым образом сделать нечто для решения проблемы Сада зла. Или можно развязать узелки внутри тел этих проклятых грешников – демонизировать их.

– Я попал в этот мир раненым, поэтому...

– Чушь! – мягко фыркнула Иввелит. – Никто не может их видеть здесь. Глаза богов не всесильны. Ты мог быть кем-то важным в нулевом мире или владыкой одной из планет Первого мира, но здесь это ничего не значит. Ты не сможешь увидеть нити законов, как не мог никто другой до тебя. Мы давно знаем причину. Законы Второго мира и правила, по которым

существует нулевой мир, отличаются. Сад зла не имеет своих богов. Каждый пришедший сюда остаётся для Второй жемчужины демоном, носителем чуждых правил иного мироздания. Мы пробовали вырастить бога. Предки экспериментировали множество раз. Человек стать им так и не смог. Звери? Еще одна провальная попытка. Там, – махнула в сторону Иввелит, – есть огромный океан. У его берегов нет ни единого поселения. Каждые несколько месяцев появляется огромное цунами. Огромные шторма и разрушительные гигантские волны вызывает редкое биение сердца одной из могущественных тварей. Глубоко на дне лежит чудовище. С ним сделали то же, что с грешниками – уничтожили душу. Тело бросили в воду, но даже так его сердце продолжает стучать. Редко. Однако силы хватает, чтобы создать стихийное бедствие. Говорят... растения – настоящие жители этого мира. Сумев создать разумное растение, мы могли бы породить бога и спасти мир от проклятия.

– Еще один провал? – Меньше всего Эссерту хотелось узнать, что здесь выросло гигантское дерево-монстр, но в то же время внутри поселилась затаённая надежда. Как и всякий молодой бог он грезил о восстановлении Первоземли. Быть может, здесь он найдёт нечто, способное стать новым деревом миров?

Log 2.0.4

– Нет, – Иввелит покачала головой. – Никто не решился на эксперимент. Деревья растут медленно и успевают впитать огромное количество силы. Стражники – единственные, кто может нанести им вред. Работа плотника ещё сложнее. Во всей Баззалье только мой отец достаточно силён, чтобы превратить срубленные стволы в доски. Десять лет назад он получил слишком много силы. Герой Лагумма – так его называли. Он принял избыток силы опасного хищника на себя, раньше обычного срока ушел из рядов стражей. Он уже на грани. Ещё немного и станет таким же как эти, – девушка дёрнула головой, указывая на «статуи». – Если бы не забота обо мне, он бы уже ушёл. В этом мире правильная смерть – большой почет. Ты можешь есть вкусное мясо, свежие фрукты, солить пищу – наслаждаться от всей души каждым вдохом чудесного воздуха, но как только достигнешь определённого уровня силы обязан умереть. Это единственный путь. Хранить хрупкий баланс сил, вовремя умирать, позволять некоторым излишкам силы уходить в Третий мир. Тёмные времена научили нас заботиться об этом гигантском саде. Мы живём в согласии с природой. Будь этот мир так же мал, как нулевой, мы давно восстановили планету, вернули ей прежний блеск. И тогда понемногу появится шанс сделать пищевую цепочку длиннее. Чем выше будет пирамида хищников, тем больше наслаждения мы сможем получать от жизни. Пока же любое быстрое ускорение развития лишь сломает налаженный баланс и поэтому...

– Вы едите тухлятину и гниль, – потрясённо пробормотал Эссерт. Только теперь бывший бог-зверь осознал весь масштаб трагедии жителей Второго мира. Возьмёшь у мира слишком много и расплачиваться за это придётся следующим поколениям. – Вы и правда выбираете такую жизнь... Я злился, когда Лагумму забросали помидорами и яйцами, но... Он действительно был рад этому?

– Самомнение, ощущение собственной важности, признание заслуг – такая вот духовная пища. Неполноценная замена обычной еды, но отец рад и тому. Сейчас его жизнь полна страданий. Не потому, что он не может от души есть и пить, а из-за невозможности исполнить свой долг и умереть.

– Если в вашем мире всё настолько плохо, почему бы не договориться с Де Монтье? Всё можно было решить мирно. Раз всё равно нужно выбросить часть силы в третий мир.

– Не выбросить, а распределить по этому миру. Тёмных безжизненных областей здесь хватает, уж поверь. Уходя в последний путь человек обязан взять с собой семена и покорно превратится в новый оазис среди огромного простора истощённой земли. К тому же подземелья и гильдии открывают дорогу к роскошной жизни – лишённая силы плоть, сочные фрукты и овощи без проклятой силы внутри них. Ты думаешь, если бы Укелль смог поймать твоего друга, он бы рассказал об этом хоть кому-то? – Иввелит фыркнула. – Мы следуем давним правилам и ритуалам не потому что хотим возродить мир, и не потому что являемся благородными существами – у нас просто нет выбора. Люди следят друг за другом, никто не хочет, чтобы его дети голодали и жили в мире войн и каннибализма.

Эссерт вздрогнул. Воспоминания о потере связи с законом благородства отозвались в нём болью.

– Возможно...

– Ой, да не делай такое напыщенное лицо, – Иввелит закатила глаза. – Не хватало мне тут выслушивать обещания спасти наш мир от идиота вроде тебя.

– Я не...

– Ещё какой, – в очередной раз перебила дочь Лагуммы. – Тебе следовало уйти отсюда уже давно, оставить меня одну и прыгнуть в объятия принцессы Имманы.

– При чём...

– Конечно, ты не понимаешь. Она вилась вокруг тебя. Я же говорила, как у нас ценятся слабые мальчики, – Эссерт нахмурился от этих слов, но Иввелит лишь шире улыбнулась, будто провоцируя его. – Отец не дал ей утащить тебя. Ты там был и ничего не понял, да? Зачем он заботился о тебе? Почему не рассказывал о нашем мире? Он считает своё состояние позорным и недостойным стража, поэтому рассказывать о своём состоянии ему очень неприятно, но это ишь одна из причин. Отец привёл тебя и передал мне в руки. Обеспечить будущее дочери с таким перспективным мужчиной – вот, чего он желает. Ты – источник удовольствия, сладости жизни. Такой лакомый кусочек хотели бы многие. Мужчины сильнее женщин, так уж повелось. И во время близости вы забираете часть силы из наших тел, и во время родов мы отдаём излишки детям. Женщины живут куда дольше мужчин и наслаждаются каждым мгновением сильнее. Отец желает сделать тебя моей опорой. Именно поэтому я никогда не стану проявлять к тебе благосклонность. Как только отец увидит, что у меня появился собственный страж на пути жизни, он уйдёт в последний путь. Считай меня эгоисткой, но я предпочту видеть его живым, хоть и страдающим, чем счастливым мертвецом. Теперь есть надежда... Способ спасти моего отца должен быть – просто обязан существовать в этих подземельях и гильдиях. Чтобы там эти короли не говорили, я им не верю.

– Почему? – у Эссерта накопилась целая гора вопросов, но именно этот казался важнее. Вдобавок, бывший бог-зверь ясно видел – Иввелит будет говорить только на интересующие её саму темы.

– В это мире правит закон жизни. Вытащить его из тел и рассеять по округе может лишь тот, кто не подвержен его влиянию. Это должен быть кто-то с возможностью видеть законы жизни. Я ведь говорила: ничьи глаза богов здесь не работают. Но даже если допустить, что это кому-то удалось... Есть ещё второе условие.

– Видеть закон жизни может лишь тот, в ком его нет – мертвец со способностью мыслить и действовать. Это ты хочешь сказать?

– Ух ты! Пришелец умеет думать!

– Ты ошибаешься, – Эссерт успел заметить желание Иввелит бросить очередную глупую насмешку и поспешил продолжить, – я был богом. Всё не так, как ты себе представляешь. Тонкое тело питается силой закона. Да, мы не можем видеть его нить, но влиять – более, чем возможно. Боги оттачивают навыки для сплетения сил и вполне способны контролировать поток энергии своих законов внутри тел. Когда они выходят наружу, возможность направлять нити теряется. Это справедливо для обычных богов. Сильные способны контролировать силу на некотором расстоянии от себя, а могущественные сами превращаются в источник закона и власть над нитью становится почти абсолютной.

– Ты лжёшь, – Иввелит глядела недоверчиво, но в голосе слышалось сомнение. – Здесь было много богов и каждый думал, что восхождение по жемчужному ожерелью лёгкая прогулка. Если они так могучи, почему тогда умирали нелепыми смертями здесь и на входе в третий мир? – дочь Лагуммы говорила и становилась всё увереннее, будто убеждала сама себя. – Было много богов огня, но никто не имел власти над местным пламенем, только свои огоньки выбрасывали из тела.

– Тогда это какая-то другая жизнь... – Эссерт резко замолчал, осознав, что именно сказал. – Нет, это невозможно...

– Говори громче, – дерзко бросила Иввелит. – Мне впервые интересно тебя послушать.

– Только из уважения к Лагумме, – Эссерт огрызнулся, поддаваясь желанию своей звериной стороны. – Этот мир находится внутри Великого Мира. Каким бы особенным он ни был, его законы так или иначе перекликаются с законами снаружи. Нет богов жизни, но есть законы здоровья, радости, прочие – продлевающие существование смертных. Нет и богов смерти – жизнь завершают убийство, лень, ветхость, тлен и подобные законы. Существование силы

жизни известно давно, но она является одной из самых базовых – даже слепцы не имели над ней власти. Никому не удалось создать тонкое тело для этой нити и в то же время все боги являются его родней из-за чего не могут уловить поток глазами. Видеть эту нить невозможно. Любое живое существо подвержено ей... Если только это не какая-то иная форма жизни, не родственная существам Великого Мира. Поэтому я и говорю, что это невозможно. Даже если артефакт пришёл из Шестого мира, вряд ли в нём обосновались какие-то особенные создания, чуждые Великому миру.

– А что ты вообще знаешь о Шестом мире?

Эссерт встретил пристальный и необычайно серьёзный взгляд Иввелит. Бывшему богу стало от этого не по себе, а бывший зверь желал пошире расправить плечи, показывая свою статью самца.

– Пойдём, я покажу тебе город. Заодно расскажешь мне побольше о «невозможной иной форме жизни».

– Не о чем говорить, – Эссерт раздраженно дернул щекой. Откровенно говоря, о Шестом мире он знал лишь одно – это запретная земля. Никто не мог выяснить его содержимое, а любая попытка прорыва столкнётся с ответной реакцией Дантерро. Армия богов перекрыла все пути в Шестой мир, за исключением дороги возвышения по Драконьему ожерелью. Об этом знают даже те, кто никогда не стремился исследовать нумерованные миры. Из таинственного места нельзя вынести ничего, а всякий сильный, после выхода оттуда становится слабым и едва ли сохраняет рассудок. Эссерт не верил, что кто-то упустит артефакт Шестого мира и позволит ему оказаться в таком незначительном месте, как буфер. Если только у этого Драконьего ожерелья нет скрытой и особенно важной цели существования. Обессиленные демоны и боги, выходящие из Шестого мира, артефакт, вытягивающий энергию жизни... Чем дольше размышлял Эссерт, тем стройнее казалась картина. Факты увязывались один с другим и оттого особенно пугали. Мало приятно видеть, как твоё восприятие мира даёт трещину.

– А ты представь, – Иввелит медленным шагом удалялась от аллеи позора. Бывший бог поспешил догнать дочь благодетеля. – Допустим, что невозможное плюхнулось тебе на голову. Откуда оно могло бы взяться и как его можно использовать? У меня много вопросов, поэтому напряги свой мозг.

– У меня вопросов не меньше! Хватит уже вести себя как... вести себя так. – Эссерт вспылил, но память о благородстве не дала ему высказать всё, что он думает об Иввелит. – Начнём с одежды.

– Хоо? – дочь Лагуммы насмешливо подняла бровь.

Бывший зверь сузил зрачки в тонкие вертикальные щели. Он и без слов понимал, что собиралась сказать Иввелит. Плоские шуточки предсказать несложно. Девушка, казалось, видела его насквозь. Она тут же скорчила фальшиво невинное лицо, будто спрашивала, как он мог ожидать от неё очередную шутку про близость. Такой немой диалог злил Эссерта еще больше.

– Рассказывай. Я устал ничего не понимать об этом мире.

– Какой ты любознательный, – Иввелит снова закатила глаза, а после взяла его под руку. – Не смотри так. Не обязательно спать со слабаком, чтобы передать ему излишки силы. Твой последний путь ведёт Мир демонов, так ведь? Ты же один из самоуверенных болванов, желающих покорить все нумерованные миры...

– Хватит. Одежда. Почему твоя так отличается?

– Всё самое опасное в дикой природе имеет яркие цвета. Слышал о таком? Одежда – перья и мех людей. Я занимаюсь опасной работой – чищу леса, – Эссерт не уловил связи, а Иввелит снова закатила глаза. – Егерь я, понятно? Пользуюсь самым благородным оружием – ловушками. Есть большой риск получить лишнюю силу, поэтому мне положено одеваться ярко. Отцу мой выбор не нравится, но какая разница, если это задержит его среди живых? Аллья ещё

безумнее меня. Жена короля выбрала профессию повара-исследователя. Постоянно работать со свежими фруктами, овощами, мясом... Конечно, она увешана камнями, поглощающими силу, но даже так – это слишком опасно. Аллья уважаема всеми без исключения. Как видишь, с одеждой всё просто. Мудрость она вообще не склонна усложнять вещи. Ну, что ещё ты хочешь узнать?

«Это оно, – Эссерт чувствовал, что наконец понял суть драконьего ожерелья. – Пытаться помочь Второму миру – благородно. До тех пор, покая следую закону, есть шанс восстановить своё тонкое тело, а может и сделать его сильнее, лучше, чище, чем прежде.»

Бывший бог чувствовал необходимость помочь жителям Сада зла, а для этого нужно было обсуждать «невозможное». Бывший зверь в это же время наслаждался вниманием здоровой и крепкой самки, как и каплями перетекающей от неё силы.

– Что за странные алебарды? – спросил Эссерт со вздохом. Бывший бог был крайне раздосадован победой своей звериной части. Он собирался задать ещё множество глупых вопросов, прежде чем перейти к действительно важным вещам.

Предвкушение Эссерта разбил пронзительный колокольный звон. Звук тягучей волной разлетался по столице. Иввелит напряглась, вслушиваясь в неровный ритм колокола поменьше. Девушка о чем-то задумалась, прикусив губу.

– Не отставай, – бросила дочь плотника и побежала.

Эссерт рванул следом, но Иввелит неуклонно отрывалась. Кожу покрыли чешуйки. Эссерт резво набрал скорость и стал двигаться в темпе спутницы.

За несколько минут они добрались до края города и огромной стены. Через каждые десять метров из толщи укрепления поднимались столбы с кристаллами диаметром в полметра. Эссерт подпрыгнул, взлетая на самый верх ограждения, испугав стоящих там стражей и горожан с луками.

В нескольких сотнях метров впереди виднелись толпы зверей. Крупные создания, не меньше звериной ипостаси Эссерта в лучшем состоянии, гордо ревели, угрожая людям. Вьющийся вокруг рой тварей поменьше вёл себя тихо, но бывший зверь знал, что они будут действовать с максимальной жестокостью. Те, кто кажутся слабыми, всегда являются самыми опасными зверьми.

Со стен к медленнодвигающемуся войску чудовищ улетели сотни стрел. Люди стремились убить тварей там, далеко, до их подхода к стенам города. Мелкие создания как резвая рыба, мелькнули в стороны. Одни спрятались за крупными монстрами, другие, попытались уклониться от стрел, но многие всё равно пали. Одни чудовища походили на зверей-переростков, но некоторые имели сходство с людьми – высокие, со звериными головами и покрытыми шерстью мускулистыми телами.

– Держи, – Иввелит протянула Эссерту подготовленный лук и колчан со стрелами.

– Я не умею...

– Просто стреляй. По такой куче не промахнёшься. Стрела долетит, а там хоть в кого-то, да попадёт.

Эссерт сосредоточился. Он убрал когти, вернул ногам пропорции человека, но полностью отменить превращение не стал. Звериная часть всегда была сильнее – глупо отказываться от такого преимущества в бою. Эссерт достал стрелу. Наконечник представлял собой конус со спиральной бороздой. У основания он разделялся на четыре изогнутых наружу крапана. Концы металлических когтей обхватывали дерево, а в пространстве между ними был зажат фиолетовый кристалл.

– Поглощает энергию, – пояснила Иввелит, выпуская очередную стрелу. – Если просто убивать их, то все твари рядом с целью станут ещё опаснее, поглощая силу от умерших.

Эссерт кивнул. Его первый выстрел ушёл градусов на пятнадцать левее от выбранной цели. Стрела угодила прямо в глаз одному из крупных монстров, вызвав обиженный рёв. Эссерт поймал удивлённый взгляд Иввелит и неловко пожал плечами.

Одна стрела за другой – каждая попадала хоть в какое-то создание. Убить выстрелом Эссерт никого не смог, но нескольких раненых монстров тут же затаптывали идущие следом. Монстры шли медленно, что выглядело ненормальным. Бывший зверь знал, что их должен кто-то сдерживать. Такое медленное продвижение противоречит инстинктам хищников. Словно в ответ на его мысли, монстры разом остановились и разошлись в стороны, образуя коридор. По нему прошел особенно крупный монстр, с коробкой на спине. Оттуда, вылезло небольшое создание. Оно походило на небольшую чуть сторбленную обезьяну с широкими ушами, похожими на кошачьи. На кистях рук и щиколотках у гуманоидного монстра имелись манжеты из пушистой шерсти, за спиной мелькал хвост с кисточкой.

Гуманоид резво уклонялся ото всех стрел, а когда стало совсем трудно, нырнул обратно в коробку. Звериные глаза Эссерта заметили, как фигурка убегает по проходу прочь от города. Бывший бог поднял руку, указывая Иввелит пальцем на монстра, сам он попасть не надеялся. Дочь плотника натянула лук, прицеливаясь, но выстрелить не успела. Впереди мелькнула яркая вспышка, после которой с небольшим запозданием пронёсся рокот взрыва. Перед глазами Эссерта мелькали разноцветные пятна. «Громовая ловушка!» – то и дело вскрикивали вокруг испуганные люди. Мелькали слова о запрещенном оружии и предательстве.

Эссерт вернул себе глаза человека и уставился на облако пыли впереди. Множество тварей оказались разорваны в клочья. На лицах стоящих рядом стражей застыли выражения ярости и ужаса. Сквозь завесу дыма снова показалось тощее создание с украшениями из пушистой шерсти. Тут же полетела новая порция стрел, но они опали, разбившись о незримый барьер. Воздух в радиусе двух десятков метров вокруг монстра искажался. Он стал вихрем жидкого стекла вокруг монстра. Тварь стояла раскинув руки в стороны. Монстр поглощал силу и менялся. Эссерт видел как осыпалась его старая шерсть и вылезла новая. Рассмотреть процесс в деталях слабыми глазами человека не получалось, а звериные еще не могли нормально видеть.

С тихим звоном высоко в небе появились слова на родном языке Эссерта: «Внимание! Один из повелителей подземелий создал монстра ранга А и объявил войну городу с филиалом гильдии приключенцев. Выполнено первое требование для становления Тёмным лордом. Кандидат заявил о себе. Развивайтесь, чтобы защитить свои укрепления!»

Эссерт огляделся. Иввелит щурясь смотрела в небо, остальные – не отрывали глаз от монстра. Надпись была заметна лишь владельцам карт гильдии. Тварь остановилась, до того как вся сила была поглощена. Монстр развернулся и убежал прочь. Вихрь мощи расползался ко множеству раненых зверей вокруг.

В полуметре впереди Эссерта возникла прозрачная табличка. В ней сообщалось о появлении нового задания гильдии, предписывающего всем приключенцам пройти к замку короля. Переглянувшись с Иввелит, бывший бог покинул стену. Жители выглядели обеспокоенными. Нападение оказалось слишком неожиданным, а грохот взрыва лишь добавлял сумятицы.

– Паршивая ситуация, – Иввелит держалась на расстоянии от Эссерта. От игривого настроения дочери плотника не осталось и следа. – Ты должен сразу определиться на чьей ты стороне.

– Объясни.

– На город напали с разных сторон. И наша оказалась почти лишена стражников... Ополчение не смогло пробить барьер сырой силы. Не знаю, что было на других фронтах, но здесь четко прослеживается стратегия атаки. Там – отвлечение, здесь – создание могучего монстра. Два месяца – слишком малый срок, чтобы твой знакомец из Первого мира успел так хорошо

нас узнать. Как отвлечь стражу, каких тварей послать для этого? Либо ему кто-то помогает, либо...

– Миррала экспериментировала с подземельями, – расшифровал Эссерт недосказанное.

– Кто-то предал нас. Предал весь наш мир.

Эссерт кивнул, стараясь удерживать серьёзное выражение на лице. Помочь целому миру – что может быть благороднее?

«Я стану героем. Я верну себе тонкое тело цвета благородного металла. В такое время я даже готов поверить в существование закона судьбы.»

Эссерт собрался. Его шаги стали твёрже и увереннее. Под его ногами была не грубая мостовая, он ступал по тропе к своему величию и каждое движение наполняло его радостью.

Log 0.3.0

Инк оставил с Де Монтье небольшой артефакт для поддержки связи. Это помогло узнать о ситуации во Втором мире из первых рук, но всё равно никакой информации о тряпочниках или подобных существах ему не попадалось. Инк провёл рукой по гладкой деревянной кости.

«Странное создание, родившееся во Втором мире. Возможно, именно этот труп станет ключом к пониманию силы второй жемчужины».

Инк оторвал кусочек ткани, заменявшей тряпочнику кожу и повернулся к пленному вампиру.

– Пытаешься связаться с Нараккой? Глупо. Связь поддерживается через карты. Я их создал, а кусочки моей души позволяют вам говорить друг с другом. Понимаешь? Ты ничего не сможешь обсудить с главой своего клана. Без моего позволения. Более того – я могу послать ему сообщение от твоего имени и подлога он не заметит.

Вампир резко вдохнул. В его глазах вспыхнула насмешка, которая тут же сменилась недоумением, а затем рухнула под волной отчаяния.

– Высосать прану – ваш фирменный приёмчик. Довольно простой навык, если подумать. Когда знаешь в чём хитрость, довольно легко защититься или повторить этот приём.

Инк выпустил часть силового поля, которое тут распушилось мягким облаком. Оно обволокло предплечье вампира, растворило его одежду и сняло кожу по окружности. Розовая неповреждённая плоть и почти полное отсутствие жировой прослойки.

– Неряпчатое зрелище, – разрывы сосудов перекрыла сила Инка, пока он окружал руку вампира бинтом из кожи тряпочника. Вампир силился закричать, но карта гражданина перехватила управление над телом, лишая любой возможности сопротивляться или выразить свой гнев. – Говорят, в подобных ситуациях нужно как-то отвлечь подобпытного. Например, рассказом...

Инк задумался. Он мог многое рассказать пленнику. Перед ним были открыты все тайны большой тридцатки и малой пятерки Совета кланов буфера. Увы, после тщательного изучения стало ясно, что они почти ничего не стоят. Жителям нулевого мира просто не давали узнать ничего полезного – даже прямым потомкам богов. Инк разбивал скрепы у некоторых духов, но и там не оказалось ничего интересного. Этот мир будто насмеялся над ним. Инк ощущал себя жителем эпохи неандертальцев – все попытки найти чертежи космического корабля для межзвёздных полётов не имели даже тени шанса на успех.

«Хотел бы я, чтобы всё случилось, как в одной из тех историй... Найти нечто чрезвычайно могучее, обрести невиданную силу и лёгкую дорогу к званию первого в мире. Да, что уж там... Если бы я мог увидеть простой и ясный путь возвышения, это уже было бы замечательно».

Инк признавал, что его возможности уже превзошли понятие о нормальности. Каждая карта становилась паразитом в носителе. Граждане – хотя сами они предпочитали называться игроками – лишались небольшого количества праны, позволяя светочу Инка разиваться. С каждым днём он становился умнее, эрудированнее, хитрее... Каждый день он просыпался и поражался, как малы были его знания ещё вчера. И всё равно – этого не хватало.

«Да, я бы мог рассказать ему о том нелепом существе, которым был... Этому вампиру нужна надежда и хоть какая-то поддержка для чувства собственного достоинства. Будет плохо, если он сломается слишком быстро».

– Я оказался в белом мире и мне предложили выбрать способности. Куча историй начинается так же... – Инк посмотрел на пленника из клана вампиров, заглянул в его душу, отслеживая мысли и область внимания. «Он собирается выжить и отомстить. Хорошо. Месть при-

митивное, но мощное чувство. Держись за него и позволь мне выяснить всё о крови титанов и тряпочниках на твоём примере». – Выбрать сверхсилу и становиться сильнее. Вот так просто. Красивая сказочка, да? Я повелся. Молодой был и глупый.

Вампир что-то испуганно промычал, но Инк лишь усмехнулся.

– В чём выгода самой системы перерождения? Ты когда-нибудь задумывался об этом? Мало кто задумывается... Зачем духу-отражения создавать кучу избранных? Кажется, я знаю ответ, но для проверки нужно захватить бога. Поэтому, тебя ждёт превращение в титана и отправка в сложный бой, – вампир опять попытался что-то сказать. – А? Конечно, ты будешь послушной марионеткой. Я – мастер божественной крови, а не какой-то клановый маг. Ты будешь послушным инструментом.

Вампир яростно замотал головой. Его мысли делились на несколько потоков. Внешний для телепатического разговора – обычно, именно его могут уловить духи при общении голосом разума. Средний – для отвлечение внимания, мешанина образов, часть из которых создаётся реакцией тела, желающего есть, размножиться или выбросить переработанную пищу. Внутренний – ядро желаний и стремлений.

– Да, скорее всего ты погибнешь, – Инк зевнул, прикрывая рот ладонью, – но какое мне дело? Клань, боги... я покорю всех, одного за другим, и горе тем, кто будет сопротивляться!

Вампира пронзили десятки нитей надежды и решимости.

«Хорошо. Считаю тебя безумцем и недалёким человеком. Это тебе поможет. Хороший подопытный материал. То как они используют прану, действительно заслуживает особого внимания. Вытянуть жизненную силу из людей просто, но правильно применить – совсем другого разговор, – Инк закончил процесс слияния ткани тряпочника с плотью вампира. – Этот кусок тряпки – тоже своего рода гэррон. Если вампир сможет превратить его в часть своего тела и распространить на...»

Неожиданный удар закона оказался настолько сильным, что Инка бросило на пол, а тело частично развоплотилось в туман. Контроль над вампиром ослаб и потомок Нараки катался по пещере, скуля от боли. Инк вовремя остановил подопытного, который хотел раскроить себе череп о камень. Всё тело вампира свели судороги. Дрожащие пальцы крючками цеплялись за воздух, тело выгибалось дугой, извивалось, а на покрасневшем лице из красных от лопнувших сосудов глаз лились слёзы.

Инк слышал соединившиеся в единый порыв мысли подопытного. Он умолял убить его.

Пальцы мастера божественной крови сами собой ухватили фиолетовую нить, дёрнули её, отводя прочь от светоча вампира. Тому стало легче, но нитей оставалось слишком много. Во всю мощь заработали глаза бога, мир погрузился к зелёный и серебристый цвета. Из груди Инка вырвалось тёмное облако мельчайших крючьев – тысячи серпов без ручек ухватили фиолетовые нити, потянули прочь, но это не сильно помогло. Фиолетовых нитей становилось всё больше. Каждая клетка тела вампира страдала от боли. Это было настолько ненормально, что светоч подопытного мог вот-вот разрушиться.

Инк ухватился за обрывки фиолетово-розовой нити в пространстве, свернул её неровной бечевой, завязал небольшим кольцом. Стоило бросить её в голову вампира, как он забылся беспокойным сном. Роун делала это с куда большей лёгкостью. Для неё обращение с законами сна было естественным как дыхание – всё получалось будто само собой. Вампир погружался в сон всё глубже, поэтому Инку пришлось воспользоваться своими серпами из сожалений ради частичного разрушения плетения сна.

Сейчас тело подопытного изменяется. Разум должен приспособливаться вместе с ним, иначе возникнет непримиримая разница. Куда проще погрузить вампира в кому и дать телу измениться, но тогда он уже не проснётся. Душа и плоть перестанут подходить друг другу. Технологии Зендэ позволяли распечатать любую плоть, но без подходящей души тело распадётся на составляющие или просто выбросит светоч прочь из себя. Каждая молекула представляет

собой руну закона или сплетения нескольких из них. Тело – огромное руническое заклинание, получившее материальное воплощение. И законы, поселившиеся в светоче, должны соответствовать силам, которые имеют особую власть над плотью.

На лице вапира отразилась гримаса боли, он снова беспокойно задёргался. Оставаясь во сне подопытный намного легче переносил страдания. Ткань на его руке извивалась, обхватывая плоть, прорастала тонкими корешками под кожей. Её движения не могли укрыться от серебряного глаза Инка. Маленькие волокна набухали, поглощая питательные вещества из крови, заставляя организм сжигать всё больше жиров. Набухшие корешки быстро развивались и затем выпускали споры. Семена вместе с кровью распространялись по всему телу вампира. Прошло всего несколько минут, а под кожей подопытного развился слой молодой ткани. Привитые полоски «бинта» постепенно пожухли и отпали, обнажая другой слой.

«Эта тварь жива! – Инк впервые за долгое время чувствовал себя испуганным. – Мёртвый гэррон оказался вполне себе живым».

Вампир понемногу успокаивался. В его светоче не было заметно радикальных изменений, а карта не зафиксировала никакого вторжения. Ткань слилась и выбрала наиболее подходящий вариант для нового носителя. Не изменила его рассудок, но приспособилась сама. Это напомнило Инку о костюмах повелителей космоса из Первого мира, но их разработке очень далеко до плоти тряпочника. Скорость развития, адаптивность и способность к анабиозу выходили за грань понимания. Впервые Инк понял, что такое тело бога и насколько оно загадочно...

«Высшее существо Второго мира. Тело этого тряпочника бесценно! Тот демон, от которого мне стали известны ступени Имперiums тоже выжил в ловушке пространства. Даже дух отражения не ожидала такого... – Инк засомневался, ведь верить этому созданию он не мог и не желал. Где правда, а где вымысел в её словах? – В любом случае, это может действительно стать основой для тела титана или чего-то подобного».

Вампир начал бледнеть. Сказалась слишком большая потеря сил и энергии в процессе роста тканей тряпочника. Инк начал напивать подопытного белой силой – универсальным питательным веществом из мира отражения.

– Оно отторгает эту энергию! Нет... Почему? – вампиру становилось всё хуже. Дыхание подопытного замедлилось. – Верно... Ставшие полноценными богами вынуждены уходить дальше по драконьему ожерелью, они не могут бесконечно подпитываться белой энергией.

Инк задумался о причинах, пробуя другой вариант решения проблемы. Через частицы своей души в картах гильдии и подземельях Второго мира он потянул силу жизни, как её называли местные. Инк знал, что их интерпретация ошибочна. Чем бы ни была эта энергия, к закону жизни она явно отношения не имела.

Сила тянулась медленно. Частицы светоча Инка были размазаны по множеству слоёв Вселенной. Он понимал пространство куда лучше, чем раньше. Это было необходимо для перехода на пятую ступень кинра и создание барьера на границе души.

Энергия из Второго мира потекла тонкой струйкой в плоть вампира. Ткань-гэррон задрожала от её прикосновения, жадно впитала и стала перерабатывать. Тело подопытного вскоре стало получать питательные вещества. Энергия превращалась в материю. Сам процесс не был особенно сложным, Инк и сам научился этой нехитрой вещи в процессе исследования рун, но он не мог делать это настолько естественно.

Карта гражданина выпустила тонкие щупальца, проникая в ткань тряпочника. Инк пытался выяснить, имеет ли этот гэррон своё сознание и светоч. Результат оказался ошеломляющим – светоча не было. Волокна казались такими же простыми как ткани мышц, сосудов, кожи человека, но в них отчетливо мерцали кристаллы навыков. Россыпь мелких, но всё же неделимых образований, монолитные кристаллы опыта, оставленные мёртвым богом в своей плоти. Инк догадывался, что их можно держать не только в светоче, но материала для проверки

гипотезы не было. Очень мало носителей карт имели навык высшего ранга – неделимый монолит. Экспериментировать с ними – означает навлечь подозрения остальных владельцев карт.

К сожалению, далеко не все прошедшие слияние в карты могут быть убиты силами Инка. Сам процесс наказания он организовал донельзя просто – нить светоча, пропитанная законом света, разрубала светоч жертвы на части. Увы, в буфере было полно существ, которым Инк не мог навредить. Даже если атака шла изнутри их души.

Пока Инк вспоминал всех скрытых монстров буфера, лицо вампира вернуло нормальный цвет. Подопытный улыбался, а его вторая кожа из гэррона успокоилась, накапливая силу Второго мира внутри себя.

– Что же ты такое...

Инк попробовал впитать силу Второго мира мнимым телом, отправил часть потока в тело физическое, которое прогуливалось с Роун по осенней слякоти. Как и во все прошлые разы, попытка закончилась ничем. Его тело не спешило перестраиваться или обретать особые способности. Не было и повышенной живучести. Раньше Инк считал, что энергия будет работать лишь во Втором мире, но теперь был найден способ использовать её тут.

– Это рискованно, да... но и мнимое тело не стоит настолько сильно жалеть.

Инк подошел к останкам тряпчоника. Медленно он расплылся туманом и проник внутрь деревянных полированных костей. Его тело устроилось поудобнее, но особого чувства не появилось. Так же завершались все попытки вселиться в могучее тело, распечатанное на биопринтере Ольгура. Хочешь силы? Пройди путь от своего текущего состояния к новому, отпечатай его в своей душе, преобрази сознание вместе с плотью. Инк разрабатывал технику, которая могла бы убедить светоч. Итогом должно было стать изменение светоча для вхождения даже в совершенно незнакомую плоть. Особенно хорошо в развитии техники помогало понимание главного закона Первого мира. Инк получил первые результаты, но до идеала было слишком далеко. Сейчас он мог полагаться лишь на самый примитивный подход.

Тоненький ручеек силы потёк в деревянную плоть. Сила Второго мира лилась внутрь, как струя воды в бочку. Инк терпеливо ждал. Когда тело почти пропиталось силой, по кусочку светоча прошла дрожь. Скелет тряпчоника начал покрываться пятнами зелени, прорастать множеством веточек. Тонкие, но прочные лозы покрывались почками, пускали листья, скручивались вокруг трупа коконом. Процесс ешёл медленно, но в скором времени кусок камня с трупом высшего существа украсил широкий развесистый куст.

Часть души Инка подхватило потоком силы, унесло ввысь к формирующемуся бутону.

«Наблюдая процесс изнутри, могу сказать, что методика клана Зендэ несовершенна. Слишком много ошибок в деталях... – Инк чувствовал превращение кусочка светоча, его рост и расцвет вместе с новым телом. – Недостаточно силы. Остаётся только ждать пока в первом мире создадут нормальную базу. Это позволит мне черпать силу из Второго мира широким потоком».

Инк осмотрелся. Быть кустом оказалось по своему забавно. Он потянулся веточками к вампиру. Острые листья осторожно обхватили подопытного, притягивая ближе. Несколько лоз удлинились, чтобы схватить застывшую разноцветным янтарём кровь титанов. Новая форма тела совершенно не мешала проводить эксперименты.

***

– Так и сказали? – удивилась Роун. – Другая форма жизни?

– Да, – Инк отвечал мысленно, думая, что со стороны они кажутся одной из тех парочек, которые переживают ванильный период отношений не отводя глаз друг от друга. Проходим их мысленный диалог не был слышен, но главное – его не могли подслушать и прочие создания, вроде матери-предка. – Я поражаюсь тому, как легко люди находят повод для самообмана.

На основании косвенных признаков они выстраивают удобную версию и в отсутствии явного опровержения считают её верной.

– Но ты же можешь контролировать эту силу жизни?

– Это неверное восприятие. Особая энергия Второго мира... очень странная, но это точно не имеет отношения к закону жизни. Возможно, что-то мешает контролировать её, если находишься внутри самого Сада зла, но я – большей частью – остаюсь здесь, снаружи второй жемчужины. Мне удалось использовать энергию Второго мира в опыте с трупом тряпчоника, – Инк приоткрыл защиту разума, позволяя Роун посмотреть воспоминания о темнице титанов. – Будь я тем же глупым парнем, который впервые появился в мире отражения, наверняка ухватился бы за мысль о своей избранности. Разве не лестно думать, что я происхожу из того самого Шестого мира? Очень заманчивая для самомнения мысль, но она не имеет разумных оснований, а уж версия о новой форме жизни вообще не выдерживает никакой критики.

– Клан Зендэ не смог ничего сделать с тряпчоником, но ты очень быстро нашел решение, – возразила Роун.

– Ещё один обман со стороны матери-предка, – Инк покачал головой. – Она – могущественное божество. Кем, по-твоему, я должен быть, чтобы суметь нечто, недоступное ей? Гений? Вот уж нет... У клана Зендэ полно умников. Они знают больше меня. Думать, что никому не пришла в голову мысль объединить силу Второго мира и труп тряпчоника – слишком самонадеянно. Более вероятно – есть некие последствия... Ну, со временем, всё станет ясно.

– А как насчет оживления мертвого мира? – не сдавалась Роун. – Я не верю, что мой возлюбленный – один из безликой серой массы.

– Эй! Я всё же создал артефакт Шестого мира. Твой парень – глава быстро расширяющейся «трансмировой корпорации» или супербогбошого тайного клана, если желаешь. Хотя «сотрудники» не знают о том, что работают на меня.

– Инк, ты... Я думаю, ты имеешь куда большее значение. Эта мать-предок просила меня позаботиться о тебе. Она показала мне кое-что. Я видела огромного колосса из камня на вершине горы. Его обдували множество ветров, но он стоял твёрдо. Шло время и его каменная плоть осыпалась песком. Крупица за крупичей, его стачивало само время, пока в какой-то момент один особо сильный порыв не пошатнул его. Колосс застыл в шатком равновесии, но и ветер обессилел. Позади каменного гиганта росла маленькая травинка. Лёгкое прикосновение растения, позволило колоссу не упасть назад, не обрушиться с вершины горы в пропасть. Дух отражения просила меня быть твоей травинкой. Что-то грядёт. Мир снов волнуется и всё чаще раскрывает страшные картины войн и бедствий.

Инку не знал, что ответить на признание Роун.

– Я защищу тебя, – лживое обещание. Он хорошо понимал, насколько необоснованно звучат его слова. Кто он? Крупица пыли под ногами богов. И всё же Инк хотел сказать эти слова. Впервые в жизни он желал произнести настолько неразумное обещание. Дело было не просто в какой-то защите, он желал отдать всё ради Роун. Прежняя влюблённость была навязанной, но они были вместе уже одиннадцать недель и научились уважать друг друга, разделили сокровенные желания и тайные пороки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.